

Министерство образования Российской Федерации
Владимирский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА

Учебное пособие

Под редакцией профессора В.В. Гуляевой

Владимир 2003

ББК 63.3(2)4

И 90

Авторы: В.В. Гуляева (введение, заключение, гл. 1,2,8), Е.В. Попова (гл.3), Л.Ф. Ментова, Г.Ф. Усачев (гл.4), Н.Г. Олейник (гл.5,7), А.И. Бурлаков (гл.6), И.И. Шулус (гл.9), М.А. Барашев (гл.10), А.Ф. Батраков (гл.11).

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой отечественной истории
Владимирского государственного педагогического университета
Г.П. Аннин

Доктор исторических наук, профессор
Владимирского государственного педагогического университета
Л.Р. Горланов

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Владимирского государственного университета

И90 Развитие предпринимательства в России (с древнейших времен до 1917 года): Учеб. пособие / Под ред. В.В. Гуляевой. Владим. гос. ун-т. Владимир, 2003. 150 с.
ISBN 5-89368-430-3

Предназначено для студентов университета всех специальностей вуза. Авторы последовательно разворачивают картину развития и особенности эволюции предпринимательства на территории России, начиная с истории возникновения торгово-предпринимательских отношений IX века и проводя ее через историю Владимиро-Суздальской Руси, становления Московского государства, вплоть до 1917 года.

Включает в себя контрольные вопросы, темы для рефератов по всем разделам предлагаемого курса. Книга написана на обширном краеведческом материале.

Библиогр.: 155 назв.

ББК 63.3(2)4

ISBN 5-89368-430-3

© Владимирский государственный
университет, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие посвящено теме, практически неизвестной современному читателю. В нем последовательно раскрываются проблема развития и особенности эволюции предпринимательства на территории России, начиная с древнейших времен и до XX века.

Необычайный интерес к проблемам прошлого своего народа связан с тем, что люди через переосмысление прошлого хотят понять сегодняшнюю жизнь.

В силу исторической несправедливости история меценатства и предпринимательства попала в глубокий информационный вакуум. Сегодня же предпринимательство возрождается, но без своих оборванных исторических корней вбирает в себя случайные черты, повторяет уже сделанные ошибки, не знает своих великих предшественников, не учитывает опыт миллионов предков, ставивших перед собой аналогичные цели.

При написании пособия авторы обращались к произведениям русских дореволюционных историков Д. Иловайского, В.Н. Татищева, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, Н.М. Костомарова, Н.М. Карамзина, к трудам С.В. Бахрушина, Ю.В. Готье, Б.Б. Кафен-гауза, А.В. Демкина, а также к исследованиям новейшей волны историков 90-х годов.

Книга написана на обширном историко-краеведческом материале, касающемся развития предпринимательства и меценатства в крае. В работе использованы материалы Владимирских архивов.

Главной фигурой данного труда является купец. Здесь возникают вопросы терминологического характера. Терминология XVIII в. далеко не точно отражает современное понимание сущности и отдельных видов предпринимательства. Понятийный аппарат в области промышленности и торговли вырабатывался на протяжении всего столетия и соответствовал достигнутому уровню развития экономической мысли.

Становление предпринимательства в нашей стране рассматривается в настоящем труде в контексте исторических условий и их воздействия на кризис предпринимательства и все его стороны.

Дворянство, занимая господствующие позиции в государстве, оказалось наименее восприимчивым к предпринимательству и лишь в условиях постепенного упадка феодально- крепостнических отношений стало входить во вкус товарного производства в сельском хозяйстве и промышленности, а также втягиваться в торговлю. Одновременно возникавшие слои общества – посадские люди и крестьяне – стали питательной средой для вызревания предпринимателей разного масштаба. На этом пути им пришлось преодолевать множество трудностей и препон, защищая право на свои занятия.

Особое внимание обращается на роль государства, его политики на всех этапах развития общества, включая, прежде всего предпринимательство. Рассматривается регулирующая роль законодательства, его противоречивый характер в обстановке господства самодержавия, верховенства дворянского сословия и его интересов.

Не обойдены вниманием вопросы внешнеэкономической деятельности российских предпринимателей, а также деятельность иностранных коммерсантов в России.

В методологическом плане авторы не отказываются от достижений отечественной историографии последних десятилетий, прежде всего в области исследования социально-экономической истории. Вместе с тем они стремились восполнить известные пробелы и уделить особое внимание "личностному" фактору, дать портреты и характеристики лучших представителей предпринимательского класса, воссоздать их духовный мир и культурный облик.

Заранее благодарим всех читателей, пожелавших внести уточнения в текст.

Глава 1
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ
(IX-XII ВЕКА)

В IX веке на международную арену выходит древнерусское государство восточных славян, которое заключает торговые и военные соглашения с иностранными государствами. Одним из активных способов экономической деятельности Руси было предпринимательство, сыгравшее существенную роль в развитии общества. Развитию предпринимательства славян способствовали многие факторы. Особенно влияли ландшафтно-географическая среда, климат, наличие природных богатств, обширная территория, множество этносов, соседствующих со славянами, социальный и религиозный и геополитический факторы. Каждый из этих факторов по-разному проявлялся в предпринимательской деятельности славян. Достаточное количество природных ресурсов (зверья в лесах, рыбы в реках и т.д.), богатые лесные угодья позволяли славянам брать от природы ее богатства.

Важным геополитическим аспектом являлось нахождение Руси между Западом и Востоком, постоянная подверженность ее перекрестному влиянию различных цивилизаций, оказавших плодотворное воздействие на духовную жизнь, культуру и развитие предпринимательства. В "Повести временных лет" под датой 6367 от сотворения мира, 859 г. нашей эры, записано: "...варяги из-за моря наложили дань на чудьи и на словенех, на мери и на всехъ кривичех. А козари имаху на полянех и на северех, и на вятичех, имаху по беле и по веверице от дыма". К середине IX века вся территория между Балтийским и Черным морями была разделена на две сферы влияния: варяжскую на севере и хазарско-мадьярскую на юге. Варяги и хазары стали вечными полюсами русской истории, воплощающими Запад и Восток.

Первое местоположение восточных славян – Вантит – давно соотносено с вятичами. Вантит определяется в "Худуд ал-Алем" как "первый город на востоке (страны славян), и некоторые из его жителей похожи на ру-

сов". В начале X века Ибн-Русте пишет: "В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ват (Ва и Т). Путь в ту страну идет по пустыням и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса" "И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит", – продолжает персидский историк Гардизи.

Восточные источники называют и другие города славян. Ибн-Русте так описывает местоположение главного города славян Хордаба: "Местопребывание его (царя) находится в середине страны славян... Город, в котором он живет, называется Джарваб, и в этом городе ежемесячно в продолжение трех дней проводится торг, покупают и продают". В "Худуд ал-Алем" упоминается: "Хордаб – большой город и местопребывание царя". Физическая география Восточной Европы, описанная автором "Худуд ал-Алем", окончательно определяет место города славян – вятичей: "Река Ука (Рута) течет от горы, расположенной на пограничье между печенегами и мадьярами и Русью. Потом она входит в пределы Руси и течет к славянам. Затем достигает города Хордаба, принадлежащего славянам".

О торговле русов с иноземными купцами свидетельствуют арабские рукописи X века "Русы, – писал в середине X века ал-Истахри, – состоят из трех племен, из коих одно ближайшее к Булгару. Царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя, наиболее отдаленное от них, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди часто отправляются торговать в Куябу, что же касается Арты, то мы не припомним, чтобы кто-нибудь из иностранцев странствовал там. Купцы из Арты отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец". Под Куябой понималась территория Древнего Киева с прилегающими землями Среднего и Верхнего Поднепровья, Славия – Новгородская земля, Артания (Арса) – Тмутаракань.

Сам ал-Истахри не бывал в древнерусских землях, он пользовался сообщениями своих соотечественников – купцов и путешественников. История для нас сохранила имена некоторых из них. Наиболее яркие записи о контактах с русами в X веке оставил арабский путешественник Ахмед ибн-Фадлан. Добравшись до великой и могучей реки Итиль – так арабы называли Волгу – он повстречался с русскими купцами. "Они были подобны пальмам, – записал он, – румяны и красивы. Все русы оказались хорошо

вооружены. У одного – секира, у другого – меч, у третьего – длинный нож. Мечи плоские, с бороздками, франкской работы. Вместо курток и кафтанов они носили плащи".

Огромную роль в предпринимательской деятельности славян играло полюдьё. О полюдьё киевских князей середины X века известно из рассказа Константина Багрянородного. Восточные авторы и археологические данные сообщают дополнительно о сбыте дани на восточных рынках племенного союза вятичей. Так, В.Л. Янин привел в стройную систему все имеющиеся сведения о кладах, что позволило ему сделать следующий вывод: "Становление торговых связей Восточной Европы со странами халифата начинается в 70 – 80-х годах VIII века". В другом месте он делает более широкий вывод о том, что европейско-арабская торговля возникает в конце VIII века "как торговля Восточной Европы со странами халифата".

На территории проживания вятичей найдено четыре клада в районе излучины Оки, указанной восточными авторами, причем клады в земле вятичей составляют почти половину всех кладов, найденных на славянских землях. По плотности размещения кладов арабского серебра земля вятичей превосходит остальные районы Восточной Европы, что, несомненно, свидетельствует об оживленных торговых связях вятичей со странами халифата в середине и второй половине IX века. Это обстоятельство объясняет нам особый интерес арабских и персидских авторов к славянской земле Вантит.

О взимании проездных пошлин с русских купцов в Хазарии писал арабский писатель Ибн-Хордадбех: "Затем они отправляются из моря Славян, пока они не приходят к проливу хазар и взымает с них десятину владелец хазар" . Персидский историк Гардизи сообщал, что наместник кагана (царь-бек) сам собирал харадж – подать . Испанский сановник еврей Хасдай спрашивал царя хазар: "Пусть мой господин сообщит мне число городов, которые подчинены ему, и количество дани, которое они ему доставляют, и дают ли они ему десятину".

Посредничество хазар содействовало развитию торговли и ремесел на занятых ими территориях. Именно через Хазарию арабские купцы получали драгоценные меха. Важным коммерческим пунктом в торговле между Северной Русью и Хазарским каганатом было поселение Верхний Салтов.

Среди городов Хазарской империи, упоминаемых арабскими авторами, через которые шла торговля с регионами Северо-Восточной Руси, необходимо выделить следующие. Это Хамлидж (или Хамлих), находившийся около современного Волгограда; Итиль, располагавшийся в дельте Волги, около Астрахани; Самандар у Каспийского побережья Северного Кавказа (отождествляемый либо с Махачкалой, либо с Кизляром) и Баланджар в Дагестане. Другой важной хазарской крепостью была Тмутаракань на Черном море, в дельте Кубани. В византийских хрониках она употребляется с VIII века как Таматарха. Сам город был основан ранее, в VI веке, тюрками.

Хазарский царь Иосиф (X век) в письме к испанскому сановнику, еврею, сообщал: "Я живу у этой реки (Итиль) ".

Арабский путешественник Ибн-Фадлан сообщает, что Итиль – большой город. Некоторые торговые города хазарского государства достигли значительного процветания. У ал-Мукаддаси мы находим описание еще одного хазарского города – Самандара.

Так, под покровительством хазар славяне вели бойкую торговлю с арабскими купцами. Хазары пропускали дружины Руси, идущие "по реке Славян Танаису через территорию каганата, ... и если они хотят, то они отправляются по Танаису, реке Славян, и проезжают проливом столицы хазар, и десятину с них взимает их правитель".

О том, что хазары занимались лишь посреднической торговлей, свидетельствует сообщение ал-Масуди (X век) о том, что хазары не были мореплавателями: "... русы послали к царю хазарскому условленную часть сокровищ и добычи. Этот государь не имеет судов, и подданные его в мореплавании не опытни..."

Арабский путешественник и писатель IX века Ибн-Хордадбех рассказывает, что русские купцы возят товары из отдаленных краев своей страны к Черному морю в греческие города, где византийский император берет с них десятину (торговую пошлину), те же купцы по Дону и Волге спускаются к хазарской столице, где властитель Хазарии также берет с них десятину, выходят в Каспийское море, проникают на его юго-восточные берега и даже провозят свои товары на верблюдах до Багдада, где он их и видел.

В.О. Ключевский отмечает важность этого события, так как его относят к первой половине IX века, не позднее 846 г., т.е. раньше указанного летописцем времени призвания Рюрика на Русь. Восточная торговля в та-

ком виде, как ее описывает Ибн-Хордадбех, могла завязаться лет за сто до времени жизни этого арабского путешественника, то есть в середине VIII века, о чем свидетельствуют клады с древними арабскими монетами, серебряными дирхемами, некоторые находки которых относятся к VIII веку. Большая же часть их принадлежит IX и X векам, времени наибольшего развития восточной торговли на Руси. Нумизматические клады показывают, что именно в VIII веке возникла и упрочилась торговля славян с хазарским и арабским востоком. Это по времени совпадает с утверждением хазар в южно-русских степях, что также свидетельствует о том, что хазары были торговыми посредниками между арабским Востоком и русскими славянами.

Важным направлением торговых отношений Руси была торговля с Волжской Булгарией.

Государство поволжских булгар процветало за счет внешней торговли, поэтому зависело от контроля над сетью торговых путей.

Между Северо-Восточной Русью и Булгаром существовали давние и прочные торговые связи. Об этом говорят различные виды источников. Во-первых, это археологические данные, свидетельствующие о том, что Булгар был крупным производителем хлеба. Ахмед ибн-Фадлан, описывая Булгар, сообщает, что "их пища (это) просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень (у них) в большом количестве". В.Н. Татищев сообщает о торговом договоре 1006 г., заключенном с булгарами князем Владимиром: "...булгары возили жито по Волге и Оке о все грады русские и продавали, и тем великую помочь сделали".

О восстании смердов 1024 г. в летописи также говорится: "Бе мятежь великъ и голодъ по всей той стране; идома по Волзе вси людье в болгары, и привезоша жито". Таким образом, все люди направлялись за хлебом в Булгар согласно договору 1006 г., по которому князь Владимир разрешил "булгарам все их товары продавать во градах купцам, и от них купить, что потребно, а по селам не ездить, тиунам, варникам, огневтине и смерди не продавать и от них не купить".

Аналогичные соображения можно высказать и в связи с восстанием 1071 г. из-за неурожая, которое начиналось в Ярославле, а закончилось в Белоозере. Путь восставших, как и в первом случае, имеет рациональное историческое объяснение – Ярославское Поволжье издавна связано с Белоозерским краем торговыми узами.

Эти археологические и летописные свидетельства говорят нам о том, что предпринимательские отношения Руси с Булгарией становятся важнейшими для обеих сторон, начиная с X столетия, и остаются таковыми в XI веке.

Транзитная торговля болгар шла через торговые города. На Средней Волге и Каме располагались два города – Булгар и Сувар.

Подъем коммерции в районе Волги не мог не повлиять также на торговлю с варягами. Так, например, скандинавские вещи, относящиеся к VIII столетию, представлены в Ладоге. Норманский некрополь в урочище Плакун, относящийся к IX – X векам, указывает на то, что скандинавы в Ладоге были не только в качестве торговцев или наемных воинов, но и жили постоянно, являясь этническим компонентом ее многонационального населения.

О прямой причастности варягов к результатам торгового обмена свидетельствуют находки рунических граффити на дрехах кладов, найденных по Волжскому пути. Это клады Петергофа, Тимереевский, расположенный на территории Волжской Булгарии. Все эти клады были зарыты в IX веке.

Впоследствии варяги начали исследовать верхнее течение Оки. В самых новых материалах археологических изысканий в Ярославском Поволжье и Суздальском ополье обнаружены скандинавские погребальные комплексы, найдены вещи северного происхождения, попавшие сюда путем торгового обмена. В составе торгово-дружинных объединений из Скандинавии они проходили по Балтийско-Волжскому пути через Ладогу, Новгород, Верхнюю Волгу в Волжскую Булгарию и Хазарию и далее в страны Арабского халифата.

Таким образом, Балтийско-Волжский путь как выводящий в Хазарию, Среднюю Азию и страны Востока был хорошо известен скандинавским торговцам и воинам. В исландских сагах неоднократно упоминаются Альдейборг – Ладога, Хольмград – Новгород, Гардарики – Русь. В этой связи представляет интерес рассказ о торговце Гудлейке Гардском, ездившем торговать на Русь: "Гудлейк Гардский звался один человек родом из Агдиры, он был великий мореход и купец богатый и ездил в торговые поездки в разные страны, он часто ездил на восток в Гардарики, и потому его

звали Гудлейк Гардский. В ту весну Гудлейк снарядил свой корабль и собрался ехать летом в Гарды на восток. Олав Конунг послал сказать ему, что хочет с ним повидаться. Когда Гудлейк явился к нему, Конунг сказал ему, что хочет войти с ним в товарищество и поручил ему купить для него драгоценностей, которые трудно было достать в стране... Летом Гудлейк отправился на Восток в Хольмград и купил там прекрасную парчу, которую хотел отдать Конунгу на одежду, а также ценный мех и прекрасную столовую утварь". Этот рассказ иллюстрирует посредническую роль скандинавов в торговле со славянами.

На всех этапах русско-скандинавских отношений в IX-XI веках варяги действовали в рамках торговых связей Руси с Севером и Востоком и формирующейся древнерусской раннефеодальной экономической и государственной структуры. Они приспособивались к новым условиям, подчинялись местным обычаям, приобретали элементы материальной и духовной культуры, меняли свои религиозные представления и, в конце концов, органично вписались в древнерусскую этнокультурную общность.

В IX веке организуется торговля с Константинополем. Выгодное географическое положение Днепра выделяет восточных славян из других народов. Путь "из варяг в греки" приобретает особую значимость не только как традиционная дорога в Грецию и Средиземноморье, но и как путь к христианству. Именно торговля и признание Руси Византией были главной целью походов русских князей на Царьград.

Основной экономический процесс, объединяющий Древнюю Русь, – это не производство продукции, не внутренняя торговля, а сбор и перевозка дани. Торговые и военные предприятия Руси в X веке были связаны с внутригосударственной системой полюдья, которая являлась главной экономической базой для военных и торговых экспедиций. Внешняя торговля Киевской Руси, являвшаяся продолжением сбора полюдья, по своей масштабности, по необычайной организационной сложности, по неизбежной мощности, поддержке военными силами молодого государства IX – середины X века выражала в себе сильное государственное начало.

Сбор дани (полюдье) длился с ноября по апрель. Князь ехал за полюдьем с "400 мужами". Продолжительность пути сборщиков налогов по периметру составляла 1200 – 1500 км. Константин Багрянородный отмеча-

ет, что зимой "все росы" выходят со своими архонтами из Киева в полюдьё и кормятся у славянских племен – древлян, дреговичей, кривичей, вятичей, северян и других. "Когда наступает ноябрь месяц, тотчас архонты их выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдьё, что именуется "кружением", а именно в Славинию вервианов (древлян), другувитов (дреговичей), кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев"

Полюдьё становилось предметом предприимчивости многих людей: князей, бояр, дружинников, купцов. Дань, которую собирал киевский князь как правитель, являлась в то же время и товаром для его торговых оборотов. Став государем, конунг как варяг не переставал быть вооруженным купцом. Данью он делился со своей дружиной, которая составляла правительственный военно-промышленный класс. Этот класс действовал как рычаг: зимой он ходил по людям, побирался, а летом торговал тем, что собирал за зиму.

Полюдьё, как объезд отдаленнейших славянских земель, было известно восточным авторам задолго до появления норманнов на Руси. Так, историкам известны сведения о сборе дани в племенном союзе вятичей, составленные Ибн-Русте: "Царь ежегодно объезжает их. И если у кого из них есть дочь, то царь берет по одному из ее платьев в год. А если сын, то также берет по одному платью в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год". Перед нами типичное полюдьё, подобное тому, которое красочно описал Константин Багрянородный применительно к Руси середины X века. Б.А. Рыбаков предположил маршрут полюдьё у вятичей: Дедославль (славянский город близ Тулы) – Ока у Мценска – вниз по Оке до Старой Рязани – на запад через Пронск к Дедославлю. Такой маршрут составлял примерно 700 км и занял бы около трех зимних месяцев. Очерченный район является местом сосредоточения ранних монетных кладов IX – X веков.

В этом новом качестве – как товар на вывоз – полюдьё становилось предметом предприимчивых людей. Дань свозилась в определенные становища. Местные князья заботились о равномерности взимания дани и ее умеренности. Так, княгиня Ольга после убийства мужа на полюдьё, неуме-

ренно собиравшего налог, ввела "урок" – определенный размер дани. При Ольге из "людей", живущих по "весям", выделились "смерды", обслуживающие погосты, помогающие распределить дань. Смерды платили "уставы" – судебные пошлины и поборы. В "Пространной правде" описан весь механизм сбора вир (дани). Вирник мог брать от побора 20 процентов. Лишние поборы могли стоить ему жизни.

Все большее и большее число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованными в ее результатах. Константин Багрянородный описывает ежегодный весенний сбор россами однодеревков, которые рубят в своих лесах, спускают в Днепр и продают россам их пактиоты-славяне. Затем отправляются по Днепру в Византию с торговыми и иными целям. "Однодеревки, приходящие в Константинополь из Внешней Руси, идут из Невограды (Новгорода), в котором сидел Святослав, сын русского князя Игоря, а также из крепости Милински (Смоленска), из Телюцы (Любеча), Чернигош (Чернигова) и из Вышеграда (Вышгорода). Все они спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Самватас... Потом, взяв свои моносылы, они оснащают их и отправляются в Романию"

Прибыв в Царьград, торговали там шесть месяцев. Согласно договору оставаться на зиму они не могли. Размещали торговцев не в самом городе, а в монастыре св. Мамонта, как называли его купцы у "Святого Мамы". Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными византийскими императорами. Возвращались они не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны на погосты, распродавать то, что привезли из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год. Такая предпринимательская деятельность велась на Руси не одно столетие.

Однако торгово-договорные отношения славян и варягов не ограничиваются только данью. Славянские племена, в том числе и чудские, участвуют в войске и торговых предприятиях Олега, идущего сначала на Киев, а затем на Царьград. Под 912 г. в "Повести временных лет" приводится полный текст русско-византийского договора "между нами, русью и греками, велели мы написать оные киноварью на двух хартиях".

"Мы от роду русского..." – такими знаменитыми словами начинается договор. Далее идет перечисление посольства, состоящего из 15 человек. Имена в основном варяжские. Договор заключен между великим царем греческим, "на удержание и на извещение от многих лет... бывшие любви между христианами и русью, по воле наших князей и всех сущих под рукою Олега... следующими главами уже не словесно, как прежде, а письменно утвердили эту любовь". Тем самым подтвердилось наличие договоров о любви между греками и Русью, существовавших в устной форме, а теперь закрепленных письменно. Договоры Руси с Византией заключались не только от имени русского князя, но и от имени "светлых" славянских князей. Так, договор 911 г. заключен от имени "великого князя Руськаго и от всѣх иже суть под рукою его свѣтлых и великих князь и его великих бояр".

Таким образом, уже в начале X века русские купцы имели торговый двор в Константинополе. После принятия на Руси христианства в Константинополе возник русский квартал (емболос). Золотые ворота нередко именовались русскими, так как через них проходили русские купцы.

Торговля была преимущественно меновая. Меха, мед, воск, челядь меняли на наволохи – шелковые ткани, золото, вино, овощи. Договор указывает и на то, что русские купцы торговали невольниками.

По истечении торгового срока, уходя домой, "русь" получала из греческой казны на дорогу продовольствие и судовые снасти, якоря, канаты, паруса – все, что ей было необходимо. Русские послы и гости на время проживания в Константинополе, оговоренное в договоре, имели любое содержание, какое хотели. Все это говорит о высоком профессионализме русских купцов и о мощности уже в начале X века государства Киевская Русь.

В результате был заключен договор 944 г., который как бы, объединил все предшествующие русско-византийские договоры, был систематическим, итоговым. Он включал в себя политические, экономические и военно-союзные отношения двух стран. Особое место занимали в нем статьи экономического и политического характера, регулирующие посольские и торговые отношения между странами.

Аналогичным образом был заключен договор со Святославом. У византийского ученого Льва Диакона встречаем очень редкое известие, что император Цимисхий по договору со Святославом дозволил Руси привозить в Грецию хлеб на продажу. Главными торговцами были киевское правительство, князь и его "мужи", бояре. К торговому каравану примыкали лодки простых купцов, чтобы под прикрытием княжеского конвоя дойти до Царьграда. Это сообщение показывает тесную связь между экономической и политической деятельностью Руси.

Таким образом, как видно из договоров, внешняя торговля Руси являлась прямым продолжением сбора княжеского полюдья во всех подвластных Киеву землях. По своей масштабности, по сложной организации, по неизбежной поддержке варяжскими дружинами со стороны молодого государства IX – середины X веков эти мощные торговые предприятия были как прямое доказательство проявления государственного начала Киевской Руси.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы влияли на развитие предпринимательства славян?
2. Какую роль в развитии предпринимательства славян играли варяги, хазары и племена угро-финского происхождения?
3. Когда пришли славяне на территорию Северо-Восточной Руси?
4. Как происходило заселение славянами этой территории?
5. Какую роль в предпринимательской деятельности славян играло полудье?
6. Расскажите, как проходило полудье у славян?
7. Какое влияние оказало на предпринимательскую деятельность славян хазарское государство?
8. Назовите торговые города Хазарии.
9. Кто из восточных авторов указывал на развитие предпринимательства славян и русов?
10. Какое влияние оказала на предпринимательскую деятельность славян Волжская Булгария?
11. Что являлось основными предметами экспорта и импорта в торговой деятельности славян?

12. Какую роль в предпринимательской деятельности славян Северо-Востока Руси играл Волго-Донской бассейн?
13. Кто входил в состав военно-промышленного класса Руси?
14. Какие договоры были заключены с Византией?

Темы рефератов

1. Роль варягов в развитии предпринимательства славян
2. Роль Хазар.
3. Предпринимательская деятельность славян и Волжской Булгарии.
4. Роль полюдья в предпринимательской деятельности славян.
5. Арабские авторы о развитии предпринимательства славян и русов.
6. Роль предпринимательства в процессе складывания государства у славян.

Библиографический список

1. Артамонов М.И. Первые, страницы русской истории в археологическом освещении // СА. – 1990. – № 3. С.15
2. Вернадский Г.В. Древняя Русь. Т.1. – Тверь, 1996.
3. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. Новая сер. – СПб., 1907. – Февраль. Ч. 13. – С. 364 – 412; Март. Ч. 4. – С. 1 – 52
4. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII в. и до конца X в. – СПб., 1870.
5. Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы. Т.1. – М., 1925. Гл. 9.
6. Горюнова Е.И. К истории городов Северо-Восточной Руси // КСИИМК АН СССР. Вып. 59. – 1955.
7. Григорьев В.В. Россия и Азия. – СПб., 1876.
8. Грушевский М. Киевская Русь. Т. 1. – СПб., 1911.
9. Дегтярев А., Дубов И.С. Начало Отечества // Исторические очерки. – М., 1990.

10. Древнейшие государства на территории СССР / Под ред. ВТ. Пашуто. – М., 1975
11. Дубов И.В. Великий Волжский путь. – Л., 1989.
12. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.1-2. – М., 1962.
13. Изюмова С.Н. Супрутский денежно-вещевой клад // История и культура древнерусского города. – М., 1989.
14. История крестьянства СССР. Гл. 2. – М., 1990.
15. Н.Кобишанов Ю.М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизации. – М., 1995.
16. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932.
17. К. Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989.
18. Крачковский И.Ю. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – М., Л., 1939.
19. Левицкий Г. Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящихся к раннему Средневековью // Зарубежное востоковедение. Вып.2. – М., 1961.
20. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965.
21. Повесть временных лет. Ч. 1 – 2. – М.; Л., 1950.
22. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XI-XIII вв. – М., 1982.
23. Смирнов И.И. Тмутаракань. – М., 1966.
24. Татищев В.Н. Избранные труды. – Л., 1979.
25. Хромов П.А. Экономическая история СССР. – М., 1988.
26. Цветкова И.К. Волосовские палеолитические племена // Труды ГИМ. Вып.22. – М., 1953.
27. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. – М., 1956.

Глава 2

РАЗВИТИЕ КУПЕЧЕСТВА НА РУСИ (IX-XIII ВЕКА)

На протяжении IX – X веков одновременно с началом формирования классовых отношений в восточнославянском обществе происходил процесс выделения группы людей, занимавшихся преимущественно внешней торговлей.

Промышлять довольно рискованной заморской торговлей, сопряженной с опасностью и длительными отлучками, могли воины-дружинники, ремесленники, княжеские и боярские слуги. В отличие от крестьян их жизнь и благополучие зависели не от занятий земледелием и скотоводством, приковывавшим человека к постоянному месту жительства. Каждый год, когда наступала осень, великий князь киевский со своей дружиной отправлялся в объезд покоренных восточнославянских племен с целью сбора дани (полюдья). Полученная дань в сопровождении охраны доставлялась в Киев, где княжеские закрома заполнялись пушниной, кожей, воском, медом. Как бы продолжением полюдья являлся сбыт излишков дани, который не мог быть организован без участия членов дружины князя, отправлявшихся весной – летом в дальние военно-торговые экспедиции в Византию, Хазарию, Волжскую Булгарию, Германию, другие страны Востока и Запада. Для дружинников, с которыми князья делились частью собранных ценностей, характерны и личная заинтересованность в обмене, и необходимая торговцам мобильность, и умение постоять за себя, защитить от разграбления дорогие товары. Некоторые из них впоследствии стали профессиональными купцами, для других же торговля являлась временным попутным занятием, а самые знатные воины ("старшая дружина") вошли в состав боярства – формирующийся класс феодалов. Таким образом, в IX – X веках многие княжеские дружинники участвовали не только в сборе дани во время полюдья с подвластных киевскому князю восточнославянских племен, но и в сбыте ее излишков на внешних рынках далеко за пределами Руси.

Древнейшее известие о таких дальних поездках торговцев из Руси в Византию и государства Востока сохранилось в рукописи арабского географа Ибн-Хордадбега "Книге путей и государств", написанной около 885 г., но отражающей, по мнению востоковедов, реалии середины IX века. "Русы-купцы – один из разделов славян; они возят меха белок, чернобурых лисиц и мечи из крайних пределов славянства к Румскому (т.е. Черному) морю, и берет с них десятину румский (т.е. византийский) властелин, а то они отправляются по Танаису (Дону) – славянской реке, проходят до Хамлиджа, хазарской столицы, и берет с них десятину ее властелин, затем они едут к Джурджанскому (Каспийскому) морю... иногда они перевозят свои товары из Джурджана на верблюдах в Багдад..."

Материалы археологических раскопок подтверждают и существенно дополняют знания о первых русских купцах. Меч, кинжал, наконечники копий и стрел, боевой топор, кольчуга или панцирь встречаются в сочетании с весами, гирьками в инвентаре богатых дружинных погребений X века на территории Древней Руси: в Гнездове, под Смоленском, Киеве, Чернигове, Тимиреве под Ярославлем и других.

Захоронение одного из купцов было обнаружено в селе Новоселки под Суздалем. У пояса гостя были найдены остатки кожаного кошелька, в котором находилась бронзовая гирька, 1/4 серебряного германского динария и сливовые и вишневые косточки для счета, то есть все атрибуты торговых операций. Всего вдоль пути "из варяг в греки" и Балтийско-Волжской магистрали на территории Древней Руси выявлено свыше 200 погребений X – XI веков с торговым инвентарем. В них выделяются и восточнославянские, и скандинавские, и финно-угорские элементы.

Среди предпосылок, обусловивших появление торговцев-профессионалов, выделяются накопление в руках княжеской, дружинной и племенной верхушки значительных запасов продукции лесных промыслов и сельского хозяйства, отделение ремесла от земледелия, возникновение торгово-ремесленных поселений вокруг племенных центров, ставших зародышами городов.

Лишь к середине XI века купечество превратилось в окончательно оформившуюся профессиональную и социальную группу населения Древней Руси. Торговые экспедиции в Византию, Германию и другие страны Балтики и Востока утрачивают характер военных мероприятий общегосударственного масштаба.

Уже в те далекие времена купеческая среда была неоднородна и состояла из нескольких прослоек, что отразилось и на торговой терминологии. "Гостями" в Древней Руси обычно называли иноземных купцов и русских торговых людей, занимавшихся обменом с зарубежными странами либо с другими княжествами. Недаром это слово свыше десяти раз употреблено в "Повести временных лет", в которой отражена преимущественно внешняя торговля молодого древнерусского государства. В свою очередь, от него происходит слово "гостьба" – заморская торговля. Термин "гостьба" в значении "выездная торговля" известен и по "Русской правде". А самих "гостей" в древнерусских источниках, например в новгородских летописях, именовали иногда "гостебниками". В более поздние времена в феодальной России "гости" относились к самой богатой и привилегированной группе купечества.

Слово "купец" (и его вариант – "купчина") применялось в средневековой Руси XI – середины XV века в двояком значении. Во-первых, в отношении всех лиц, занимавшихся профессионально товарообменом. А во-вторых, в более узком смысле так называли коммерсантов, специализировавшихся в сфере внутренней торговли.

В IX – XII веках закладывались правовые основы для развития купечества. Центральное место среди нормативно-правовых актов Древней Руси занимает "Русская правда". Она известна в нескольких редакциях: краткой, пространной и сокращенной. Текст ее дошел до нас в составе многочисленных юридических сборников. "Русская правда" свидетельствует об усложнении хозяйственной организации Древней Руси. Она содержит положения о купце, его операциях: купле-продаже, хранении, поручении и т.д. Среди горожан "Русская правда" выделяет купцов и ремесленников.

"Русская правда" в 1-й статье определяет за убийство купца штраф в 40 гривен: "...убьет муж (ь) мужа, ... то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина...". "Правда Ярославича" предусматривает за подобное деяние штраф уже в 80 гривен. Это позволяет сделать вывод о том, что купцы находились под юрисдикцией князя.

В конце IX века, наряду с товарообменом без посредников, между производителями и покупателями возникали денежные отношения. Торговля на рынках была меновая и денежная. Первыми деньгами являлись монетные знаки в виде кожи или меха, затем слитки серебра и золота. Первая денежная единица называлась гривной – дгунт серебра, полдгунта – гривенник, четверть дгунта, перерубленного пополам, – рубль. В конце XI века были отчеканены первые монеты.

По мере создания единого древнерусского государства, развития хозяйственной жизни страны городская жизнь стала заметно меняться. Усиливались и росли города, которые стояли на важнейших торговых путях, где оседали купцы, куда стремились ремесленники, надеявшиеся выгодно продать свои изделия.

Одним из самых характерных городов русского предпринимательства был Новгород Великий. Торговлей и коммерцией здесь занималась большая часть населения. Предприниматель был главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Новгородцы проникали в дальние страны. В "Повести временных лет" под 1096 годом приводится рассказ жителя Новгорода Гюряты Роговича о торговле новгородцев с юргой.

Торговое предпринимательство нашло отражение в былинном эпосе. Так, в одной из Онежских былин рассказывается: "...отправились купцы новгородские торговать за сине море. Торговали за синим, за славным морюшком".

В новгородской былине о Садко, прообразом которого, по мнению исследователей, был реальный человек Сотко Ентина, упоминаемый в летописи под 1167 г. в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде, купец-предприниматель показан как герой-богатырь, причем подвигом его считалась предпринимательская деятельность.

В XII веке возникли первые купеческие объединения. Наиболее прочные позиции они имели в Новгороде. Самые основательные новгородские предприниматели объединялись в торгово-промышленную ассоциацию, именуемую тогда "Иваново сто", имевшую свой центр около храма святого Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь располагался общественный гостиный двор, где купцы складывали свои товары, а также находилась "гридница" – большая палата для проведения деловых совещаний. На общем собрании "Иваново сто" купцы выбирали старосту, который руководил делами этой ассоциации, наблюдая за общественной кассой и оформлением деловых документов.

В двух дошедших до нас грамотах Ярослава Тверского, сына князя Ярослава Всеволодовича, брата Александра Невского, говорится, что главная обязанность князя состоит в том, чтобы он "держал Новгород в страхе по пошлинам", т.е. по старым обычаям. Особо выделялись права князя. Он мог участвовать в торговле с иностранными купцами только через нов-

городских посредников. Князю не разрешалось закрывать иностранные торговые дворы в Новгороде, ставить к ним своих приставов и открывать мытницы на новгородской земле.

Местом торговли, как правило, были места большого скопления народа, зачастую расположенные около храмов. В дни религиозных праздников, а также по выходным дням в соборы, церкви и монастыри стекалось множество людей, было очень удобно рекламировать товары. На первых порах торговля проходила прямо в храмах. Позднее она была вынесена на обширные прицерковные площади. В день ее открытия перед храмом поднимался крест или флаг – это означало, что торг охраняется церковью или княжеской властью.

Торговля была как ярмарочная (обычно сезонная), так и базарная (регулярная, по выходным дням).

Торговые операции могли осуществляться на рынке только при свидетеле – весовщике, собиравшем весовой сбор в пользу местного князя. Пользоваться собственными весами торговцам не разрешалось. Официальная мера длины – локоть. Коромысловые весы хранились в церквях под надзором епископов. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых применялись тогда вместо монеты.

Новгородский торг был шумным и многолюдным местом. Здесь можно было встретить небольшие лавки, называвшиеся затворами, располагавшиеся рядами. Ряды получали свое название в зависимости от предметов торга, например "вощной". Торговцы сбывали свои товары, сидя перед мастерскими. Торговавших "с рук" можно было встретить у забора гостиного двора или на мосту через Волхов. Был распространен торг "хожалый" по окрестным селениям и монастырям.

Сохранился Устав "Иваново сто" – новгородской торговой корпорации, основанной в XII веке, объединявшей крупных оптовых торговцев воском (вощников). По храмовому празднику церкви Ивана (организационный центр общины) – дню рождества Иоанна Предтечи (24 июня) – был установлен особый праздник (вощников), заканчивающийся совместным пиршеством – "братчиной". "Иваново сто" владело монопольным правом взвешивать и мерить некоторые товары, взимая за это соответствующую

пошлину. Представители общины участвовали в заключении важнейших торговых договоров и были членами Совета Новгородской республики.

Купцы, входившие в "Иваново сто", обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит или даже безвозмездную помощь. При опасных торговых операциях от торговой корпорации "Иваново сто" можно было получить вооруженный отряд для охраны.

Вступить в "Иваново сто" мог очень состоятельный предприниматель. Для этого в кассу ассоциации нужно было внести большой взнос в 50 гривен. Безвозмездно пожертвовать в пользу церкви святого Иоанна еще почти 30 гривен. Участие в ассоциации было наследственным. Вступив в "Иваново сто", предприниматель и его дети сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Таким образом, "Устав купеческого общества" в Новгороде раскрывает взаимоотношения купечества с администрацией города и сложившийся порядок в купеческом обществе.

Сильно развитая система предпринимательства, сопряженная с народным самоуправлением, была главным условием экономического процветания древнего Новгорода, о котором неоднократно упоминали иностранные купцы и путешественники. В пользу корпорации "Иваново сто" шли таможенные пошлины с товара, привозимого в город со всех концов Руси.

Как видим, заметную роль в деловой жизни Новгорода играла церковь, прежде всего Ивановская, а также Успенская и Дмитриевская. Например, духовным центром московских купцов была церковь Иоана Златоуста, при которой находились торговые амбары и хранилась купеческая казна. При церкви существовала Дума по делам торговли и купеческого суда; здесь же хранились меновые орудия: весы из двух чашек для воска, безмен для меда, локоть для сукна и рублевая гривенка для взвешивания благородных металлов.

С принятием христианства на Руси в 988 г. часть судебных полномочий была передана церкви. Уставы князей Владимира I и Ярослава Мудрого известны в десятках списков позднейших веков. Так, "Устав Владимира I" состоит всего из нескольких статей, некоторые из них касаются вопросов торговли. Церкви отводилась по уставу десятая часть (десятина) от судебных, торговых и иных доходов.

Успешный рост предпринимательской деятельности в Древней Руси подтверждается широким развитием кредитных отношений. Новгородский предприниматель-купец Климята (Клемет), живший в конце XII – начале XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов – отдачей денег "в рост". Климята был членом "купеческого ста", "Союза новгородских предпринимателей", занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. Из духовной грамоты Климяты видно, что он выдавал в долг и "поральское серебро", за что взимались проценты в виде наклада. Однако он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал новгородскому Юрьевскому монастырю – очень типичный случай для того времени.

После принятия христианства изменяется отношение к предпринимательскому кредиту на Руси. Считалось не по-христиански брать высокие проценты. Однако пришлые (норманны) в основном пытались заниматься ростовщичеством под огромные проценты, что зачастую кончалось для них плачевно. Нетрудовой паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал широкий протест. Весной 1113 г. в Киеве вспыхнуло народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. После этого восстания Владимир Мономах ввел "Устав о резах", который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20 процентов в год), и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, наживавшегося на народной нужде. По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось.

Основы морали торговых людей покоились на религиозных началах, где религиозность почти всегда отождествлялась с церковностью. Религиозным считался тот, кто был богомолен, ходил часто в церковь.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские предприниматели скупали по всей

России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские торговцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Членами Ганзейского союза, помимо северогерманских городов во главе с Любеком, являлись Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту). Для новгородских купцов основным торговым партнером стал Ревель, для псковских и смоленских – Рига. Древнейшим документом, освещающим взаимоотношения Новгорода с немецкими городами, входящими в Ганзейский союз, является "Договор Новгорода с немецкими городами в 1189 – 1199 годах". Он раскрывает правила поведения представителей обеих сторон и излагает порядок наказания за допущенные русскими или иностранцами нарушения правил поведения. Так, ганзейцы обладали монопольными правами на посредническую торговлю между странами Западной Европы и Новгородом. Вместе с тем, и новгородцы не стеснялись ограничивать права немецких купцов, запрещая им розничную торговлю в городе и доступ в другие русские земли. Все акты сделки обязательно должны были заключаться при посредничестве местных торговцев.

Позднее в Новгороде были открыты Псковский, Тверской, Полоцкий, Смоленский, Суздальский и другие торговые дворы. Так, по договору Смоленска с Ригой и Готским берегом Смоленск предоставлял Риге право беспошлинной торговли: " Всякому латинскому человеку свободен путь от Готского берега до Смоленска без лент".

Большую роль в экономической жизни Северо-Восточного региона играла Владимиро-Суздальская земля. О широких торговых связях Владимиро-Суздальского княжества сообщают летописи. Под 1175 г., подводя итоги княжения Андрея Боголюбского, летописец указывает, что во Владимир приходили купцы из Южной Руси, Константинополя, Западной Европы и Волжской Булгарии, называет "гостей" "из Царягорода и от иных стран", "всеи погани" (т.е. язычников), мусульманских и иудейских ("Болгаре и Жидове»).

Южное направление торговли Северо-Восточной земли осуществлялось при посредничестве Киева. Из Византии, Крыма, Сирии, Египта ладьи шли по Днепру, затем волоком на Везузу, а оттуда на Верхнюю Волгу,

далее в Нерль Клязьменскую. К числу наиболее распространенных предметов роскоши, поступавших из Византии этим путем, были шелковые ткани с золотой нитью, которые были обнаружены в Суздальском некрополе.

Обширные торговые связи Залесской земли были с Прибалтийскими землями. В "Рижской долговой книге" содержится указание на пребывание немецких купцов во Владимире, а в записях 1286 г. упоминается немецкий купец Любберт из Суздаля. Немецкие купцы были весьма заинтересованы в торговле с Суздальской Русью.

Великий Новгород был постоянным партнером и посредником в торговле с Владимиро-Суздальской землей. В договорных грамотах обговаривались условия торговых взаимоотношений и количество пошлин. Так, в "Договорной грамоте Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем" 1265 г. говорилось: "...А что, княже, мыт по твоей земле и по иной волости, и по всей Суздальской земли; а дворянам твоим по чеслам у купцов поводов не имати, разве ратной вести. Тако, княже Господне, пошло от Дед и от. Отец, и от твоих, и от наших, и от твоего Отчя Ярослава".

Посредническая роль Новгорода в торговле Скандинавии с Суздальской землей подтверждается текстами берестяных грамот XII – XIII веков, найденных в Новгороде на усадьбе купцов. В одной грамоте говорится: "Я тебе олово продал и свинец, и клепанье все. Мне не ехать в Суздаль".

Таким образом торговля между городами и странами осуществлялась на основе договоров и посредством создания торговых союзов, в том числе и иноземных. Торговля, интенсивный обмен товарами способствовали укреплению международного положения Северо-Восточной Руси.

Развитие торговли обусловило появление русских предпринимателей раннефеодального общества, среди которых следует выделить: купцов, занимавшихся торговлей и развозивших по стране иностранные товары и изделия русских ремесленников; гостей (от "гостьба" – торговля) – верхушки купечества, ориентировавшейся, прежде всего, на внешнеторговые операции.

Торговля основывалась на особых правилах, выработанных в результате заключения договоров. Государственная торговля и предпринимательство регулировались законами, судебниками, уставами купеческих обществ, духовными и договорными грамотами.

Контрольные вопросы

1. Из какой социальной среды происходили первые русские купцы?
2. Что говорят нам материалы археологических раскопок о развитии предпринимательства славян и русов?
3. Когда и как купечество превращается в окончательно оформившуюся профессиональную и социальную группу?
4. Что означали слова "гость" и "купец" в Средневековой Руси и как они транспортировались позднее?
5. Чем и как регулировалась предпринимательская деятельность купечества?
6. Как шло развитие купечества в городах?
7. Какие первые купеческие объединения вы знаете? Расскажите о них.
8. Как отражались права купцов в законодательных актах?
9. Какую роль в предпринимательской деятельности играло христианство?
10. С какими государствами вело торговлю купечество Руси?

Темы рефератов

1. Зарождение купечества.
2. Нормативно-правовое законодательство о развитии купечества.
3. Новгородское купечество.
4. Купеческие объединения.
5. Роль христианства и церкви в развитии предпринимательства.
6. Торговые связи Владимиро-Суздальской земли в IX – XII вв.

Библиографический список

1. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте. – М., 1978.
2. Барышников М.Н. История делового мира России. – М., 1994.
3. Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII-XI вв. – Йошкар-Ола, 1990.
4. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. – М., 1909.
5. Зимин А.А. Феодальная государственность и "Русская Правда" // Ист.зап. – 1965. – № 76.

6. История культуры России. – М., 1993.
7. Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI-XVII столетиях. – М., 1958.
8. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. – М., 1993. – Кн. 1.
9. Корзухина Г.Ф. Русские клады. XI-XIII вв. – М., Л., 1954
10. Корсаков Д. Меря и ростовское княжество. – Казань, 1872.
11. Лаппо-Данилевский А. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI-XV вв. – СПб., 1895.
12. Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА А.Н.СССР. – 1986. – Вып.183.
13. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. – Л., 1987.
14. Марков А.К. Топография кладов восточных монет. – СПб., 1910.
15. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. – Т.1. Архангельск, 1983
16. Полное собрание русских летописей. Т. 1. – М., 1908. Т.2. – СПб., 1908.
17. Российское законодательство X-XX веков. – Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
18. Русско-ливонские акты. – СПб., 1868.
19. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948.
20. Сабурова М.А. Елкина А.К. Детали древнерусской одежды. По материалам Некрополя Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. – М.,1991.
21. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси IX- первой половины X в в. – М., 1989.
22. Седова М.В. Суздаль в X-XV вв. – М., 1997.
23. Сыроечковский В.Е. Гости сурожане. – М., Л., 1935.
24. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения "Русской Правды". – М., 1953.
25. Тихонравов К.Н. Владимирский сборник. – М., 1857.

Глава 3

ГОРОДА РУСИ – ЦЕНТРЫ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ

Славянские земледельческие общины сообща создавали городища – убежища, строили их обычно на мысах при слиянии двух рек и окружали искусственно возведенными валами и рвами, наполненными водой.

Не государственность первоначально создает города на пустом месте (хотя было и так), а сам ход исторического развития рода племенного строя приводит к умножению таких центров и к усложнению их функций.

«Силой, которая их собирала – как отмечал В.О. Ключевский – были именно города, которые возникали по речным путям русской торговли, а потому и вооруженные правительственные области именно среди тех племен, которые принимали наиболее деятельное участие во внешней торговле. Таким образом, города эти приняли себе соплеменное или окрестное население, для которого они прежде служили торговым средоточием, и образовали из него политические союзы, области, и процесс этот происходил еще до появления киевских князей, частично при них и частично позже».

Связь становления государства с развитием предпринимательства и, прежде всего торговли, урбанизацией очевидна, так в "Повести временных лет" говорится, что Олег «нача грады ставити и устави дани словеном, кривичемь и мери». Создание городов здесь связывается с обложением данью, полюдьем, торговыми мероприятиями.

Дружинникам был необходим обслуживающий персонал, ремесленники, которые делали для них оружие и воинские доспехи, предметы конного снаряжения и домашнего обихода, украшения, глиняную посуду, одежду, обувь.

Для сбыта излишних товаров нужны были торговцы, которые могли бы сбывать на рынках часть ненужных продуктов, полученных от земледельческого труда, военные трофеи, захваченные в сражениях, или привезти на городище из чужих краев те товары, в которых нуждались данные поселенцы. Поэтому вскоре подле городищ стали возникать посады, где проживал обслуживающий дружинников люд.

Славянские поселения VIII – X веков были как неукрепленными (селища), так и укрепленные (городища). Грады обычно располагались гнездами. Этот момент хорошо отражен восточными путешественниками. Несколько человек объединяются, чтобы строить укрепления, так как мадьяры на них постоянно совершают нападения и грабят их. Когда мадьяры приходят, славяне запираются в эти укрепления. Зимой большей частью они находятся в замках-крепостях, а летом – в лесах.

Первые упоминания о русских городах в договорах с Византией относятся к Киеву, Переяславлю, Чернигову и восходят к VI веку. В восточных хрониках "Худуд ал-Алем" упоминаются эти города Руси: Куяба, Славия и Арта. "Куяба – это город Руси, ближайший к странам Ислама, приятное место и резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи. Слава – приятный город и из него, когда царит мир, ездят торговать в Болгарский округ". Ибн-Хаукаль, один из наиболее ранних писателей, также упоминает: "И достигают люди с торговыми целями Куябы и районы его".

В полосе движения большого полюдья, описанного Константином Багрянородным, нам уже известны ряд городов Руси, по археологическим данным, восходящим к X веку: Искоростень, Вручит, Чернобыль, Брягин, Любеч, Стрежев, Рогачев, Копысь, Одрск, Каспля, Красный, Смоленск, Дорогобука, Ельня, Рогнедино, Пацинь, Заруб, Вжиж, Дебрянск, Грубеч, Новгород-Северский, Радогоц, Короборь, Блестовит, Сновск, Чернигов, Моравийск, Вышгород, Киев.

Летопись указывает на организацию всегосударственной сети пунктов, связанных с княжеской властью, с реформой Ольги, которая после подавления древлянского восстания дала «уроки и уставы» в древлянской земле, устроив там «становища и повати», затем двинулась к Новгороду, организуя погосты. Согласно летописным данным, места для сбора дани, погосты, были основаны Ольгой по всей русской земле.

С развитием торговли среди этих поселений постепенно возникают сборные торговые пункты, места промышленного обмена, когда сходились для обмена звероловы и бортники для торговли.

Раскопки подтвердили постоянно растущее число поселений. Прежде всего, выделяются центры ремесла и торговли, рядом с которыми расположены захоронения варяжской знати (Гнездово, Шестовицы, Тимерево и т.д.). Во всех этих поселениях прослеживаются общие тенденции в развитии ремесленной деятельности и направлении торговых связей. Так, в брон-

золотейном и кузнечном деле в поселениях Ловати и Луги, как и в Гнездове, отмечается влияние скандинавских технологий, что свидетельствует об обширных торговых связях этих поколений.

В северо-восточном районе племенного союза вятичей так же идет строительство городов. Более ранние восточные источники сообщают нам о наличии городов в этом регионе, определяя название Вантит. Историками совершенно точно определено нахождение этого региона в бассейне р. Оки. В "Худуд ал-Алем" упоминается: "Вабнит – первый город на востоке (страны славян), и некоторые из его жителей похожи на русов". "В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ват,- сообщает Ибн-Русте. "И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит" – Гардизи.

В другом месте восточные же источники сообщают о главном городе славян – Хордаба. "Местопребывание его (царя) находится в середине страны славян... Город, в котором он живет, называется Джарваб и в этом городе ежемесячно в продолжении трех дней проводится торг, покупают и продают", – отмечает Ибн-Русте.

Таким образом, восточные путешественники определенно сообщают о главном городе Вятичей, расположенном на берегу Оки. Археологические данные подтверждают, что именно здесь, в Верхнеокской полосе встречаются наиболее архаичные вятические памятники, здесь же обнаружено значительное количество кладов восточных монет VIII – X веков, что объясняет осведомленность восточных путешественников об этих краях, так же и то, что здесь велся торг с Востоком.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что государственность в ее четкой форме возникает лишь тогда, когда складывается более или менее значительное количество подобных центров, используемых для утверждения власти над аморфной массой общинников.

Первичные классовые отношения зарождаются в тех округах, где общество доросло до вычленения центров с наибольшим набором функций. С появлением государства большого масштаба процесс превращения разнородных центров, во-первых, ускоряется, а во-вторых, усложняется. Государство повсеместно наделяет их административно-фискальными функциями, добавляя нередко к ним и военные.

С конца IX века на территории Восточной Европы началось формирование большого государства, которое получило название Русь. Объеди-

няющим началом у них была сельская община и зарождающиеся и развивающиеся города. Как уже отмечалось, расцвет древнерусских городов падает на XI – начало XIII века.

С начала X до середины XI столетия Русь развивалась в сравнительно благоприятных условиях. Стабилизировалось экономическое положение страны, осваивались новые пахотные земли, совершенствовалось земледелие, развивались ремесла, торговые связи внутри страны и с ближайшими зарубежными соседями.

Новые явления хозяйственной жизни Руси нашли отражение в развитии городской жизни. По мере развития хозяйственной жизни страны, по мере создания единого древнерусского государства городская жизнь стала заметно меняться. Усиливались и росли города, которые стояли на важнейших торговых путях. В них оседали купцы, туда стремились ремесленники, надеявшиеся выгодно продать свои изделия.

В хозяйственной жизни древнерусских городов большую роль играла ремесленная деятельность, в определенной своей части связанная с предпринимательством. О развитии древнерусского ремесла позволяют судить материалы археологических раскопок, во время которых были найдены как многочисленные ремесленные изделия, так и остатки ремесленных мастерских.

Уровень развития ремесла является одновременно ярким показателем экономической жизни любого города Древней Руси. Города с развитой в них торговлей являются одновременно показателем предпринимательства и установления торговых связей между собой и иноземными городами.

В XI-XII веках крупнейшими центрами предпринимательской деятельности были Новгород и Псков в Северной Руси, Владимир и Суздаль – в Северо-Восточной, Киев, Чернигов, Смоленск – в Серединной и Южной.

Развитие хозяйства требовало все больше изделий, изготовленных ремесленниками. Ремесло все больше усложнялось, росла специализация ремесленников. В этот же период идет упрощение технологических операций. К концу XII века в значительной части городов Руси насчитывалось свыше 100 ремесленных специальностей.

Наиболее обширные сведения имеются сейчас о ювелирном мастерстве ремесленников. Такие мастерские были в Великом Новгороде, Киеве, Старой Руссе, Ярополче Залесском, Пскове, Новогрудке, Вышгороде, Путивле, Новгороде Северском, Белоозере, Минске, Рязани и др.

Одним из важнейших приемов ювелирной техники является волочение проволоки. Из медной, бронзовой, серебряной и золотой проволок изготавливались различные изделия. Проволока крупного размера употреблялась для гривен и браслетов.

Большинство изделий ремесленников-ювелиров относится к общевосточным славянским типам украшений: браслеты, колты, гривны и т.д. К лучшим художественным произведениям Древней Руси принадлежат широкие браслеты из серебра – запястья-наручи, найденные во Владимирском крае.

Украшением русской женщины в древности служили колты. Колты – одно из типичных частей головного убора. В Северной, Северо-Восточной Руси часто встречаются колты с изображением святых. В Серединной и Южной Руси находят колты и бармы, украшенные зернью и сканью и драгоценными камнями, о чем свидетельствует рязанский клад.

Ювелиры Древней Руси изготавливали предметы, связанные с христианским культом. Многочисленны и разнообразны по форме нательные кресты, сделанные в основном из серебра и бронзы. Кроме крестов изготавливались нагрудные иконки.

В строительстве применялись выполненные ковкой широкие медные пластины для покрытия крыш. Особенно обильно представлены медные кованые листы с густой позолотой и прорезью в период белокаменного строительства во Владимире.

Владими́ро-сузда́льские мастера обогнали цареградских, итальянских и рейнских мастеров, создав новый вид техники золочения – золотое письмо по меди. Великолепный представитель такого письма по меди – знаменитые суздальские врата.

Многие изделия владимирских и суздальских ювелиров имеют аналоги в других русских городах. Это свидетельствует и об общности развития ювелирного ремесла и о торговых отношениях в городах средневековой Руси.

Во всех русских городах имелось кузнечное производство. Оно было высокоспециализированным, имелись кузнецы – гвоздочники, мечники, замочники и прочие.

Русские кузнецы в совершенстве владели такими техническими приемами, как кузнечная ковка, кузнечная сварка, термическая обработка, обточка металла на точильных кругах, холодная рубка металла зубилами, паяние и прочие.

Мастера Северо-Восточной Руси по использованию прогрессивных технологий при изготовлении оружия опережали южные земли.

Кузнецы владели технологией изготовления стали с последующей термической закалкой, использовалась и трехслойная технология.

Одним из ярких видов ремесленной деятельности было изготовление стеклянных изделий. Необходимо отметить, что с момента своего рождения стеклянное производство было именно производством, а не ремеслом, так как отличалось и объемом, и уровнем организации, и ассортиментом выпускаемой продукции.

Первая стекольная мастерская возникает в конце X в. в Киеве, когда были приглашены из Византии мастера для украшения Десятинной церкви. В дальнейшем Киев, как главный город Руси, становится центром стекольного производства. Изделия киевских мастеров распространяются в другие древнерусские города.

В ранний период следов собственного стекольного производства в Суздальском крае не зафиксировано. В слоях X-XI веков все изделия носят привозной характер. Только в слоях XII-XIII веков обнаружено большое количество стеклянных браслетов, перстней и бус, рецептура изготовления которых присуща всей продукции стекольщиков Владимиро-Суздальской земли.

Многочисленные находки обломков стеклянных сосудов свидетельствуют, что жители средневекового Владимира пользовались, наряду с деревянной и глиняной, посудой, которая была изготовлена из стекла: стаканчики для вина, кувшины, банки, кубки с поддоном, лампы. Стеклянные сосуды, найденные на территории Владимира, – привозные, либо византийского, либо киевского происхождения. Большинство находок стеклянных сосудов датируется XII- началом XIII века.

О развитии стекольного производства свидетельствует и изготовление поливных плиток пола. Из исследования, проведенного В.А. Александровским, очевидно, что поливные плитки пола, главным образом, зеленого цвета, найденные при раскопках Владимирского Детинца (конец XII в.) изготавливались местными мастерами. Н.Н. Воронин также отмечает своеобразие поливных половых плиток владимирских памятников. Он подчеркивает, что хотя "наборные из поливных плиток полы впервые появились в архитектуре Киева" (Десятинная церковь, Софийский собор), однако "наиболее широко этот прием был развит в архитектурных памятниках Владимира".

Владимирские плитки отличались сложностью и изяществом форм, своеобразием рисунка, богатством цветовой гаммы.

Развитие ремесленного производства в Северо-Восточных землях в целом шло в русле других киевских земель. Однако лишь изготовление продукции для рынка свободными городскими ремесленниками следует отнести к одному из видов формирующейся предпринимательской деятельности. Возникшие во Владимиро-Суздальской земле монастыри втягиваются в товарные отношения.

Одним из самых массовых по городам и весям Руси было деревообрабатывающее ремесло. Дерево было основным поделочным и строительным материалом Древней Руси. Все делалось из дерева – посуда, постройки, на севере мостовые, мебель, средства транспорта. Наиболее основательно этот вид ремесла был изучен на материалах раскопок Великого Новгорода.

Новгородцы славились на Руси как плотники. Не случайно целый городской конец назывался Плотницким.

Почти повсеместно велась обработка кости, из которой изготавливались бытовые вещи, орудия труда, проколки, рукоятки ножей, пуговицы, шахматы. Отходы косторезного производства – обычная находка в городских слоях. В основном оно развивалось как домашнее ремесло, хотя во многих городах – Новгороде, Пскове, Белоозере, Звенигороде – были обнаружены и остатки косторезных мастерских.

В каждом городе было гончарное производство. В XI веке на Руси появляется гончарный круг, начинают изготавливать круговую посуду.

Процветанию гончарного производства способствовало развитие скотоводства и земледелия. Увеличилась потребность населения в посуде для хранения и приготовления различных продуктов. Эта потребность была причиной введения гончарного круга в гончарный промысел почти повсеместно.

В XII веке появилось и производство поливной керамики в Киеве, Новгороде, Любиче, Воине, Изяславле, Турове, Пинске, Мстиславле. На Северо-Востоке уже в начале XII века существовало местное производство кирпича для нужд церковного строительства. Открыты были также печи для обжига кирпича и производства строительной извести.

Кроме посуды гончары изготавливали детские игрушки из глины: свистульки-птички, детские погремушки в виде шариков, глиняные коло-

кольчики. Как утверждают этнографы, они помогали своим шумом отогнать злое начало. Другую категорию глиняных изделий составляют пряслица – специальные грузики для веретена.

Высокого расцвета камнерезное дело достигло в Северо-Восточной Руси в городах Владимире и Суздале в XII-XIII веках, когда в этой земле развернулось белокаменное строительство. Широкое каменное строительство на северо-востоке заставило использовать опыт киевских мастеров. Одновременно к каменному делу привлекались и местные мастера. Большую группу изделий из камня составляют шиферные пряслица, большая часть пряслиц выточена из розового шифера, что позволяет определить место их производства. Они производились на Волыни, где были единственные на Руси месторождения шифера. Пряслица из розового шифера через купцов и торговцев попадали в различные районы древнерусского государства.

В это же время развивалось ремесло и в вотчинах. Вотчинное ремесло было направлено, в основном, на удовлетворение потребностей в ремесленных изделиях большого коллектива феодальной усадьбы. Значительное количество вотчинных ремесленных мастерских было исследовано на территории Суздаля и других древнерусских городов.

Лучше всего вотчинное ремесло было исследовано на материалах Новгорода. При этом был сделан вывод, что вотчинные ремесленники в XII-XIII веках с развитием товарных отношений, сохранив прежнюю зависимость от владельцев усадеб, выходят на общегородской рынок. Технологический анализ массовой продукции не смог выявить различий в продукции свободных и вотчинных ремесленников.

Вотчинное ремесло играло определенную прогрессивную роль в деле распространения новых иноземных технологий, потому что в первую очередь в вотчины попадали иностранные образцы и материалы, здесь стремились осесть и иноземные мастера. Через вотчинное ремесло городские ремесленники знакомились с новыми технологиями, новыми моделями.

Наряду с вотчинным развивалось в древнерусских городах и свободное ремесло. К высшему рангу вотчинного ремесла принадлежат дворцовое ремесло, связанное с обслуживанием князя, его двора и высших церковных иерархов.

Образцом дворцового ремесла является стальной декоративный топорик, который связывают с именем Андрея Боголюбского, так как на ще-

ках обуха и на обратной стороне лезвия изображена буква «А». Буква на лезвии оформлена в стиле княжеских инициалов: изогнутый дракон, пронзенный мечом. Поверхность металла покрыта насечками с набитым на них листовым серебром, поверх которого нанесен орнамент гравированный позолотой и чернью. Свободные ремесленники проживали на территории городских посадов, которые, как правило, появляются одновременно с детинцами.

В XII веке увеличение размеров посадов, более яркое проявление ремесленной деятельности наблюдается и в других древнерусских городах: Новгороде, Суздале, Владимире-на-Клязьме, Смоленске, Полоцке, Галиче, Чернигове, Переяславле и других городах. Посады становятся главными центрами мелкотоварного ремесла, устанавливаемого на основании характера готовой продукции и технологии ее производства. Увеличение выпуска продукции шло не только за счет упрощения технологий, но и за счет повышения производительности труда вследствие технических усовершенствований. Именно со свободными ремесленниками собственно связана предпринимательская деятельность. На рынках древнерусских городов свободные ремесленники продавали изготовленные ими топоры, изделия из стекла, бочки, полотно, глиняную посуду. Развитие хозяйства требовало все больше изделий, изготовленных ремесленниками. Рынок требовал больше массовых недорогих вещей, и этот спрос порождал соответствующее предложение.

Качественный перелом в русском ремесле, связанный с увеличением роли свободного ремесла, работающего на рынок, как показал Б.А. Рыбаков, произошел в середине XII в.

Ремесленная деятельность в древнерусских городах была тесно связана с торговлей. Города, как и все славянские центры, имели мощную систему укреплений, княжеские и боярские постройки, административные здания. Значительную часть составлял люд, состоявший из богатых купцов " гостей", ведущих торговлю с другими странами, мелких торговцев-разносчиков. Наиболее прибыльной и выгодной были внешняя торговля и ростовщичество. Ради прибыли отправлялись в заморские страны купцы, часто рискуя, и товарами и жизнью.

Ведущими статьями экспорта Руси в другие страны были пушнина, кожа, воск, мед, полотно. На рынках Западной Европы появлялись и наиболее качественные ремесленные изделия, например, металлические дверные замки, оружие.

Владими́ро-Сузда́льская Русь была посредником в торговле между северо-западным регионом и Востоком. Мечи и льняное полотно из Руси были известны в Индии. В Суздальскую землю по Волге при посредничестве Волжской Булгарии поступали предметы роскоши: шелковые ткани, ковры, драгоценные камни, серебро в монетах и изделиях, стеклянная и поливная посуда.

Из Индии, Средней Азии, Кавказа волжским путем поступали полудрагоценные камни, жемчуг.

Южное направление торговли определяют товары, поступившие в Северо-Восточные земли из Византии, Крыма, Сибири и Египта днепровским путем через Киев. Восточная торговля осуществлялась при посредничестве Суздальской земли, вся южная торговля Залесской земли – при посредничестве Киева.

Традиционными были связи Северо-Восточной Руси со Скандинавией, Прибалтикой, странами Западной Европы через Новгород. Из Скандинавии ввозилось оружие и цветные металлы. Широкий размах суздальско-новгородской торговли доказывается, к примеру, такими фактами, как захват в 1215 г. князем Ярославом Всеволодовичем только в Переяславле-Залесском 150 новгородских купцов. Торговые пути Северо-Восточной Руси были широки и традиционны. Археологический материал и письменные источники дают лишь незначительное представление обо всем объеме торговых операций.

При таком объеме торговли, развитии ремесла формировался слой предпринимателей-купцов.

Жизнь купцов состояла из повседневных забот об удачной покупке и выгодной реализации товаров. Автор берестяной грамоты № 439 извещает своего компаньона Спирика о том, что уже распродал олово и свинец, закупил три круга воска и, следовательно, ему уже нет необходимости ехать в Суздаль. В слоях этого же времени (XII-XIII века) обнаружены в мастерских три слитка свинца, напоминающие по форме новгородские серебряные слитки – гривны. Возможно это то сырье, о котором писал купец Спирика в берестяной грамоте № 439.

Расчеты между продавцом и покупателем в XI веке осуществлялись либо кунами, либо гривнами, а также деньгами, которые поступали из-за рубежа (Русь еще не имела собственной монетной чеканки) в виде восточных дирхемов, а затем западноевропейских денариев. На Северо-Востоке

при раскопках кургана XI века в селе Новоселки было обнаружено захоронение купца. Около его пояса присутствовали все атрибуты, необходимые для торговых операций: остатки кожаного кошелька, в котором находилась бронзовая гирька, $\frac{1}{4}$ серебряного германского денария, сливовые и вишневые косточки для счета.

В XII-XIII веках ввоз иностранной монеты почти прекратился, и русские купцы в своих землях использовали гривны, куны и древнюю схему обмена – "товар на товар".

Несмотря на господство натурального хозяйства, древнерусская деревня не была изолирована от торгового обмена. На рынке городов, расположенных по соседству, из вотчин от крестьян поступала продукция земледелия, скотоводства, лесных промыслов, иногда и сельского ремесла.

Ремесленники из пригородных сел сами привозили в город на продажу свои изделия. Постепенно на Руси формировались местные рынки. Сбыт продукции сельских ремесленников ограничивался небольшим районом в 10-15 км, городских мастеров – 50-100 км. Качественные ремесленные изделия распространялись на огромные расстояния, даже за пределы Руси.

В XII-XIII веках в период раздробленности образовалось четыре крупнейших межобластных рынка: 1. Северо-Западная Русь; 2. Северо-Восточная Русь; 3. Южная Русь; 4. Юго-Западная Русь. Важнейшими статьями межобластной торговли являлись хлеб и соль. Внутренняя торговля была более тесно, чем внешняя, связана с сельским хозяйством и ремеслом. Это стимулировало развитие сельского хозяйства и ремесла. Рост внутри торгового обмена способствовал налаживанию системы водных и сухопутных путей. В Древней Руси были хорошие дороги, по ним ездили не только днем, но и ночью.

Отношение в древнерусском обществе к купечеству было весьма противоречиво, хотя на социальной лестнице, по свидетельству "Русской правды", представители купечества стояли следом за боярством, дружинниками и чиновниками князей. Интересы купечества учитывались князьями при формировании внешней политики в период феодальной раздробленности. Князья стремились заключить на равноправной основе международные торговые договоры.

Города и развитие торговли являются одновременно и движителем, и показателем развития предпринимательства и установления торговых отношений между Российскими землями и иноземными государствами.

В крупных городах Руси находились дворцы иноземных купцов. Существовали целые районы, где жили торговцы из Хазарии, Польши, Скандинавских стран.

По многим большим и малым городам Руси шумели торги. По дорогам древней Руси с юга и с северо-восточных земель везли в Новгород зерно, из Волыни по русским городам тянулись возы с солью, с севера на юг шла рыба всех видов. Из крупных городов торговцы развозили по всей Руси изделия искусных ремесленников. В соседние страны русские купцы везли воск, пушнину (скор), льняное полотно, кожи, знаменитые русские кольчуги, замки, поделки из серебра.

На Русь же отовсюду иноземные купцы везли свои товары: дорогие ткани, оружие, церковную утварь, драгоценные камни, благовония, тонкие сукна, оружие и многое другое. Большие мыта (пошлины) собирали с этой разнообразной торговли князья всех рангов.

Одновременно город был к тому же центром торговли всей близлежащей округи. К нему тянулись ремесленники из окрестных городков и смерды из сельской местности, чтобы продать плоды своих трудов, купить что-либо необходимое в хозяйстве.

Основываясь на многочисленных археологических и письменных источниках, можно с полной уверенностью утверждать, что расцвет предпринимательской деятельности в домонгольской Руси приходится на XII-начало XIII веков. Наиболее выгодным и прибыльным, несомненно, были внешняя торговля и ростовщичество. Ради прибыли, отправляясь в заморские путешествия, купцы часто рисковали товарами и жизнью, о чем свидетельствуют записи в Новгородской первой летописи и соответствующие статьи "Русской правды". Высокая прибыль ростовщичества заставляла помимо профессиональных ростовщиков-иудеев включаться в финансово-кредитные операции самые разнообразные слои русского населения, имеющего "куны": князей, бояр, священнослужителей, купцов. В результате, в русском обществе появляется такая массовая категория зависимого населения, как закупы. Злоупотребления в этой области предпринимательства настолько велики, что государство вынуждено законодательно их ограничивать.

Контрольные вопросы

1. Почему возникавшие города становились центрами торговли?
2. Почему погосты, основанные Ольгой, располагались в первую очередь по Днепру, Десне, Мсте и другим рекам?

3. Для чего княгине Ольге нужна была поездка в Константинополь?
4. Какие товары вывозили русские купцы из Киева в Византию и Европу? Какие товары они привозили?
5. Укажите основные виды ремесел Древней Руси.
6. Назовите крупнейшие межобластные рынки Руси XII – XIII вв.

Темы рефератов

1. Влияние географических условий на формирование господствующего типа хозяйства у славян.
2. Роль государственных реформ княгини Ольги для развития торговли.
3. Внутренняя и международная торговля Древней Руси X – XIII вв.
4. Обработка металла и изготовление ювелирных изделий в Древней Руси.

Библиографический список

1. Арциховский А.В., Янин В.А. Новгородские грамоты на бересте. – М., 1977.
2. Глазов В.П. Исследования во Владимирской области и раскопки в Суздале 1971. – М., 1972.
3. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. – М., 1909.
4. Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд Древней Руси по материалам Гнездового некрополя – М., 1992.
5. История культуры – М., 1992.
6. Колчак Б.А. Техника обработки металла в древней Руси. – М., 1953.
7. Куза А.В. Малые города Древней Руси.-М.,1983.
8. Miurorsky V. Oked –al-alem. –Лондон, 1937. Полное собрание русских летописцев. Т 1.Т.7. – М., СПб., 1973.
9. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение – М., 1965.
10. Рыбаков Б.А. История культуры Древней Руси.- М.; Л., 1951.
11. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси –М.,1998.
12. Повесть временных лет. – М.; Л. 1959
13. Семенов А.С. История предпринимательства в России. кн.1. – М., 2000
14. Седова М.В. Суздаль в X-XV вв. – М.1997.
15. Ключевский В.О. Русская история. Кн.1 – М. 1993.

Глава 4 **ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В XV-XVI ВЕКАХ**

1. Торгово-предпринимательская деятельность русского купечества XV-XVI веков

К концу XV – началу XVI веков завершилось объединение всех русских земель в многонациональное централизованное государство со столицей в Москве.

Внутренняя и внешняя политика московских великих князей, особенно Ивана III и его преемников, являлась мощным ускорителем экономической активности наиболее предприимчивых русских людей, и в XV веке тенденция оживления хозяйственной жизни на Руси получила новый импульс.

Основными формами деловой активности русских людей в XV веке оставались прежние хозяйственные занятия: торговый обмен, ремесленное производство, строительное дело.

Активнее других видов предпринимательской деятельности развивалась торговля, которая была, безусловно, самым древним и наиболее мощным источником пополнения рядов российских предпринимателей.

Все слои общества – от крестьян и стрельцов до чиновников и бояр – были вовлечены в торговые операции, а города, посады и крупные села превращались в центры повседневной или регулярной торговли.

Москва являлась эпицентром международной торговли. Построенный на пересечении многих путей город стал своеобразным перевалочным пунктом, где восточные купцы скупали западные товары и наоборот. В среде московского купечества в XV веке продолжался процесс дифференциации. Отдельные группы купцов резко различались по имущественному и социальному принципу. В высшей группе "гостей нарочитых", "купцов великих", занимавшихся крупной международной торговлей, особыми привилегиями пользовалась корпорация гостей-сурожан, привозивших экзотические товары: дорогой шелк, ковры, красители, пряности.

Люди, участвовавшие в торговле с южными и восточными странами, имели разный достаток: небогатые купцы закупали товары на несколько десятков рублей, а оборотный капитал именитого купечества составлял несколько сот, а то и тысяч рублей. Нередко торговали и на взятые в кредит деньги. Именно так и поступил тверской купец Афанасий Никитин, прославившийся своим путешествием в Индию.

Сурожане совершали путешествия в Италию, Египет, Палестину. Разбогатевшие гости-сурожане занимались помимо торговых операций ростовщичеством, приобретали земельные вотчины, а с середины XV века некоторые сурожане осваивают еще одну сферу вложения капитала – каменное строительство.

Заказы на строительные работы они получали от московских великих князей и церковных иерархов. Дело это было выгодное и престижное, но далеко не каждый предприниматель, даже имея средства, мог взяться за него, ведь купец-подрядчик должен был не только обеспечить артель мастеров-каменщиков материалами, но и глубоко вникнуть в специфику этого своеобразного мастерства – зодчества.

Этим видом предпринимательской деятельности занимались только самые образованные и незаурядные люди. Таким купцом-строителем был В.Д. Ермолин (Дмитриев). Он участвовал в каменной застройке Москвы в XV в. Им выполнялись архитектурно-строительные работы, в том числе реставрационные, в Троице-Сергиевом монастыре, во Владимире, Юрьев-Польском.

Купцы, бравшие строительные наряды, использовали наемный труд квалифицированных мастеров-каменщиков и подсобных строительных рабочих.

Еще одна привилегированная группа – "суконники" – находилась на более низкой ступени иерархической лестницы купечества. Они тоже вели внешнюю торговлю, но не с Югом и Востоком, а со странами Запада. Главный предмет их торговли – западноевропейское сукно – немецкое, английское, бельгийское.

В Северо-Западной Руси, куда ордынцы не дошли, полностью сохранилась преемственность торгово-ремесленной деятельности. Основными центрами здесь являлись Новгород, Псков, Смоленск. Новгород и Псков – эти два города уцелели от ордынского погрома и, установив строй феодальной республики, успешно развивались, сохранили общение с Западом, переживали эпоху экономического подъема.

Однако в XV веке торговля центров Северно-Западной Руси развивалась в непростых условиях. На Балтике русских купцов фактически вытеснили западноевропейские посредники из городов Ганзейского союза (членами Ганзейского союза стали и центры Ливонии). Ведущими партнерами оставались города: Ревель – для Новгорода и Рига – для Пскова и Смоленска.

Новгородцы вывозили по-прежнему пушнину, воск, лен, кожу. В обмен на них ввозили крупные партии западноевропейского сукна, соль, вино, сельдь, серебро, цветные металлы. Импорт обеспечивал не только потребности феодальной верхушки, но и ремесленного производства в сырье.

Как и в Москве, среди купеческих объединений Новгорода прочно укоренилось складничество. Практиковались и торговые сделки в кредит. Купечество Новгорода и Пскова в XV веке было сильно дифференцировано в социальном и имущественном отношении.

Ряды русского купечества в XV веке пополнялись не только за счет потомственных купцов, но и представителями других социальных групп: ремесленников, крестьян, холопов, церковных и монастырских людей.

Важное значение в повышении эффективности торговой деятельности русских предпринимателей при большой территории страны имели дороги. И здесь интересы купечества и московских великих князей совпадали, ибо особое внимание центральной власти было приковано именно к проблемам развития сухопутных дорог.

Таким образом, Русь, отрезанная от морских путей, не имевшая ни морских портов, ни флота, вынуждена была в XV веке ограничиваться в основном обменом с ближайшими соседями, используя для приобретения иноземных товаров посредников. Но и в этих условиях торгово-предпринимательская деятельность русских купцов была достаточно эффективным, прибыльным хозяйственным занятием.

2. Прогресс ремесленного производства, развитие строительства и транспортных средств в русских городах XV – XVI веков

Производственное предпринимательство и коммерция наиболее динамично развивались в городах – традиционных финансово-экономических центрах страны.

В городах прогресс ремесленного производства в XV веке был заметнее, чем на селе, хотя и здесь он сдерживался ручным трудом, на котором базировалось ремесленное производство, а также работой больше на заказ, чем на рынок.

Замечательным образцом высокого технического и художественного мастерства русских оружейников является знаменитая стальная рогатина тверского князя Бориса Александровича, сделанная в первой половине XV века. Произведения русских оружейников уходили в конце XV века и за границу: панцири и другие доспехи вывозились в Крымское ханство. В средневековом Новгороде умели закалять сталь

В ремесленном производстве продолжала развиваться тенденция углубления специализации и упрощения технологии производства, что удешевляло изделия ремесленников массового спроса для рыночного сбыта. А.М. Сахаров, например, указывает на десятки специальностей ремесленников по обработке железа: кузнецы, гвоздочники, ножевники, сабельники, стрельники, сковородники, лемешники, угольники, молотники, замочники и т.д.

Получают развитие сложные по технологии ремесла. Например, литейное дело, в особенности отливка колоколов и пушек из меди. Выдающимся мастером этого дела был знаменитый Микула Кречетников из Твери. Русские мастера изготавливали свинцовые и медные листы для кровель и дверей княжеских и церковных построек. Медь, как и в домонгольское время, покрывалась позолотой.

Массовым производством было литье мелких бытовых и культовых предметов – крестов, иконок, застежек для книг.

Широкое распространение в русских городах XV века имело гончарное дело, ткачество и другие традиционные ремесла.

Русская резьба на серебре достигает своего расцвета в XV веке.

В центральной России в XV веке основной единицей застройки городов стал двор-усадьба, обнесенный частоколом из тонких бревен.

В XVI веке зажиточные горожане предпочитали строить уже трехкамерный жилой дом из двух срубов: “горница” с печью и холодная “клеть”, соединенные сенями. Подклет теперь нередко приспособляли под дополнительное жилье или производственные нужды. Строительное дело по существу было поставлено на поток, что обеспечивало стабильное существование и накопление капиталов значительной прослойки предпринимателей-строителей.

Подобные процессы характерны не только для строительного дела. Примером тому служат транспорт и одежда россиян.

В XV веке утверждается привычка оценивать человека в соответствии с достоинствами его экипажа. Это послужило дополнительным импульсом для бурного развития транспортных средств, учитывающих в своем многообразии российские пространства, особенности климата и дорог, специфику регионов. Это были летние дроги, телеги, брички и тарантасы для хозяйственных нужд; крытые буды, кибитки, рыдваны и кареты для длительных путешествий и прогулок; розвальни, возила, дровни, крытые возки, избушки, каптаны – специальные женские сани для зимних дорог.

Создание более совершенного транспортного средства требовало профессиональной работы. Труд транспортников был явно престижным и доходным делом.

В области одежды та же картина. Изменения особенно в мужском и женском костюме знаменитых россиян повлекли за собой значительные перемены в объемах и качестве заготовки и обработки местного сырья, тканей, пушнины, кожи и других материалов. Увеличилась потребность и в различных заморских товарах.

На примерах развития строительства, транспорта и костюма просматривается еще один фактор становления предпринимательства.

Повышение требований к качеству изделий неизбежно вело к совершенствованию ремесел, выделению наиболее тонких, сложных и трудоемких операций в отдельные производства, формированию элементов мануфактуры, которая обретет законченный вид уже в первой трети XVII века.

Очень большую роль в развитии предпринимательства играла внешнеполитическая деятельность государства того времени. Интересы защиты территории и отдельных городов страны вынуждали центральную власть быть инициатором крепостного строительства.

Русские мастера конца XV – начала XVI веков построили ряд крупнейших крепостных сооружений. Выделяется Московский Кремль, выстроенный из кирпича в конце XV века, многоярусные башни Псковского и Новгородского кремлей начала XV века. В 30-х годах в Москве был построен Китай-город, а в 40-х – 50-х годах было осуществлено строительство каменных кремлей в Серпухове, Коломне и других городах.

Дальнейшее развитие получила строительная техника.

Таким образом, в XV веке, в то время, как в странах Запада уже работали первые мануфактуры с разделением труда и большой его производительностью, в хозяйственной жизни Руси по-прежнему преобладающее место занимало мелкое ремесленное производство. Тем не менее, заметное, хотя и медленное, прогрессирование техники и технологии ремесленного производства и народных промыслов, а также покоряющие воображение вершины виртуозности, достигнутые русскими мастерами XV века в своих эксклюзивных произведениях свидетельствовали о высоком уровне профессионального мастерства русского ремесленного люда, а также о создании предпосылок к активному развитию мелкотоварного производства в следующем веке и переходу его на новый более высокий уровень производительности и доходности.

3. Российские предприниматели и государственная власть в XV – XVI веках: укрепление взаимодействия и обострение соперничества

XVI век, окончательно завершивший процесс становления нового централизованного русского государства, создавал для отечественного предпринимательства противоречивые политические и социально-экономические условия, с одной стороны способствующие активизации деловой активности русских людей, а с другой стороны резко эту активность тормозящие.

Завершение создания единого государства, стирание всех границ способствовало укреплению и развитию экономических связей внутри страны. Правители России защищали с помощью дипломатических средств интересы русских торговых людей за границей. Однако внутри страны политика властей по отношению к купечеству часто бывала иной.

Другая сложность состояла в том, что за исторически небольшой период, прошедший со времени прежней раздробленности страны, невозможно было полностью искоренить все остатки прежней удельной изолированности. Эти следы былой автономии бывших самостоятельных русских земель отрицательно влияли на развитие торгово-предпринимательской деятельности. В России до 30-х годов XVI века отсутствовала, например, единая денежная система, до середины XVI века не было унифицировано налогообложение.

В результате реформы 1535-1538 гг., проведенной правительством Елены Глинской в России стали чеканить единые серебряные деньги, что существенно оздоровило ситуацию, обеспечило более благоприятные условия для торговых операций.

Еще один процесс – централизация таможенной службы – мог заметно улучшить условия предпринимательской деятельности в России. Таможни еще долго существовали внутри страны. Но купцы взяли таможни на откуп у государства. Правительство Избранной рады в 50-х годах XVI века провело реформу, которая отменяла систему откупов и передавала сбор торговых пошлин в руки представителей посадских и волостных общин.

Ни единой системы обложения, ни общего для всего государства таможенного тарифа в XVI веке введено не было, хотя тенденция к унификации таможенного обложения сохранялась (например, постепенно пошлина с единицы товара заменялась рублевой пошлиной).

Отсутствие в России системы торгового обложения, а также единого общегосударственного таможенного тарифа отрицательно отражалось на развитии торгово – предпринимательской деятельности. Злоупотребления со стороны сборщиков пошлин приносили немалые доходы казне и откупщикам, но затрудняли рыночные операции, особенно для приезжих купцов.

Однако во времена Ивана Грозного Государственная власть вводила беспошлинную торговлю в целях привлечения в Россию определенных групп иностранного купечества.

Так, например, царь по экономическим и политическим причинам предоставил большие льготы английской Московской компании. В правление Федора Иоанновича английской компании было даровано право беспошлинной торговли оптом, а также – транзит в восточные страны. И среднеазиатским купцам в 1576 г. согласно царской грамоте было дано право торговать без пошлин в зауральских вотчинах Строгановых. Подобные этим льготы давались и другим иностранным купцам.

В XVI в. государственная власть в особых случаях освобождала на время от тягла некоторых русских предпринимателей. Например, Василий III в 1524 г. дал на 10 лет такую льготу крестьянам-промышленникам Строгановым, которые открыли новые соляные источники на Северной Двине. Строгановым давались налоговые послабления и позднее (в 1550, 1579, 1582 гг.).

Монопольным было положение казны на рынках России. При Иване Грозном фактически установилась государственная монополия на торговлю хлебом, пенькой, поташом, икрой и рядом других “заповедных” товаров. В XVI веке казна активно участвует в торговых операциях, причем злоупотребления властей и высших чиновников приказной администрации были обычным явлением. Казна скупала по произвольным ценам (конечно, заниженным) товары, а затем с выгодой сбывала их на внутреннем и международном рынках. Эти и подобные им действия наносили немалый урон торговой деятельности русских людей.

Вместе с тем правительством Избранной рады был принят и ряд мер, соответствовавших интересам разных групп торгово-ремесленного населения. К ним относятся налоговая реформа и унификация мер, использовавшихся для измерения объема товара.

В 1551 г. была проведена налоговая реформа. Единицей налогообложения становится соха. К одной сохе приравнивались при уплате государственного тягла мельница, лавки, лодки, а позже – определенное число дворов торгово-ремесленного посадского населения. В разных городах размер городской сохи был не одинаков и зависел от имущественного положения тяглецов.

Важное значение в упорядочении продажи товаров имело и введение в торговле согласно Двинской грамоте (декабрь 1550 г.) единой меры зерна, которая заменила сохранявшиеся от эпохи раздробленности разные по объему областные меры зерна.

Внешнеполитические успехи России также способствовали развитию предпринимательства. В XVI веке после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств весь Волжский торговый путь на всем его протяжении оказался под контролем России. Освоение природных богатств присоединенной в XVI веке Сибири также активизировало деятельность русских предприимчивых людей.

Во внешнеторговой деятельности правители России успешно защищали интересы отечественного купечества. В договорах, заключенных Россией с Ливонией (1509 г.), а особенно с Ганзой (1514 г.) удалось улучшить условия торговли русских купцов. Повысился статус и расширились права русского купечества в ливонских и ганзейских городах. Все русские купцы, торгующие с зарубежными странами, именовались в документах “гостями великого князя” и находились под покровительством Русского централизованного государства, которое защищало их интересы на международных рынках.

Вместе с тем государи российские, учитывавшие рост экономического могущества и политического влияния купцов-предпринимателей, видели в них возможную оппозицию себе и единой державе в России. Эти опасения и привели к массовым принудительным переселениям русских купцов из города в город, получивших названия “выводов” и “сводов”.

Самые многочисленные из них касались городов Северо-Западной Руси и, прежде всего, Новгорода. Иван III, несмотря на крестоцелование купцов на верность государю всея Руси и приносимые ими богатые дары, все же видел в новгородцах с их непокорным духом вольности потенциальных противников Москве и из опасения новой крамолы в 1487 г. вывел из Новгорода Великого во Владимир 50 именитых новгородских купеческих семей. Это было началом массовых переселений новгородских купцов по разным городам Северо-Восточной Руси – во Владимир, Нижний Новгород, Муром, Переславль-Залесский, Ростов. На место выселенных купцов государь “сводит” в Новгород из Москвы и ее округи своих потенциальных противников – детей боярских, купцов. В Новгороде оказались богатейшие купцы из Москвы, Владимира-на-Клязьме, Мурома и других городов.

Политика “выводов” и “сводов” именитого купечества стала практикой московских правителей. Гостей “выводили” из Вятки (1489 г.), из Пскова (1510 г.), а в эти города “сводили” богатейших купцов из Москвы и ее округи. Эту же политику в отношении верхушки купечества проводил и Иван Грозный, только более жестокими, чем его дед и отец, методами опричного террора.

Однако ни репрессии властей, ни набеги татар, ни повышение налогов не привели к прекращению торгового товарообмена внутри страны, хотя и сократили его. Растут города, развивается мелкотоварное производство и народные промыслы – все это расширяло масштабы торгового обмена. На городских торгах (рынках) растет число рядов и лавок. К XVI веку относятся первые свидетельства о ярмарочной торговле в России. Так знаменитая в XVI веке ярмарка располагалась в холопьем городке в устье реки Мологи (район Рыбинска). Она действовала четыре месяца в году и собирала в обширном мологском лимане столько литовских, немецких, греческих, итальянских, персидских и прочих судов, что по ним свободно переходили с берега на берег. Торговые операции здесь были так велики, что ежегодный доход от нее в царскую казну за счет торговой пошлины, постоянных дворов и кабаков достигал 180 пудов серебра.

В крупных городах число торговых помещений – лавок, амбаров, клетей и др. – в 80-х годах XVI в. уже далеко превышало тысячу. Растут масштабы торговли и в менее значительных городах: более 200 торговых помещений зафиксированы в Свияжске, Муроме, Серпухове. В Коломне имелось уже более 400 лавок и прилавков. Из импортных товаров, наряду с традиционным шелком, парчой, драгоценностями, винами и фруктами, в России все большим спросом пользовались такие европейские товары, как серебро, медь и олово в слитках, различные металлические изделия от ножей и иголок до оружия, фландрское и английское сукно, кружева, золотая нить, зеркала и прочие промышленные товары. Среди восточных товаров, кроме привычных, особенно ценились хлопчатобумажные изделия и козий сафьян, бумага и православные иконы, драгоценные камни и краски. Привычными для русской кухни становились восточные пряности, внесенные даже в «Домострой»: перец и гвоздика, корица и имбирь, шафран и мускатный орех.

К концу XVI века провинциальное купечество еще не разделилось по чинам и званиям. Но столичное купечество сословно окончательно определилось. Высшее купечество состояло из «гостей» и двух сотен – «гостиной» и «суконной» («сурожане» с уменьшением роли крымской торговли потеряли приоритет, а прозападная «суконная сотня» наоборот приобрела большой вес). Но особые права представителей этих групп были обусловлены их обязательной государственной службой в финансово-экономической сфере. Централизованное государство, ослабив купечество политически, лишив его привилегий, поставило переселенную в Москву верхушку еще только складывающегося предпринимательского сословия на службу себе, максимально используя, в своих целях их капиталы. Остальные рядовые коммерсанты Москвы сформировали несколько «черных сотен» и «слобод», которые также были в поле зрения царского правительства.

В XVI веке в России продолжается рост городов и, несмотря на сложные условия, укореняются первые ростки предпринимательской деятельности горожан. В крупнейших центрах ремесла XVI века – Москве, Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Пскове, Серпухове, Твери – активно развивались железоделательное и кожевенное производства.

В процессе развития российского предпринимательства усиливалась роль государства в организации важных отраслей производства. Государев Пушечный двор, например, являлся крупным предприятием по производству огнестрельного оружия, где отливались не только пушки, но и колокола. Первые крупные промышленные предприятия – Пушечный двор,

Монетный двор, бумажная мельница – являлись предвестниками будущих мануфактур. Для этих предприятий было характерно широкое разделение труда. Связи крупных предприятий с рынком были очень слабыми или вообще отсутствовали, что типично для казенного производства.

В важнейших видах хозяйственной деятельности – в крупнейшем производстве, строительстве, соляном производстве – в XVI веке применялись простейшие механизмы – блоки, водяные мельницы, буровые установки.

Серьезно тормозило развитие экономики России отсутствие в тот период собственных разрабатываемых месторождений полезных ископаемых, что заставляло развернуть активные поиски рудных залежей. Эта работа увенчалась успехом и началась промышленная разработка собственных ископаемых богатств.

Именно среди этих первых русских промышленников проявили себя люди, которые явились основателями известных российских предпринимательских династий в последующих столетиях.

Контрольные вопросы

1. Какие процессы в жизни российского общества XV – XVI веков привели к развитию ремесла, строительного дела и транспортных средств в городе?
2. Какую роль в становлении предпринимательства в России сыграла реформаторская деятельность русских правителей XVI века – монетной реформы Елены Глинской, реформы Избранной рады и др.?
3. Каковы, на Ваш взгляд, главные причины государевой политики "выводов" и "сводов" именитых русских купцов из города в город? Проанализируйте последствия этих массовых переселений русских купцов в XV – XVI вв.
4. Ваш анализ и оценки политики русских правителей XV – XVI веков в отношении отечественных купцов на международных и внутренних рынках?

Темы рефератов

1. Товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке.
2. Крестьянская железоделательная промышленность России в XVI веке.
3. Русские народные промыслы в XV – XVI веках.
4. Ремесло и мелкое товарное производство в России XVI века.

5. Ремесло и мануфактура в России XVI в.
6. Новгородское купечество и московские гости в Новгороде (XVI в.).
7. Строгановы в XVI – XVII веках.
8. Хозяйственная и предпринимательская деятельность русских монастырей в XV – XVI веке.
9. Торговля и торговый капитал в Русском государстве XV – XVI веков.
10. Предпринимательская деятельность в Русском государстве XVI века глазами иностранцев-путешественников.
11. Внешняя торговля Московского государства в XV – XVI веках.
12. Освоение Урала русскими предприимчивыми людьми.
13. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения в XIV – XVI веках.
14. Аристократы капитала: предприниматели-благотворители в России XV – XVI вв.
15. Торговля и таможенное управление Новгородом в XVI веке.

Библиографический список

1. Зимин А. А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. – М., 1984.
2. История России с древнейших времен до конца XVII в./Отв. ред.: А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. – М.: АСТ, 1996.
3. История предпринимательства в России. / Кн. 1. От средневековья до середины XIX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
4. Кичигин Н.М., Иванов А.Л. Владимирское ополье: историко-хозяйственный очерк. – Владимир, 1993.
5. Ключевский В.О. Русская история. Т. 2. – М.: Мысль, 1996.
6. Кублицкий Г.А. Великая речная держава. Изд. 2-е. М.: Речиздат. 1952.
7. Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры XV – XVII вв. – М., 1984.
8. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988.
9. Русское прикладное искусство XIII – начала XX вв. – М., 1982.
10. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948.
11. Рябцев Ю.С. Путешествие в Древнюю Русь. – М.: Владос, 1995.
12. Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV – XV вв.). – М.: Наука, 1966.

Глава 5
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В XVII ВЕКЕ

В XVII веке государство активно вмешивается в торговые дела. Государство использует торговых людей на своей службе, усиливает налоговое бремя, вводит монополии на продажу ряда товаров за границу и пользуется правом преимущественной покупки импортных товаров. Оно выступает в качестве предпринимателя, причем исключительно крупного и привилегированного. Государством создавались и первые крупные производственные предприятия. С XV века известен Пушечный двор, в XVII веке действовали Монетный, Хамовный, Печатный дворы. Но эти предприятия были рассчитаны во многом на обслуживание потребностей государства, а не на получение прибыли. Многие видные княжеские и боярские роды в XVII веке также активно участвуют в предпринимательской деятельности, преумножая свои и так немалые богатства: князья Черкасские, бояре И.Д. Милославский и Б.И. Морозов и др. Характерным процессом развития в XVII веке государства является расцвет сословной структуры допетровской Руси – выделяются отдельные сословия или "чины". Так, право вести торговлю закрепляется за посадскими людьми, но даже Соборное уложение 1649 года не разделяло их на торговцев или ремесленников, давало лишь разделение налогов в соответствии с богатством дворов по трем статьям. Выделяется лишь привилегированная часть посадского населения, освобожденная от ряда повинностей ("тягла") и ведущая торговлю на внешнем рынке – гости. В середине XVII века было не более 30 человек этого ранга. По некоторым данным гостинного имени было удостоено в XVII веке порядка сотни торговых людей. За особые заслуги такие предприниматели как Строгановы получили звание "именитых людей."

Благодаря деятельности крупных купцов происходит разделение оптовой различной торговли, устанавливаются связи между отдельными регионами страны, начинает складываться всероссийский рынок.

Из Москвы брали начало 6 основных торговых путей: Беломорский (Волжский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский, составлявших экономическую инфраструктуру страны. Исключительно важной становится роль ярмарок. Одним из главных предпринимательских центров на Новгородском (Балтийском) торговом пути был Нижний Новгород с располагавшейся рядом с ним Макарьевской ярмаркой, на которой торговало множество купцов из различных районов государства. Важными пунктами торговли стали Свенская ярмарка под Брянском и Ирбитская за Уралом. Государство активно вмешивается в ведение торгов на ярмарках, подчиняет себе деятельность купечества, берет таможенные сборы с ярмарок. Множество ярмарок носило территориальный характер, продавая продукцию местных производителей.

Постепенно в сферу торгово-предпринимательской деятельности втягивается все больше людей, расширяется география торговли. Особую роль начинает играть Сибирь. Представители рода Строгановых стоят во главе покорения Сибири русскими людьми. Земли и промыслы Строгановых, в середине XVII века разделенные между отдельными представителями династии, к концу века все вновь оказываются в руках Григория Дмитриевича Строганова. Он владел огромным состоянием: 10 млн. десятин земли, 20 городов и острогов, 200 деревень, 15 тыс. крепостных. Его сын Александр указом Петра I получил титул барона. Впоследствии Строгановы известны как одна из богатейших знатных фамилий России XVIII – XIX веков.

Братья Кирилл, Василий и Андрей Босовы вплотную занялись пушным промыслом в Сибири. Скупая добычу у охотников за деньги или в счет представленного купцами снаряжения, они смогли не только широко развернуть торговлю мехами, но и вести активную торговлю за Уралом товарами, выпускаемыми в Поморье, Центральной России: сукном, одеждой, кожей, обувью и т.д. Покупая в Астрахани и Казани восточные шелка, ткани, пряности, краски, в Архангельске – сукно, металл, галантерею западно-европейских купцов, Босовы с успехом освоили сибирский рынок. Такой оборот торговли требовал собственного использования огромной армии приказчиков – бедных родственников, наемных людей. Они владели судами и складами по всей России, покупали землю и т.д. Кирилл и Василий Босовы также справляли службу, по указу царя К.Босов был и управителем казенного завода на Урале, и ведал Монетным двором в 1654 г. в

Москве. Торговые операции В.Г. Шорина охватывали географию с Архангельска, Сибири до Ирана. Вложив огромные капиталы в большие рыболовные промыслы в Прикаспии, ярославский гость М. Гурьев для обеспечения безопасности промысла даже строит собственную укрепленную крепость – Яицкий городок, впоследствии город Гурьев.

Средством оказывать давление на внешнюю политику европейских государств со стороны русских государств было разрешение на закупку хлеба в России. Только в отдельные годы и по особому разрешению хлеб продавался в Нидерланды, Данию, Швецию и др. страны. На Восток отправлялись меха, кожи, ткани, металлы и т.д.

Через Россию шла и транзитная торговля между Европой и странами Средней Азии, Кавказа, Ирана и т.д. Все это безусловно способствовало росту как численности купечества, так и его богатства.

Важно отметить, что помимо своих торговых интересов, русское купечество XVII века за границей выполняло целый ряд важных государственных поручений: торговлю в пользу государства, выполняло дипкурьерские обязанности и, нередко случаи, когда торговые люди имели дипломатические поручения. Примером прекрасных дипломатических навыков, умений обращаться с "высокими" людьми, отстаивать интересы России, могут служить торгово-дипломатические поездки купца Анисима Грибова в 40-х годах XVII века в Среднюю Азию.

Составленные им отчеты – прекрасный исследовательский материал о истории государств Средней Азии XVII в., их взаимоотношений с Россией, с иностранными купцами.

Государство не только привлекало купцов на безвозмездную службу в качестве своего рода должностных лиц, но и предоставляло им возможность обогащения за счет эксплуатации откупов таможи и кабаков, подрядов на поставку провианта в войска, припасов и товаров ко двору. Оживленным ремесленным и торговым городом в XVII веке был Суздаль. На суздальском рынке торговали солью, лохом, чесноком, хлебом, калачами, щетинным товаром, мылом, кафтанами, лаптями, рогожей, горшками, рыбой, серебряными и другими изделиями. Конец XVII века явился началом экономического подъема города Суздаля. К середине XVII века купечество Суздаля составляло уже 1640 человек. Из них немалая часть была "богатствами, средствами даже убога, а многие занимались больше огородами".

Крупным торговым ремесленным центром в XVII веке стал Муром, населенный плотниками, бондарями, портными, шерстобитами, чулочниками, скорняками, сапожниками, пушкарями, кузнецами. Муромские купцы со своими товарами выезжают в такие крупные торговые центры как Великий Устюг. Муромские посадские люди были поставщиками красной рыбы для царского стола, славились умением приготовить пластованную рыбу. Этим промыслом занималась целая слобода – Бережная, раскинувшаяся на берегу Оки

С того же времени началась слава и муромских калачей. Слава настолько громкая, что калач вошел в герб города.

Посадские люди занимались и огородами. Выращенные ими огурцы отличались особыми скороспелыми качествами и потому семена их стали распространяться по всей России. И сейчас они пользуются повсеместным спросом.

В первой половине XVII века возникли металлообрабатывающие предприятия. Первыми муромскими рудопромышленниками стали посадские люди: Данила Железняков и братья Никифор, Федор и Кирилл Мездряковы. Они обнаружили южнее Мурома по обоим берегам Оки руду.

Появились предприниматели, которые основывали свое "дело". Наиболее состоятельные из них – Богдан Цветной (Тарасий Борисов), Савва Болковитин, Семен Черкасов, Федор Веневитин – в 20-х гг. XVII века по указу царя Михаила Федоровича записываются в московскую сотню и переезжают в Москву.

До середины XVII века Гороховец оставался тихим, ничем особо не примечательным городом Московской Руси. Всего в Гороховце в 1646 г. насчитывалось 260 дворов с населением 388 человек мужского пола, в том числе 195 торговых и ремесленных людей.

Городское купечество, используя выгодное положение города на торговом тракте между Москвой и Нижним Новгородом, с его шумной Макарьевской ярмаркой, быстро пошло в гору. Торгово-промышленная жизнь в городе забурилась. Торговля нефтью, льном, пенькой, полотном, маслом, москательным товаром, кирпичом приносила огромные барыши. Предприимчивые торговцы из города на Клязьме находят применение своим капиталам в недавно присоединенной к России Сибири. Их продукцию ждут землепроходцы на далекой Лене. Снежные шквалы Ледовитого океана трепали на судах Семена Дежнева паруса, сшитые суровыми нитками,

спряденными в Гороховце. В 1664 г. воевода Якутского острога И.Ф. Голенищев-Кутузов писал в Москву: «...А надобно, Великий Государь, для твоих дальних и подовых многих служб... прядена на бечевых Гороховского, что прядена, государь, в Гороховце, и на сшивку твоих, Великий Государь, соболей и на сшивку же парусов и на неводные сети...».

К середине XVII века укрепились экономические связи между отдельными районами страны, что способствовало развитию в нем торговли. Во Владимире к западу от Кремля возникает большой Гостиный двор со множеством лавок. В них ведется бойкая торговля продуктами питания, москательным товаром, одеждой, обувью, строительными материалами. За товаром во Владимир приезжают из других городов и окрестных сел. В 1669 г. во Владимире людей всех чинов насчитывалось 915 человек, из них 76 человек – ямщики. Детей их, братьев, племянников и зятьев было 82 человека. К концу XVII века во Владимире насчитывалось 438 домов и около двух тысяч жителей. Ямщицкий промысел процветал. В XVII веке в городе появились новые слободы: Подмонастырский посад, или Макаровка (под бывшим Рождественским монастырем), Боровок и другие.

Кирпичное дело являлось для жителей Владимирского края не только местным, но и отхожим промыслом. В царской жалованной грамоте, выданной в 1624 г. владимирским кирпичникам «старосте Олешке Финееву со товарищи», говорилось, что еще отцы и деды владимирских кирпичников и каменщиков этого времени «делали в Смоленску каменный город и на Борисове и в Владимире и на Москве и в Вятке и в Можайску и в Звенигороде» («Владимирские губернские ведомости» 1862 г. № 45).

Интересен вопрос о пополнении купеческого сословия за счет крестьянства. Еще в 1634 г. в объединение купцов стали принимать торгующих крестьян монастырских и патриарших вотчин.

Позже к ним присоединяют и церковных крестьян. Торгующих крестьян мы находим и в записях «Вкладной книге Троице-Сергиевского монастыря».

Крестьянство, в Ковровском уезде развило местные неземледельческие промыслы и торговлю. Все ковровское купечество происходило из местных крестьян. Например, родоначальником знаменитого купеческого семейства Шагановых был крестьянин села Коврово Юрий Григорьев (Григорьевич). Образование ковровского купечества как такового началось чуть позже, с момента основания города. Но ограничивать показ деятель-

ность предпринимателей только торговлей, значит не полностью раскрыть их деятельность. Промышленность России на протяжении веков прошла три этапа: мелкое товарное производство (ремесло, промыслы) – мануфактура – фабрика (крупная машинная индустрия).

Известно, что почти все наиболее крупные торговые люди России этого времени связаны с промышленным производством.

Петрикеев Д.И., подробно рассматривая вотчины боярина Б.И.Морозова, отмечает товарный характер почти всех его звеньев: сельского хозяйства, промыслов и промышленного производства. В 40-е годы боярин открывает первые поташные заводы, чему способствовало наличие собственного сырья и топлива, бесплатной рабочей силы (крепостных крестьян) и большой спрос на поташ на внешнем рынке. К 60-м годам XVII в. только в Поволжье у него было около 30 поташных предприятий. На предприятиях работало до 6 тысяч человек. Объем производства достигал 80 – 90 тыс. пудов в год. Поташ загружали в бочки и отправляли в Архангельск для продажи. Использование крепостных крестьян в производстве (барщина, повинности по заготовке золы и дров), привлечение высокооплачиваемых наемных специалистов, беспошлинный провоз продукции, строгий надзор за приказчиками позволил боярину получать очень высокую прибыль – до 50 %, в год до 180 тыс. рублей. Неудивительно, что после смерти боярина часть его поташных заводов отошла в казну.

Рассматривая ремесленное производство в городах, мы уже коснулись вопроса перехода от промыслов к более крупному производству.

Реформы и преобразования, предпринятые Петром I в конце XVII – первой четверти XVIII века, коснулись и Владимирского края. В Переяславле в 1691-1693 гг. построена флотилия, насчитывавшая 100 судов. Ведется строительство мануфактур: металлургических, стекольных, суконных и полотняных. В это время действовали медеплавильные мануфактуры в Муроме, кожевенные в Суздале и Шуре, бумажные в Александрове. В Александрове, Владимире, Гороховце, Муроме, Суздале рабочие гончарных мастерских изготавливали изразцы, многоцветную керамику, использовавшуюся во внутренней и внешней отделке зданий.

Одним из интереснейших аспектов развития предпринимательства в XVII веке является участие иностранцев в развитии промыслов и мануфактурных производств России. Наиболее распространено было приглашение иностранных мастеров в уже действовавшие производства или при созда-

нии новых, когда требовалось использовать новейшую европейскую технологию и технику. Но именно в это время получает распространение и создание новых производств иностранцами в России самостоятельно или на паях с русскими предпринимателями.

Наиболее перспективными были железоделательное и оружейное производство. В 1632 г. казной было дано разрешение на монопольное строительство мануфактур в Тульском уезде и даже выдана на организацию производства большая сумма денег – 3 тыс. рублей в начале и 3 тыс. рублей в течение 10 лет для развития производства. Нидерландские купцы Андрей и Авраам Виниус и Юлиус Вилконс (он занимался и смоляным промыслом) были обязаны за это продавать металл и оружие казне, а излишки разрешалось вывозить в Нидерланды или продавать в России Широко развернули канатное производство в России англичане. Только в Холмогорах в 20-х годах XVII века производили до 1 тысячи пудов канатов. Подобные мануфактуры были в Вологде и Архангельске. Часть канатов использовалась для судов Английско-Московской компании, часть шла на рынок и за границу для оснащения кораблей.

Существовали подобные предприятия и в других частях страны, основанные немцами, голландцами, англичанами.

Говоря о предпринимательской деятельности XVII века, мы не должны забывать о таком важном институте духовной власти как церковь и, в частности, монастыри. Общеизвестен факт, что одним из крупнейших монастырей, втянутых в торгово-предпринимательскую деятельность был Соловецкий монастырь, где существовало ярко выраженное товарное производство. Соляной промысел, собственное "железное дело", разработка слюды, добыча жемчуга и рыбы, посредническая торговля хлебом и промышленными товарами – вот неполный список занятий этого монастыря. Не отказывалась монастырская братия от такого богопротивного дела как ростовщичество и дача денег в долг с последующей отработкой должника монастырю, что являлось одним из методов найма рабочей силы.

Не менее значительное место предпринимательство имело и в деятельности суздальских монастырей.

Одним из интереснейших явлений можно считать участие русских купцов в культурной жизни России. Это характерно не только для XVII века, но именно в это время помимо навыков письма и счета, необходимых для работы, широко распространяется и влияние купцов на всю культуру.

Помимо документов, собственноручных подписей под челобитными, сохранились сведения о том, что купцов интересовали и книги. Так известно, что первый экземпляр книги "Уложение 1649 г.", изданной Печатным двором, был куплен посадским человеком из Новгорода. В Москве Овощной ряд был знаменит тем, что там торговали книгами, гравюрами и другой печатной продукцией. Покупая азбуки, буквари, часословы в Москве и продавая их по всей России, купцы выполняли и просветительскую миссию. Среди владельцев книг были жители Владимира, Углича, Новгорода и др. городов, что свидетельствует о росте умственных запросов торгово-промышленного слоя России. Широко распространяется и такой вид литературы, как путевые записки купцов. Наблюдательность, внимание к особенностям жизни в других странах характерны для этих книг. Они становятся своеобразным справочником, энциклопедией жизни XVII века.

Отмечая огромную роль церкви в жизни купечества, можно говорить о вкладах в монастыри, в церкви и, особенно, о постройке церквей и монастырей на средства русских предпринимателей. Примером может служить знаменитая церковь Троицы в центре Москвы, построенная на средства богатейшего купца Г.Л.Никитникова, на фресках храма изображено семейство Никитникова за молитвой. Во втором после Москвы по торговой мощи городе – Ярославле – были построены ряд дивно украшенных посадских церквей. На местах старых монастырей и деревянных приходских церквей начинают подниматься стройные кирпичные церковные здания. В 1649 г. во Владимире на средства купцов была выстроена необычайно изящная многоярусная Богородицкая церковь с пятью куполами. В Успенском соборе г. Владимира был установлен 35-пудовый колокол торговыми людьми Радионовыми и посадскими людьми "по своим душам и по своим родителям в вечный покой".

Один из знаменитейших и богатейших купцов Гороховца Семен Ершов – "гостиной сотни торговый человек" в 1679 г. воздвигает на свои средства несколько церквей.

В 1686 г. Семен Ершов обратился с челобитною к московскому патриарху Иоакиму и добился права на застройку самого "красного" места в городе. В ответной грамоте ему разрешили строить, но лишь с точным следованием новым правилам недавних церковных реформ Никона, и в 1699 г. собор был завершен. Шатровая колокольня этого собора имеет глубоко выраженное местное своеобразие, и впоследствии именно такой тип колокольни закрепился в гороховецком зодчестве.

На деньги Семена Ершова построены также Сретенский собор в одноименном монастыре и Воскресенская церковь. Можно представить, на какую широкую ногу жил купец, если затеял столь грандиозное строительство.

Гороховецкий купец Ширяев субсидировал строительство законченного в 1689 г. каменного храма Сретения Владимирской иконы Божьей Матери, подарил серебряный ковчег в виде церкви и серебряную чару в виде виноградной кисти Благовещенскому собору. Ширяев дает средства на постройку рядом с собором зимней церкви Иоанна Предтечи. Как бы соперничая с благотворительностью Ершова, он решил поспорить не громадой объектов, а изяществом отделки и пропорций. На его средства отстроена также церковь Иоанна Листвичника.

Увековечивая память о себе строительством каменных храмов, гороховецкое купечество не забывало и о своих насущных потребностях. В городе одновременно с каменными церквями строятся и каменные жилые дома. До наших дней дошло восемь гражданских каменных зданий, построенных в XVII веке, «руку» к которым приложили городские купцы.

В предпринимательско-культурной деятельности одно из направлений – развитие иконописного промысла, ювелирного дела. С XVII века известны палехские иконописцы. В 1667 г. издается указ о выдаче жалования 46 иконописцам, работающим в Москве, жителям различных городов России, а несколько ранее в 1647-48 годах по заказу патриарха Иосифа московскими государевыми иконописцами во главе с Марком Матвеевым (он же "работал" над росписью Успенского собора в Кремле) расписываются стены Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. Артель Гурия Никитина расписывает собор в Спасо-Евфимиевском монастыре г. Суздаля в конце XVII века. Самобытность и мастерство отличают работы посадских иконописцев.

Раскол в русской церкви XVII века оказал огромное влияние на русское купечество, сохранившее приверженность старой вере. Движению старообрядцев мы обязаны сохранением и перепиской старых книг, музыкальной культуры русского средневековья, созданием острых политических произведений, сохранением старых икон и т.д.

Подводя итоги, мы можем выделить основное в формировании предпринимательской деятельности XVII века. На протяжении всего века происходит процесс формирования нового сословия, включавшего в себя людей различных по своему общественному положению (гости, купцы сотен, ремесленники, крестьяне). Возрастает его роль в различных аспектах

жизни страны. В сферу предпринимательства все активнее включается государство и церковь. Все теснее связи торгового капитала с нарождающейся промышленностью. Предприниматели в XVII веке вносят огромный вклад в развитие русской культуры.

В этот период начинается формирование тех процессов, которые позволили в дальнейшем перейти к буржуазным отношениям в сфере торговли и промышленности.

Контрольные вопросы

1. Какова роль государства в развитии предпринимательской деятельности?
2. Раскройте процесс выделения отдельного сословия предпринимателей. Кто в него входил?
3. Что такое ярмарка? Приведите примеры.
4. Раскройте значение деятельности крупных купеческих родов?
5. Какова роль посадских людей в развитии ремесла и торговли? Раскройте основные направления их деятельности.
6. Расскажите об одном из городов XVII в.
7. Каково значение вовлечения в предпринимательские отношения крестьянства?
8. Церковь и торговля. Совместимы ли эти понятия?
9. Раскройте процесс образования русской промышленности в XVII в.
10. В чем значение благотворительной деятельности русского купечества?
11. Роль купечества в жизни страны XVII в.
12. Кто такие отходники?

Темы рефератов

1. Формирование торгово-предпринимательского сословия в XVII в.
2. Династии: Строгановых, Боловых, Ершовых и т.д. (раскрытие темы на примере одной купеческой династии).
3. Роль ярмарок в развитии экономики страны.
4. Внешняя торговля России XVII в.
5. Рост городов и занятия их жителей (на примере одного города).
6. Первые мануфактуры России.
7. Благотворительная деятельность русских купцов XVII в.
8. Всероссийский рынок России XVII в.
9. Отходничество как вид предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Борисов А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI-XVII веках. – Петрозаводск, 1966.
2. Введенский А.А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI-XVII вв.// Север. Вологда, 1923.
3. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. – М., 1967.
4. Ермолаева Л.К. Крупное купечество России в XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам астраханской торговли). – ИЗ., 1986.
5. История предпринимательства в России / Под ред. А.А. Семенова. – М., РОССПЭН, 2000. – 480 с.
6. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М., 1973.
7. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. – Л., 1970.
8. Мударова Н.А. Состав книжных собраний Строгановых второй половины XVI – начала XVIII // Книга в России до середины XIX века – Л., 1985.
9. Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. (по материалам вотчины боярина Б.И.Морозова). – Л., 1967.
10. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века – М., РОССПЭН, 1997. – 344 с.
11. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. – М., 1957.
12. Путеводитель по древностям и достопримечательностям московским, Ч. 1 – М., 1792 г.
13. Русская художественная культура XVII века. – М., 1991.
14. Савич А.А. Соловецкая вотчина в XV-XVII вв. – Пермь, 1927.
15. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т.1 – М., Л., 1947.
16. Устюгов Н.В. Русское государство в XVII веке. – М., 1961 г.

Глава 6

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕРИОДА "НОВОГО ВРЕМЕНИ"

К началу XVIII века по сравнению с передовыми странами Европы Россия была отсталой страной, но благодаря энергии Петра I и напряжению сил всего народа удалось достичь устойчивого развития страны.

За годы царствования Петра I в России было создано около 200 промышленных предприятий, в том числе 52 предприятия черной и 17 предприятий цветной металлургии, 15 предприятий суконной промышленности, 9 шелкоткацких, 14 кожевенных, 23 лесопильных. При этом использовались самые передовые по тому времени техника и технология. Производилось железо, военное снаряжение, вооружение, были созданы верфи, на которых строились корабли. Царь внимательно следил за новинками в технике, бывая за рубежом, встречался с изобретателями, изучал новые машины, и все полезное отбирал для России, где при участии талантливых ученых и практиков решались сложные технические проблемы.

Особое внимание Петр I уделял финансовой политике. Именно в этой сфере издано наибольшее число указов, особенно о налогах и монетной системе.

Петр I понимал государство как направляющую силу развития экономики, а законодательство считал мощным рычагом реализации намеченных программ. Поэтому издание указов, регламентов, инструкций и превращение их в жизнь было важной формой государственной деятельности. Иначе говоря, то, что сейчас признано государственным менеджментом, в петровскую эпоху использовалось в значительной мере весьма продуктивно.

С целью содействия отечественной промышленности таможенные правила ограничивали ввоз промышленных изделий, которые могли производиться в России. Пошлина устанавливалась тем выше, чем больше было развито отечественное производство данного товара. Этот же принцип использовался при установлении и вывозных пошлин. Так, резко были

увеличены вывозные пошлины на многие виды сырья, необходимые отечественной промышленности.

Реформы Петра I в различных отраслях хозяйства вызывали насущную необходимость подготовки кадров. С этой целью многие молодые люди из дворян и купцов направлялись для учебы за границу. Активно шла их подготовка и в России. Особенно важным направлением в учебе было экономическое образование.

Историки и экономисты весьма противоречиво оценивают реформы Петра I. Но мало кто из них пытается отрицать позитивное влияние этих реформ на развитие России. По мнению академика С.Г. Струмилина, отсталая допетровская Россия после Петра, вплоть до промышленного переворота в Англии и Великой французской революции, действительно "выскочила" на время из экономической отсталости не только по сравнению с Францией. В области черной металлургии она заняла даже 1-е место в мире. Петр, задавшийся целью вывести свою страну из крайней отсталости, "прорубив окно в Европу" и лихорадочно развивая в России прежде всего производство железа, даже опередил свое время, по достоинству оценив этот метод преодоления наиболее опасных форм экономической отсталости.

Экономическая политика правительства Екатерины II способствовала существенным сдвигам в развитии российского предпринимательства во второй половине XVIII века. Именно во второй половине XVIII века завершается становление предпринимательства в сфере промышленности, основанной на наемном труде и ориентированной на широкий рынок. В дальнейшем оно неуклонно развивается в условиях сохранения в стране крепостнической системы.

Реформы и преобразования, предпринятые Петром I в конце XVII-первой четверти XVIII веков дали толчок развитию и Владимирского края. В Переславле в 1691 – 1693 гг. построена флотилия, насчитывавшая около 100 судов. Для обеспечения армии артиллерией на железоделательных заводах в Меленковском уезде переливали колокола на пушки.

В центре края – в городе Владимире – на посаде к западу от кремля возник большой гостиный двор со множеством лавок. В них велась бойкая торговля продуктами питания, москательными товарами, одеждой, обувью, строительными материалами.

Кроме Владимира, крупными торговыми центрами являлись Муром, Суздаль, Юрьев-Польский и другие города. Муромские купцы ездили торговать в Великий Устюг, Татьму, Сольвычегодск.

Процветало кузнечное и гончарное ремесло. В Александрове, Владимире, Гороховце, Муроме и Суздале в многочисленных гончарных мастерских изготавливали изразцы, многоцветную керамику, которую использовали при внутренней и внешней отделке зданий.

Широко было развито иконописное ремесло, которым занимались в Вязниках, Гороховце, Мстере, Суздале. Развивались кустарные и отхожие промыслы. Стали появляться и различные мануфактурные производства: суконные, полотняные, кожевенные, бумажные и другие.

Во второй половине XVIII века Владимирская губерния считалась одной из самых промышленно развитых. Для Владимирской губернии характерно преобладание оброка над барщиной. Оброчные крестьяне составляли 63 процента, исключая крестьян юрьевского ополья.

Как известно, оборот капиталов быстрее происходит в легкой промышленности, и именно с нее начинался в XVIII веке подъем частного предпринимательства в России. Высокие прибыли стимулировали рост шелкоткацкой, полотняной, суконной, кожевенной и других отраслей, способствуя одновременно концентрации капиталов и росту деловой активности в стране. К концу века число предприятий в этих отраслях перевалило за тысячу.

Текстильное производство развивается во многих городах и селах Нечерноземного центра. Не исключением была и Владимирщина, где основным видом промышленности стало текстильное производство. В середине XVIII века производство льна и развитие торговли способствовали созданию торгово-промышленных центров. Самым крупным центром сосредоточения текстильного производства губернии стало Иваново с его округой – вотчина графа Шереметьева. В конце XVIII века в Иваново было более 200 промышленных предприятий, на которых главным образом делалась набойка ситца. На этих предприятиях работали в основном вольнонаемные рабочие. Мануфактуры принадлежали богатым, так называемым первостепенным крестьянам Е. и Т. Грачевым, Гандурину, Зубкову и Одурневскому. Все они были крепостными крестьянами. Нужны были поистине необыкновенная предприимчивость и упорство, чтобы крепостной крестьянин, при его имущественной неполноценности и правовой зависимости, смог вступить в конкурентную борьбу с гильдейским купцом, а затем создать собственное торговое или промышленное предприятие. Характерен пример крестьян села Иваново. Сложившаяся здесь форма деловых

отношений представляла, по словам М.И. Туган-Барановского, "оригинальную картину". "Сами фабриканты, – писал он, – имевшие более тысячи человек рабочих, юридически были такими же бесправными людьми, как и последние голыши из их рабочих. Все они были крепостными графа Шереметьева. Но фактически крупные фабриканты не только свободно владели движимым и недвижимым имуществом (хотя последнее и записывалось на имя помещика), но и даже имели своих собственных крепостных. Так, например, Ивану Гарелину, как видно из духовного завещания, принадлежало село Спасское со всеми жившими в нем крестьянами. Точно так же имел крепостных и другой ивановский капиталист – Грачев". Между Шереметьевым и его крепостными предпринимателями были установлены довольно своеобразные отношения. Графская контора взыскивала со всех коммерческих сделок фабрикантов определенный процент в свою пользу, представляя взамен полную экономическую свободу – вплоть до владения крепостными крестьянами, необходимыми для производства. У Ивановских крепостных фабрикантов в 1800 г. имелось объявленного капитала до 441 тысячи рублей.

Не соборами, а трудом мастеровых людей славна была Вязниковская слобода. Не случайно в 1715 г. Петр I в одном из своих указов повелевал: "Во всех губерниях размножить льняные и шелковые промыслы, как обыкновенно промышленяют льном во Пскове и в Вязниках". Хорошо знал он о Вязниковском полотне, проверил его на прочность. Ведь из него делались не только паруса русских судов. Оно пошло и на внутреннюю отделку домика Петра I в Петербурге, основанном в 1703 г. Борьба за выход России в Европу, овладение Балтийским морем требовали сильного, крепкого флота, а для него нужны были льняные ткани на паруса и пеньковые канаты. Для Вязниковской слободы наступило время интенсивного развития. Из светелок, в которых при мерцающем свете лучины ткался лен и сучилась пряжа, вырастали первые вязниковские мануфактуры. В 1749 г. купец Степан Колбаков основал в Вязниках первую полотняную мануфактуру, за ней открыл льняное производство, которое стало производить фламское полотно и равентух. Спустя некоторое время в слободе действовало уже 9 полотняных мануфактур, производивших ежегодно до 20000 кусков отличного полотна. Высоко ценилась продукция вязниковских ткачей на петербургском рынке.

Наряду с созданием всякого рода мелких предприятий многие помещики еще более активно, начиная с последней трети XVIII века, организуют обширные хозяйства по производству зерна, которое идет как на внутренний, так и на внешний рынки. Это связано и с освобождением дворян от обязательной службы, когда многие из них постоянно находятся в своих усадьбах, занимаясь хозяйством, и с углублением международного разделения труда, в связи с чем Россия становится одним из крупнейших экспортеров хлеба. Большинство таких хозяйств создается на плодородных землях в черноземных губерниях. Все работы выполняют здесь крепостные, отбывающие барщину. Имея даровой труд крестьян, работающих своим инвентарем, помещики мало заботились о совершенствовании своего хозяйства. Расширение производства товарного хлеба достигалось за счет элементарного увеличения числа барщинных дней. Когда оно достигало 5 или 6 дней в неделю (в ряде хозяйств это происходит уже в конце XVIII века), возможности дальнейшего развития такого хозяйства были исчерпаны. Лишь немногие помещики пытались усовершенствовать экономику и агротехнику своих хозяйств, ориентируясь на передовой отечественный и зарубежный опыт.

Существенным препятствием в развитии предпринимательства было сохранение крепостнической системы в целом. Так, многие предприниматели, владельцы мануфактур оставались крепостными и не могли в полной мере использовать свою прибыль на развитие производства, так как платили огромные оброки своему помещику. Тому же помещику по закону принадлежали и все права собственности на предприятия своих крестьян.

Весьма неустойчив был и рынок вольнонаемного труда. В основном он состоял из крепостных крестьян, которых помещики отпускали на заработки, так называемых "отходников". Как правило, это были сезонные рабочие низкой квалификации, состав их существенно менялся почти каждый год. Однако дальнейшее совершенствование технологии, применение машин требовало пополнения кадров обученных профессионалов.

Несколько иначе, чем в текстильном производстве, обстояло дело с начинаниями в тяжелой промышленности, где оборот капиталов был медленнее и для организации предприятия требовался большой начальный капитал. Рост, впрочем, наблюдался и здесь: к концу XVIII века число домен увеличилось примерно в 2,5 раза, а выпуск чугуна – в 5 раз. Однако именно в отраслях тяжелой промышленности применялся преимущественно

труд приписных крестьян, а также крепостных, купленных заводчиками в соответствии с правилами, данными им еще Петром I. В целом соотношение крепостного и вольнонаемного труда и влияние этого фактора на перспективы развития частного предпринимательства является важнейшим вопросом истории деловых отношений в России.

Об особенностях развития частного предпринимательства в тяжелой промышленности свидетельствует, например, время царствования Елизаветы Петровны. Еще в 1744 г. императрица заметила, что для сохранения подмосковных лесов следует ограничить потребности частных лиц в древесине. Сенат немедленно провел обследование по линии главных истребителей лесов – огнедействующих заводов. Под нажимом графа П.И. Шувалова вопрос был положительно решен, и в 1747 г. последовал знаменитый указ о закрытии заводов винокуренных, стекольных и железоделательных на расстоянии 200 верст вокруг Москвы. Существовавший здесь с давних пор район металлургии и металлообработки оказался резко ослаблен. Иные предприниматели после ликвидации их заводов покинули сферу тяжелой промышленности, другие перенесли свою деятельность в другие регионы. Это касается и видных русских купцов, давних тульских конкурентов Демидова – Баташовых. Деятельность их дает пример удивительной деловой инициативы и упорства в такой, казалось бы, не самой выгодной для частного предпринимательства области, как металлургия и металлообработка. Вытесненные елизаветинскими указами из родных тульских мест, братья Баташovy развернули грандиозное строительство заводов в Рязанской, Владимирской, Нижегородской и Тульской губерниях. В период с 1755 по 1775 гг. ими были основаны или куплены 9 чугунолитейных и железоделательных заводов.

Одновременно Баташovy приобретали в собственность родные месторождения и обширные лесные площади. Получив в 1763 г. от Екатерины II право продавать свои изделия во всех Российских городах, "где похотят", они немедленно занялись приспособлением принадлежавших им предприятий к потребностям рынка, развивая производство чугуна, котлов, топоров, молотов и ломов. К концу XVII века Баташovy основали еще 6 заводов, и хотя некоторые из них работали на казну, производя пушки, бомбы и ядра, основную их продукцию тем не менее составляли разнообразные готовые металлоизделия для массового потребителя, а также популярные сорта железа, расходившиеся на русском рынке.

Возле двух заводов, построенных Баташовыми в Меленковском уезде Владимирской губернии, образовался поселок, получивший название Гусь- Железный.

Владимирский край издавна славится своими стеклянными изделиями. Первые стекольные заводы в центре России зародились в начале XVIII века, в бурную эпоху царствования Петра I.

Побуждая "торговых людей" вложить свои капиталы в промышленное производство, Петр I приказывал своим вельможам и чиновникам "вспомогать" промышленникам, чтобы "всяких чинов и народов люди с вящей охотой и безопасно в кумпании вступали ". Купцы, строящие заводы и фабрики, получали ссуды, льготы и монополии. А фабрикантам и заводчикам из купцов дано было право приобретать к их фабрикам и заводам "деревни", то есть земли, населенные крепостными крестьянами. Существовал даже указ, согласно которому Петр предписывал "виновных баб и девок" отсылать на фабрики и заводы для исправления.

Многие купцы в те годы, да и не только они, но и имевшие денежки сметливые мастеровые решили "поймать охоту ко устройению заводов."

Справедливости ради заметим: мещерская земля не являлась родиной российского стеклоделия. В фондах Мануфактур-коллегии хранится петровский указ от 11 февраля 1723 г., согласно которому Назару Дружинину – жителю Гжатской пристани и Сергею Аксенову – калужскому посадскому человеку разрешается "на свои деньги" завести стекольную и хрустальную фабрики в Карачевском и Можайском уездах в Оболонском стану на синодальной земле на пустошах Ширяевой, Кудиновой и Чернятиной, на речке Оболонке. А уже через год в числе "компанейщиков" числится рыльский купец гостиной сотни Василий Мальцов.

В 1725 г. умирает Дружинин, а затем и Аксенов, жена и дочь которого продают право на владение фабрикой Василию Мальцову и его компанейщику двоюродному брату из города Рыльска гостиной сотни Афанасию Мальцову.

Стремясь поставить стекольное производство на широкую ногу, братья решили полностью использовать привилегии, установленные купцам-промышленникам. В 1734 г. в Мануфактур-коллегию идет от них прошение о разрешении "купить людей и крестьян без земель".

Человека крепкой хватки и купеческой хитрости "не обманешь". Мальцов преумножил свое дело, нажил дюжинный капитал. "Достойные

части " купец выделил своим сыновьям Василию, Ивану и Григорию, а "ту фабрику, мастеровых и работных людей и крестьян в сельце Новом, в вечное владение отдал детям своим, орловским купцам Акиму и Александру, равно и детям их".

Между тем наследники не подозревали, какая над ними собирается свинцовая туча. Созданная еще при Петре I Академия наук провела ряд экспедиций по изучению природных богатств России. По настоянию Академии 23 ноября 1747 г. в Мануфактур-коллегию поступает Сенатский указ, который предписывал независимо от разных чинов "снести винокуренные, медные, железные и стекольные заводы в пределах г. Москвы и от Москвы в двухстах верстах".

Братья решили разделиться и начали поиск помещиков, которые бы недорого могли продать им "людей и крестьян без земель и с землями". Такие землевладельцы вскоре нашлись, и в 1750 г. Александр Мальцов переносит свои хрустальную и стекольную фабрики из Можайского уезда в Трубчевский. Аким же Мальцов решил, в отличие от брата, подавшегося в брянские леса, попытать счастья в мещерских дебрях, которые к тому времени только что начали осваиваться.

11 января 1755 г. Аким Мальцов объявил в Мануфактур-коллегии, что половину фабрик желает перевести в с. Никулино, на купленную им у помещика Николая Абрамова, сына Симонова, землю от Москвы 230 верст. Весною будущего года сюда, в урочище Шиворово на речке Гусь ворвался стук топоров. Застонали сосны. Началось строительство хрустального завода. Из-под Можайска заводчик перевозит мастеровых (74 мужских и 82 женских душ). Так положено было начало нынешнему городу.

В 1759 г. Аким Мальцов пускает второй завод – Никулинский, состоящий из двух гут. Этот завод становится резиденцией заводчика. Отсюда он ведет управление всеми своими предприятиями, в том числе и полотняно-парусной фабрикой в сельце Новом, построенной вместо стекольного завода.

Во второй половине XVIII века поднимаются на Владимирской земле в заклязьменских лесах стекольные фабрики двоюродных братьев Акима и Фомы Мальцовых. Уже к 1784 г. на юге Владимирской губернии действовало 12 стекольных заводов.

Столь бурный рост стекольной промышленности в этом районе связан, во-первых, с наличием огромного резерва дешевой рабочей силы; во-

вторых, с изобилием лесов, превосходным качеством и дешевой местной сырьем (кварцевого песка, доломита), близостью удобных водных путей (Ока, Волга, Клязьма); в-третьих, с постоянно возрастающим спросом на изделия из стекла и хрусталя как на местном, так и на Всероссийском рынке, а также с близостью Москвы и Нижнего Новгорода – крупных торговых центров.

После смерти Акима Мальцова во владение заводами вступила "дворянка Марья" – так величала себя его жена Мария Васильевна. Неумная, властная, энергичная купчиха из старообрядческой семьи, проявившая незаурядные способности по приобретению новых земель и заводов. Так, в 1788 г. она покупает у своей невестки Евдокии Мальцовой хрустальную фабрику с землей и лесом, с мастерскими и работными людьми на речке Радица, а затем скупает в Брянской округе и Дятьковскую фабрику.

За двадцать лет управления заводами Марья основала еще четыре новых стекольных завода и один цементный. К 1804 г. за ней числилось только одних крепостных 500 человек

XVIII век был в экономике Суздаля "золотым веком". Так, в 1784 г. в городе насчитывалось 17 кожевенных заводов, 14 кузниц, 7 солодовенных заводов, 3 кирпичных, одна шелковая фабрика. Разумеется, название "завод", "фабрика" в применении к этому периоду, да и вообще к Суздалью, довольно условны – на тех и на других применялся ручной труд.

В том же году в Суздале насчитывалось 138 лавок. Купцы (и их семейства) составляли более 30 процентов от числа всех горожан. "Купцы торгуют разными сукнами и шелковыми товарами российских и немецких фабрик, так же съестными припасами. Товары получают из Москвы, Санкт-Петербурга и других низовых городов, а свои, как-то: юфть и прочее для продажи сухим путем отвозят к санктпетербургскому порту на сумму 50000 рублей в год. Прочие жители занимаются отчасти медною и серебряной работой, а по большей части торговлей и разведением садов, особливо вишневых, из коих ягоды и сок, из сих ягод выжатый в сделанных нарочно для того станках, отвозят для продажи в Москву, отчего и получают довольно прибыток", – сообщается в "Топографическом описании" за 1784 год о Суздале.

Таким образом, в этот период суздальские ремесленники удовлетворяли не только внутренний спрос на свои изделия, но некоторые из них (прежде всего, кожевники) вывозили свою продукцию далеко за пределы

Суздаля. Кожевенное производство играло в то время в промышленности города ведущую роль и по количеству предприятий, и по стоимости производимых товаров: вывоз на 50000 рублей в год – довольно убедительная цифра. Анализ "Обывательской книги" за 1791 – 94 гг. позволяет установить, что в кожевенном промысле было занято 31 человек (больше, чем в каком-либо другом). На следующем месте стоят кузнецы – 23 человека, затем прядильщики – 11 человек, крашенинники – 9. Кстати, если в XVIII веке здесь преимущественно развивалась кожевенная промышленность, то текстильное производство еще только начинало зарождаться. Наибольшего расцвета оно достигло в следующем XIX веке. В XVIII веке текстильное производство сводилось, в основном, к ручной набойке, недаром "Обывательская книга" называет трех мастеров-набоек. Столько же, сколько крашенинников, насчитывалось в то время рукавичников, затем шли сапожники – 10 человек, скорняки и пряничники – по 9 человек, иконники, портные и солоденщики – по 5, 4 вышивальщицы и 4 серебряника, 3 свечника, по 2 кирпичника, медника, штукатура, пышечника и по одному пивовару, оловянщику и горшечнику. Всего перечисляются 24 ремесла. Однако эти ремесла не являлись равнозначными. Так, число медников и серебряников было невелико, но их изделия играли весьма важную роль в экономике Суздаля, их художественная ценность известна была и за пределами города, да и в самом городе монастыри и богатые купцы предъявляли на них большой спрос. Недаром автор "Топографического описания" после упоминания о кожевниках сразу обращается к медникам и серебряникам и выделяет, что "прочие жители занимаются отчасти медною и серебряной работой".

Вне всякой конкуренции стояло огородничество, 75 процентов всех обывателей владело огородами, причем 91 человек получали доход в основном "от огородных пашен", хотя в качестве дополнительного приработка могли делать на продажу шапки, рукавицы и т.п.

Содержатели постоянных дворов, харчевен и питейных домов составляли довольно заметную прослойку – 39 человек. В торговле преобладали сделки с продовольственными товарами. Так, калачами торговали 45 человек; правда, большинство из них продажу калачей совмещало с содержа-

нием харчевен и т.д. Мясо и рыбу продавали 42 человека, масло – 30, щепильный товар (галантерею) – тоже 30, холст и крашенину – 24 и т.д.

Потребность в постоянных дворах, харчевнях, лавках с продовольствием вызывалась, очевидно, тем, что Суздаль в это время был в какой-то степени торговым центром. Так, в описании за 1797 г. сообщалось: "Торги в городе Суздале бывают по субботам, на которые съезжаются из окрестных сел и деревень крестьяне". Обороты этой торговли были, по всей видимости, невелики. Кроме купцов в ней принимали участие и наиболее состоятельные мещане, о которых автор описания говорит следующее: "Мещане также торгуют как в сем городе, так и на ярмарках, бываемых в разных селениях, разным мелким товаром, съестными припасами и всякими нужными для крестьянства изделиями, иные содержат питейные на больших дорогах дворы, а другие занимаются изнайму работою на полотняной фабрике и заводах, в сем городе находящихся".

Упомянутые в описании "заводы и фабрики" – это отмеченные выше 17 кожевенных предприятий, на которых было занято 300 рабочих. Их изделия вывозились в Петербург, Москву, Ярославль, Ростов, Владимир, а также продавались в самом Суздале.

В городе существовала также полотняная фабрика (несомненно, с ручным производством) Луки Ермолина, на которой было занято 119 рабочих; полотно, делавшееся здесь, также вывозилось за пределы Суздаля: в Петербург, Москву и другие российские города.

В XVIII веке процветали мануфактурное производство и торговля в других уездах Владимирской губернии. В "Топографическом описании", составленном в 1784 г., говорится, что в г. Юрьев-Польском "торг купечества состоит в разных сукнах, шелковых материях российских и немецких фабрик, также в полотнах, а особливо в набойках и виноградных напитках, которых они содержат против других городов гораздо более. Товары получают от санктпетербургского порта Ревеля, Риги, Москвы, Малороссии, Астрахани, с Макарьевской и Ростовской ярмарок, куда и свои отвозят. Художества оных состоят в заведении набойчатых фабрик и кожевенных заводов. Всего фабрик шелковых, полотняных, набойчатых – 7, заводов кожевенных – 6, солодовенных – 2, крахмальных – 3. Всех селений 229, дворов 9315, мельниц водяных казенных 7, партикулярных 10, ветряных

казенных 1, партикулярных 79. Торговых каменных лавок 41, деревянных 50, кузниц 27, питейных домов 10...

Полотняных фабрик две: в Симе крестьянина Ивана Федорова и купца из Калязина Василия Красильникова, 2-я у капитанши Прасковьи Лялиной. Ткут полотна для господского дома".

В городе Муроме к концу XVIII века выпускали продукцию 7 солодовен, 16 кожевенных, 1 клеевой, 7 кирпичных заводов и 3 полотняные фабрики.

Большая часть промышленности Владимирской губернии размещалась в селах и слободах. В 1789 г. в городах числилось 27 мануфактур (25 процентов), в 44 селах и слободах – 80 (75 процентов). На мануфактурах использовался труд крепостных и вольнонаемных рабочих. Вокруг промышленных сел постепенно вырастали торговые и ярмарочные пункты. Так, в районе Шуи и Вязников находились Гавриловская слобода и торговые села Данилово, Васильевское, Холуй, Палех, Мстера, Лежнево, Тейково. Эти села всегда были оброчными.

Существовали и такие торговые центры, которые специализировались на торговле определенными товарами. Так, в селе Лежнево шел торг хлебом. Центром торговли был и губернский город Владимир, где в воскресенье, вторник и пятницу велась торговля хлебом, лошадьми, рогатым скотом, домашней птицей, дичью, лесом, колесами, телегами, лыком, горшками, льном и прочим деревенским товаром, продавались сукна, шелка, иностранные товары и съестные припасы. Во Владимире было 232 лавки, в которых велся торг. Приезжие купцы торговали шелковыми товарами русского и иностранного производства, не только во всех городах края, но и во многих селах Вязниковского, Гороховецкого, Меленковского, Муромского, Судогодского, Юрьев-Польского уездов. Торговлю вели часто бродячие торговцы – лотошники, которые разносили мелкий товар в отдаленные от города села.

Купцы и богатые крестьяне Владимирской губернии везли свои товары в Петербург на Борисоглебскую, Ростовскую, Московскую, Нижегородскую, Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки.

Таким образом, развитие предпринимательства в XVIII веке имело важное значение для формирования частной деловой практики в России.

Рыночное по своей направленности, оно вносило заметные изменения в структуру делового мира.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит своеобразие русской мануфактуры XVIII века?
2. В чем проявлялось нарушение признаков феодально-барщинной системы России XVIII века?
3. Охарактеризуйте основные этапы предпринимательства петровской эпохи.
4. Кто был основателем крупного предпринимательства на Урале?
5. Кто основал стекольное производство во Владимирском крае?
6. Какова роль промыслов в развитии предпринимательства в XVIII веке?

Темы рефератов

1. Особенности экономического развития России при Петре I.
2. Мануфактурное производство в России в первой половине XVIII века.
3. Финансовая и экономическая политика государства в XVIII веке и укрепление всероссийского рынка.
4. Формирование класса буржуазии в России в XVIII веке.
5. Предпринимательство во Владимирской губернии в XVIII веке.
6. Политика Екатерины II в развитии предпринимательства в России.

Библиографический список

1. Барышников М.Н. История делового мира России: Пособие для студентов вузов. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 224 с.
2. Галкин Ю.Г. Юрьев-Польский: Ист.-краевед. очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 103 с.
3. Дмитриев Ю.А. и др. Край наш Владимирский / Ю.А. Дмитриев, А.А. Зенкевич, Р.Ф. Савинова; фото Ю. Пичугина и др. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 240 с.

4. Земля Владимирская: Географ. словарь / Владимирск. Отдел географ. Общества СССР при АН СССР; Под общ. ред. Н.И. Шишкина. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 183 с.
5. История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в.: Учеб. пособие для шк. владим. обл. / Ю.Э. Жарнов, В.М. Маслов, Н.В. Киприянова и др.; Под ред. Д.Ю. Копылова. – Владимир, 1998. – 200 с.
6. Никонов В.М. Гусь-Хрустальный: [Очерки о прошлом и настоящем города] – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1982. –144 с.
7. О крае родном. Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской. – Ярославль, Верх.-Волж. кн. изд-во., 1978. –280 с.
8. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 344 с.
9. Сафонов Н.С. Это интересно знать... (заметки краеведа). – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1976. – 208 с.
10. Тельчаров А.Д. Вязники: Историко-краеведческий очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. – 96 с.
11. Топографическое описание Влад. губернии, составленное в 1784 г. Изд. Влад. ученой архивной комиссии. – Владимир, 1906.
12. Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Часть I. С древнейших времен до 1804 года. – Ковров: БЭСТ-В, 1997. – 352 с.

Глава 7

ДВОРЯНЕ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Преобразования Петра I оказали огромное влияние на развитие российского предпринимательства в XVIII веке, в основном в сфере промышленности. Оказывая поддержку в организации производства, правительство фактически ограничило выбор предпринимателей, поставило их под контроль государства.

С ростом крупных предприятий расширяется применение на них подневольного труда, создается система "приписных" крестьян, когда методами принуждения компенсировалась незаинтересованность работников в результатах труда. Продукция имела частично гарантированный сбыт в казну, а частично поступала на внутренний рынок, где находилась в более выгодных условиях перед иностранными товарами из-за высоких таможенных пошлин. XVIII век – время усиления влияния дворянства, предоставления им новых прав и льгот. Наличие собственного сырья (лыка, кожи, пеньки, шерсти, зерна и т. д.) и даровой рабочей силы позволило помещикам устраивать в своих имениях небольшие предприятия – мельницы, суковальни, мастерские. Собственные вотчинные мануфактуры не только обслуживали внутренние нужды, но и поставляли продукцию на рынок. Выгодно сбывая произведенный товар, дворяне все больше оказывались втянутыми в нарождающиеся капиталистические отношения. В 1753 г. отменяются внутренние таможенные пошлины, идет процесс развития всероссийского рынка. Формирование капиталистического уклада способствовало втягиванию сельского хозяйства в торговые отношения. Эти явления в экономике России привели к стремлению помещиков повысить рентабельность своих хозяйств, к усилению эксплуатации крестьян, к их имущественному расслоению. Перевод на оброк обедневших крестьян привел к образованию отходничества. Обычно часть получаемого прибавочного продукта оседала в кармане фабриканта, часть – в виде оброка – у помещика. Ряд историков называет этот процесс "пассивным приспособлением помещичьего хозяйства к развивавшемуся в стране капитализму". Экономиче-

ская политика Екатерины также способствовала существенным сдвигам в развитии отечественного предпринимательства во второй половине XVIII века. Именно в этот период завершается становление предпринимательства в сфере промышленности. А вплоть до конца первой половины XIX века его основой оставались предприятия мануфактурного типа с использованием крепостного труда.

Особое положение дворянства в предпринимательской деятельности четко прослеживается и в законодательстве этого периода.

1754 г. – предоставление дворянству монополии на винокурение.

1785 г. – "Жалованная грамота" провозглашала, что "... благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням".

Манифест от 1 января 1807 г. предоставил им право вступать в 1-ю купеческую гильдию.

Положение от 21 декабря 1827 г. разрешало "... дворянам потомственным или личным заводить и содержать в городах фабрики и заводы с дозволением записываться вообще не только в первую, но и во вторую и третью гильдии...".

Личным дворянам, кроме того, дозволялось "... без всякой записи в гильдию иметь в городах и так называемые заведения или ремесла с одним причислением таковых заведений по роду оных к цехам".

Самые состоятельные и предприимчивые из дворян становились владельцами суконных, полотняных мануфактур, стекольных, свекольно-сахарных и винокуренных заводов, мукомолен, основанных на крепостном труде, не отказывались от откупов, подрядов, ростовщических операций, действуя часто через подставных лиц.

Дворянский историк Е.П. Карпович отмечал, что "... вообще господствующее у нас мнение о родовой спеси нашего дворянства против торговли и промыслов оказывается ... совершенно ложным".

На множестве примеров можно убедиться, что дворянство не упускало случая увеличить свое состояние за счет предпринимательской деятельности. Однако сфера приложения капитала в то время была узка, источники доходов ограничены, а паразитарность настолько глубоко проникла в мировоззрение благородного сословия, что нажитые капиталы, по наблюдению Е.П. Карповича, "... за редким исключением не шли в обороты, чтобы увеличить нажитое богатство", они бывали промотаны ближайшими наследниками, проповедующими кодекс "благородства", исключительности

дворянского сословия и предосудительности недворянских занятий для избранных. Именно поэтому основой благосостояния основной массы дворян продолжали оставаться феодальная рента и труд крепостных. По ведомостям Мануфактур-коллегии 1773 г., из 328 находившихся в России фабрик 66 принадлежали дворянам. Так, по "Кратким экономическим примечаниям", в XVIII веке во Владимирской губернии зафиксировано 3622 человека дворян-землевладельцев, а владельцев фабрик – менее 0,5 процентов от общего числа лиц дворянского звания. Но с развитием капитализма в России их число росло как за счет вновь открываемых предприятий, так и за счет одворянивания разбогатевших купцов и фабрикантов (Демидовы, Яковлевы, Морозовы, Баташевы и другие).

Текстильное производство – самая крупная отрасль российской промышленности – особое развитие получило в Москве, ее окрестностях и во Владимирской губернии. В дореформенный период их насчитывалось: 42 хлопчатобумажных и 11 льнопеньковых предприятий. Среди них небольшие, такие как полотняная фабрика капитанши Прасковьи Ляминой в селе Ивачево Юрьев-Польского уезда, где "ткут полотна для господского дома, а частично для продажи", или полотняная фабрика в имении графа А.Р. Воронцова, вся продукция которой шла на нужды господского дома.

Но многие фабрики могли поспорить по масштабам производства и выпускаемой продукции с крупнейшими купеческими предприятиями.

Так, на фабрике А.Ф. Угрюмова в городе Переяславль-Залесском "о 170 станах", "ревендуки, фланские полотна, каламенки, разные пестряди, вытканые для продажи, отвозят в города Санкт-Петербург, Ромен, Нижн." Полотняная фабрика секунд-майора И.А. Гончарова "о 200 станах" поставляет в Санкт-Петербург продукции на сумму от 20 до 150 тысяч рублей.

Особое внимание государство уделяло суконному производству. Только князю А.В. Хованскому принадлежали четыре суконные фабрики в Гороховецком и три – в Киржачском уездах, "на них ткут сукна, которые, выкрасивши в Москве, по подряду ставят в Кригскоммиссариат". Вплоть до 1816 г. все сукно сдавалось в казну, и только Александр I разрешил свободную продажу производимой продукции, что вновь увеличило ее выпуск. К началу XIX века три четверти всей суконной продукции России производилось на дворянских предприятиях. Хлопчатобумажное производство, получившее особое развитие с начала XIX века, практически ми-

новавшее стадию мануфактурного производства, и бумагопрядение развиваются на основе машинной техники. Спецификой данного производства было также и то, что, несмотря на широкое его развитие во Владимирской губернии, основой его были предприниматели из купцов и крестьян, широко использовавшие вольнонаемный труд. Не случайно хлопчатобумажное производство стало главной отраслью текстильной промышленности России, вытеснив полотняные и суконные дворянские предприятия, основанные на принудительном труде.

Важнейшее место в экономике России в XVIII – первой половине XIX века отводится пищевой промышленности, тесно связанной с сельскохозяйственной деятельностью. Наиболее характерной отраслью мы можем считать винокурение. Полное отсутствие конкуренции со стороны купечества, монополия казны на водку, принудительный труд помещичьих крестьян – все это позволило превратить винокурение в своеобразную вотчинную промышленность, где дворяне господствовали в течение целого столетия. По количеству предприятий этого периода, по удельному весу валовой выработки всей промышленности России, по числу работающих эта отрасль была лидирующей. Только один винокуренный завод надворного советника П. Курзакова в Ковровском уезде поставлял по подряду в Суздаль 100 ведер вина в год.

До середины XIX века мукомольное производство составляло органическую часть сельского хозяйства. Лишь с применением парового двигателя мукомольная промышленность приобретает промышленный характер. Особое место в развитии российского предпринимательства занимает металлургия. Если горны и домницы, работающие на местном сырье, известны со времен древней Руси, то только с эпохи Петра I начинается активный рост металлургической промышленности в России.

Развитие металлургии Владимирской губернии тесно связано с родом купцов Баташевых. Именно они приобретают в 1760 – 1761 гг. несколько участков земли для строительства Гусевского железного завода. А. Баташев получил право потомственного дворянства лишь в 1789 г., когда был "всемилоостливейше пожалован коллежским асессором" за "употребленное им старание" в снабжении Черноморского флота артиллерийскими орудиями и снарядами. В имении И.Р. Баташева находилось три металлургических предприятия: находящийся во владении совместно с А. Баташевым Гусевский железный завод, "железная фабрика" в д. Митино Мелен-

ковского уезда, производившая "разного рода железополосное, брусчатое, листовое железо", "железный завод" в сельце Карловке, производивший "молота для биения дощатого, листового железа". Характерно, что в сельце жили "одни мастеровые и дворовые люди".

Подлинную славу получила продукция стекольных заводов Владимирской губернии. Основные предприятия этой отрасли принадлежали роду Мальцовых, получивших дворянство в XVIII веке и породнившихся с самыми блестящими дворянскими семьями России. В конце XVII века Гусевской хрустальный завод производил "редкие сорта стеклянной и хрустальной посуды" и "всякие вещи весьма изрядныя", которые для продажи отправляли в Москву и другие города России на сумму до 6 тысяч рублей в год.

На стекольных заводах, принадлежащих Мальцовым и Игликовым (всего 10), "делаются разных сортов бутылки, стекла и разного манера посуда, по выделке ж частью продают оные на заводах, а более отвозят в Москву и другие города, где и продаются на сумму до 400 тысяч рублей в год".

Существовали и другие предприятия. Среди них следует выделить производство поташа в вотчинах графа П. Шереметьева и конный завод И.А. Кашинцова в Судогодском уезде.

Таким образом, процесс разложения феодального строя и зарождение капитализма в России неразрывно связан с возникновением нового слоя дворян-предпринимателей.

Наряду с консервативным дворянством, обреченным на экономическое и политическое банкротство, выделяется прослойка помещиков, стремящихся перестроить свое хозяйство с учетом новейших научных и технических достижений. Если "новшества" в условиях сохранения крепостничества имели ограниченный характер в сельском хозяйстве, то развитие промышленности давало больший простор их инициативе. Использование труда разорившихся крепостных, собственного сырья, отсутствие рутинности, сковавшей сельское хозяйство, позволили дворянам организовать производство практически во всех отраслях промышленности.

К середине XIX века в России создано крупное промышленное производство. В этот период российское предпринимательство раздирают глубокие противоречия. С одной стороны, развитие достаточно передовых и современных форм деловой активности, с другой – существование исключительно активного и мощного сектора, основанного на внеэкономическом принуждении и подневольном труде.

Дальнейшее развитие предпринимательства требовало завершения промышленного переворота, расширения рынка наемного труда, крупных инвестиций в тяжелую промышленность, развития современных форм предпринимательства (в том числе акционирования предприятий) и нового законодательства, которое облегчило бы свободу деятельности и частной собственности.

Социально-экономическое развитие России после 1861 г. было подчинено задаче постепенной перестройки помещичьих хозяйств. Правительство, с одной стороны, сдерживало стихийные процессы капиталистического роста, с другой – проводило протекционную политику по отношению к отечественной промышленности.

Законодательство 60-х г. формально ликвидировало сословные ограничения торгово-промышленного предпринимательства. Положение "О пошлинах за право торговли и других промыслов" 1863 г. предоставило лицам всех сословий равные возможности в этой сфере. "Благородное" сословие лишилось ряда привилегий. Отмена крепостного права привела к гибели дворянские предприятия, основанные на принудительном крепостном труде. Подобная участь коснулась не только горно-металлургической промышленности Урала, но и многих производств Владимирской губернии, особенно это сказалось на суконной промышленности, стекольных заводах Читова в Меленковском уезде, медно-латунном заводе Гаевского в Александровском уезде. Metallургические заводы Баташевых также понесли значительные потери.

Была ликвидирована монополия помещиков в винокурении. Предоставлены льготы крупным предприятиям, владельцы которых получили право на безакцизный сбыт перекура – всего излишка спирта сверх определенной законом нормы выхода. Делалось это с целью поставить винокурение на промышленную основу. Впоследствии министр финансов С.Ю. Витте признавал, что делалось это в расчете на то, что дворянство, имевшее опыт производства и достаточные средства, первым воспользуется возможностью реорганизовать производство, и не допустить в эту область лиц других сословий. Но помещичье винокурение, стоявшее на низком техническом уровне, начало быстро сокращаться. Даже проведенный в 1894 г. новый закон об отмене безакцизного перекура и представление преимуществ мелким заводам, расположенным в сельской местности и занятым переработкой собственного сырья, не улучшил положение.

Крупнейшим пережитком феодальной эпохи оставалось право владельцев земли на ее недра, что фактически отражало интересы дворян владельцев большей части земли в послереформенной России. Это право служило дополнительным источником обогащения помещиков и было сохранено вплоть до 1917 г.

В фабрично-заводском законодательстве второй половины XIX века существовал целый ряд ограничений, сохраняющих эффективные средства вмешательства в экономику, защищающих интересы господствующего класса и упрочняющих его конкурентоспособность в новых условиях.

В начале XX века (1901 – 1902 гг.) в России насчитывалось 1894 дворянина, классных чиновников, владевших в губерниях Европейской России (без Польши и Финляндии) 2092 предприятиями, отнесенными составителями "Списка фабрик и заводов Европейской России" к фабрично-заводскому типу, то есть с числом рабочих не менее 15 человек или с механическим двигателем, или с производством на сумму не менее 2 тысяч рублей в год. Среди владельцев большая часть – потомственные дворяне, 202 человека, имеющих чин, дающий право на личное дворянство, и 48 лиц, имевших более низкие чины. Точной статистики не существует, но по времени возникновения предприятий можно предположить, что в двух последних категориях также имеются потомственные дворяне. Около 18 процентов предприятий основано в дореформенную эпоху, около 20 процентов – в 60 – 70-х гг. и более половины – в период аграрного кризиса и промышленного подъема 80 – 90-х гг. XIX века.

Интересен тот факт, что почти 90 процентов всех учтенных заведений расположено в сельской местности, что свидетельствует о тесной связи основной массы дворян-предпринимателей с сельским хозяйством. На это же указывает и анализ данных по группам предприятий. На первом месте предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственной продукции (мукомольная промышленность, винокурение и т.д.) и затем производства по обработке минеральных веществ (кирпичные, стекольные и т.д.), по обработке древесины (лесопильные, столярные и т.д.).

В работе В.Ф. Свирского "Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии" (1890 г.) приводятся сведения о 612 промышленных заведениях, в общем соответствующих общероссийской статистике о группах по родам производства. Автор приводит список 393

собственно фабрично-заводских предприятий и 220 предприятий, не подходящих по показателям к фабрично-заводскому типу, но имеющих важное значение для экономики губерний. К сожалению, статистика по словному составу владельцев предприятий не проводилась, так как полных данных о владельцах нет.

Более трех четвертей дворянских предприятий представляют мелкие и средние звенья, имеющие менее 100 рабочих и производство до 15 – 20 тысяч рублей в год, а часто кустарного и ремесленного типа с производством до 2 тысяч рублей в год.

Таким образом, история дворянского предпринимательства как нельзя лучше показывает основные тенденции развития капитализма в российской промышленности пореформенной эпохи. Реформа 1861 г. сохранила целый ряд феодальных пережитков. Дворянские предприятия в наибольшей степени несли на себе следы длительного господства крепостного права, что отразилось в организации производства, в социальном облике самих владельцев. Длительному сохранению подобных предприятий способствовала финансовая поддержка правительства, оказываемая дворянам с целью быстрее и безболезненного приспособления к новым экономическим условиям. Однако падение крепостного права и отмена сословных ограничений в промышленности, изменение ее отраслевой структуры и условий сбыта не могло не сказаться на дворянских предприятиях. Происходит сокращение или даже исчезновение традиционных дворянских производств: суконного, парчового, коврового и т.д. В мукомольном, бумагопрядильном, винокуренном производствах происходит активное приспособление к новым условиям. Возникают новые предприятия. В это же время пережитки феодализма значительно деформировали процесс концентрации производства, не меняя его капиталистической сущности.

Несомненно, "благородное" сословие приняло активное участие в финансовых и торгово-промышленных операциях. Но определить точное их количество практически невозможно. Тем не менее мы можем констатировать тот факт, что, несмотря на небольшую долю дворянского предпринимательства в общем объеме производства как Владимирской губернии, так и России в целом, оно сыграло видную роль в развитии российской промышленности и предпринимательства.

Контрольные вопросы

1. В чем выражалась роль государства в развитии русской промышленности?
2. Почему дворяне становились предпринимателями?
3. Почему крупные купцы-предприниматели стремились стать дворянами?
4. В чем особенность дворянских мануфактур и заводов?
5. Почему пик роста дворянских заводов приходится на 1 половину XIX века?
6. В каких отраслях промышленности нашли свое место дворяне-предприниматели (Демидовы, Мальцовы и др.)?
7. Почему событие жизни и деятельности Демидовых нашли отражение в народных легендах и сказах П.Бажова?
8. С какими событиями русской истории связано возвышение рода Демидовых (Мальцовых)?
9. В чем видели свое предназначение представители рода Демидовых (Мальцовых)?
10. В чем значение деятельности Демидовых (Мальцовых) для развития как отдельных отраслей промышленности, так и всей промышленности в целом?
11. Раскройте специфику Мальцевского промышленного района. В чем его особенности?
12. Почему мы называли гордостью русского стеклоделия мальцевское стекло?
13. В чем особенности и значение благотворительной деятельности дворян-предпринимателей?
14. Однозначна ли оценка деятельности династии и каждого представителя в отдельности?

Темы рефератов

1. Роль государства в развитии русской промышленности на примере дворянских заводов.
2. Основные "дворянские" отрасли промышленности.
3. Роль дворян-предпринимателей в развитии экономики России XVIII, XIX вв. Предпринимательская деятельность дворянина (фамилия по выбору студента). Династия Демидовых.

4. Легенды и правда о Демидовских заводах.
5. Никита Демидов и становление русской горнодобывающей и металлургической промышленности.
6. Предприниматели и меценаты Демидовы (Мальцовы).
7. История славы русского стекла.
8. В чем выражалась роль государства в развитии русской промышленности?

Библиографический список

1. Безбородов М.А. Очерки по истории русского стеклоделия. – М., 1952.
2. Вейдемейер А.И. Двор и замечательные люди России во II половине XVIII века. Ч. 1. – СПб., 1846.
3. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Демидовых – М., 1998. – 119 с.
4. Глушакова Ю.П. Демидовы в истории русско-итальянских культурных связей // Исследования по источниковедению России дооктябрьского периода: Сб. ст. – М., 1993 г. – С. 105 – 127.
5. Головщиков К. Род дворян Демидовых. – Ярославль. 1883.
6. Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. – Челябинск, 1995 г.
7. Дичковский С.В. Современники и последователи заводчика Никиты Демидова. – Тула, 1996 .
8. Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация – М., 1979.
9. Карпович Б.Б. Замечательные богатства частных лиц в России. – СПб., 1885. – 330 с.
10. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. Опыт исследования по истории Уральской металлургии. – М.; Л., 1949. – 524 с.
11. Копылов Д.И. Формирование и социальный состав рабочих кадров стекольных мануфактур Владимирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Крупная промышленность Нечерноземного центра России в конце XVIII – первой половине XIX вв. – Владимир, 1982.
12. И. Очарков В.В. Демидовы. Их жизнь и деятельность. Биографический очерк. – СПб., 1891. – 95 с.

13. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. (заводы и заводладельцы). – М. 1962 . – 566 с.
14. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. – М. РОССПЭН, 1997. – 344 с.
15. Спасский Г. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленное из актов, сохранившихся у его наследников и из других сведений. – СПб., 1832. – 103 с.
16. Субботин А.П. Мальцевский заводской район // Экономический журнал. – 1892.
17. Топографическое описание Владимирской губернии. – Владимир, 1784.
18. Юрчук К.И. Дворянские вотчинные мануфактуры в стекольной промышленности России в конце XVIII – первой половине XIX века. – Воронеж, 1988.
19. Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – Ярославль, 1992. – 105 с.

Глава 8

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Развитие предпринимательства в хлопчатобумажной отрасли

Капиталистический уклад в экономике России в первой половине XIX века завоевывал все более прочные позиции. Переход к машинной индустрии произошел в России значительно позже, чем в европейских странах, что предопределило во многом техническое отставание России, утрату ею военного превосходства к середине XIX века. Промышленный переворот прежде всего затронул текстильное производство. В это время в предпринимательстве России развивалась характерная тенденция, проявившаяся еще в XVIII веке: сокращение казенной мануфактуры и расширение частного предпринимательства. Владельцы мануфактур выходили, как правило, из торговой буржуазии и мелких товаропроизводителей. Определенная часть отечественных купцов, несмотря на неблагоприятные условия накопления капиталов, в первой половине XIX века обладала необходимыми средствами для организации крупного производства. Промышленное законодательство Екатерины II, направленное на постепенную отмену привилегий крупным производителям-мануфактуристам, дававшее относительный простор мелкой промышленности и всякого рода "рукоделиям", стимулировало процесс прихода нового поколения фабрикантов, действовавших на основе принципа свободы предпринимательства.

Документы донесли до нашей эпохи имена ярких фигур предпринимателей начала XIX века. Один из наиболее крупных мануфактуристов в сфере хлопчатобумажного производства Г.П. Чороков (Чероков), занимаясь крупной торговлей, одновременно владел в Москве и других городах четырьмя предприятиями по выработке миткаля, платков и других изделий, на которых работало свыше семи тысячи рабочих. Ему же принадлежал сахарный завод в Москве. Известный московский предприниматель купец

первой гильдии М.И. Титов начинал как торговец хлопчатобумажными и шерстяными товарами; после Отечественной войны 1812 г. он владел уже собственной ситцевой мануфактурой в Москве.

Большинство владельцев хлопчатобумажных мануфактур того времени вышло из помещичьих крестьян, часть – из городских низов. Весьма характерен в этом отношении регион Иванова. Здесь почти все хлопчатобумажные мануфактуристы в прошлом были крепостными Шереметьевых.

Возникновение мануфактурной промышленности в Иваново-Вознесенске было положено крепостными крестьянами. В 1751 г. Иван Матвеевич Гарелин основал набоечную фабрику, которая затем стала преобразовываться в ситценабивную. В те времена в России еще не было ситценабивного производства. В 1817 г. по величине и производству фабрика Гарелиных занимала третье место в стране: на ней было 1021 ткацкий станок, работало около полутора тысяч рабочих. Годовое производство товаров превышало миллион рублей, давало чистой прибыли около 5000 рублей. Фабрика Гарелиных делала большие успехи. В 1829 г. иностранцы стали красить у них бумагу. На фабрике впервые в Иванове начинается применение пара не только как двигательной силы, но и для других операций (согревания воды, варения красок, сушки товаров).

Основателем фирмы "Товарищество мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями" является потомственный почетный гражданин Иванова Иван Николаевич Гарелин (1821 – 1884 гг.). Он был видным деятелем города Иваново-Вознесенска, членом Владимирского мануфактурного комитета. При фабрике имелось училище на 250 человек, ясли на 80 детей, свыше 100 квартир для служащих, столовая на 2000 человек. Фабрика по своему техническому оборудованию и устройства быта работающих занимала в отечественной промышленности одно из первых мест.

Из той же социальной группы вышли владельцы хлопчатобумажных предприятий соседних с Ивановом регионов Московской губернии. Родоначальником фабрикантов Морозовых является крепостной помещика села Зуево Московской губернии Савва Васильевич Морозов. Он был основателем Никольской мануфактуры во Владимирской губернии. Никольская фабрика была первой русской хлопчатобумажной мануфактурой, оборудованной конторой Л. Кноп. Машины и ткацкие станки были английского производства. Английские фабриканты не желали спонсировать развитие конкурентной текстильной промышленности России. Никольская фабрика

была полной мануфактурой, то есть покупавшей хлопок и продававшей готовый товар из своих складов непосредственно потребителям. Изделия фабрики славились по всей России и за рубежом – в Азии, на Востоке.

Основателем товарищества мануфактур является старший сын С.В. Морозова Елисей Саввович. В 1837 г. он открывает в Никольском красивую фабрику, затем – самоткацкую. С именем Морозова связывается представление о влиянии и расцвете купеческой мощи. Эта семья, разделившаяся на несколько самостоятельных, ставших различными ветвями, сохраняла значительное влияние на развитие промышленности, благотворительности и культуры России. Процесс выкупа разбогатевших крестьян-предпринимателей отличался сложностью и нередко сопротивлением со стороны владельца. Тем не менее, в 20 – 30-х гг. ряду мануфактуристов удалось добиться свободы.

Предпринимателей из государственных крестьян среди собственников хлопчатобумажных мануфактур было меньше, чем выходцев из помещичьих крестьян. Назовем основателя Трехгорной мануфактуры В.И. Прохорова. Его отец был крестьянином Троице-Сергиева монастыря, а после секуляризации монастырских владений оказался в числе экономических крестьян, после чего мы встречаем его уже среди московских мещан, а затем – купцов.

В "Сведениях о купеческом роде Вишняковых" отражен процесс создания филиала крупного производства купца С.А. Алексеева. П.М. Вишняков, отец автора "Сведений...", оставивший в 1816 г. службу у своих родственников, Алексеевых, завел собственное золотопрядильное производство. Его фабрика при полной самостоятельности "сделалась чем-то вроде отделения большого промышленного и торгового дома Алексеевых. Семейные отношения не были помехой для использования труда родственников на производстве. С.А. Алексеев, женатый на В.М. Вишняковой, "не даром оставил у себя маленького шурина: он догадывался, что из умного и сметливого мальчика выйдет ему полезный помощник, и – не ошибся". П.М. Вишняков пробыл на службе у Алексеевых 26 лет. Как сообщает Н.П. Вишняков, основываясь на корреспонденции 1812 г., к его отцу относились хорошо, но едва ли придавали при этом особое значение родственным связям, а не его работоспособности. Школа, которую прошел П.М. Вишняков у своих родственников, была школой трудовой. Пройдя эту школу, П.М. Вишняков "ту неутомимую любовь к труду, которую он проявлял на службе у других людей, теперь обратил на удовлетворение собственных нужд".

Некоторые предприниматели-мануфактуристы вышли из посадских людей, например, знаменитый серпуховской род Коншиных. Его представители в начале XVIII века занимались торговлей, в середине века основали парусно-полотняное заведение, перейдя в начале XIX века на организацию хлопчатобумажного производства.

Таким образом, торговля находилась в руках купцов трех гильдий и торгующих крестьян с преобладанием третьегильдийского купечества и крестьянства. Именно эти группы торгующего населения быстро росли, что было связано с развитием внутреннего рынка. Купцы первой и второй гильдий по преимуществу вкладывали свои капиталы во внутреннюю торговлю или в крупные промышленные предприятия.

Политика российского правительства по отношению к предпринимательству и купечеству

Упадок старого купечества, имевший объективные причины, усугублялся экономической и политической обстановкой начала XIX века. Война 1812 г. вызвала разорение многих купеческих семей: мануфактурные предприятия, находившиеся в Москве и прилегающих районах, сильно пострадали и далеко не все были восстановлены. Немногочисленные купеческие воспоминания об испытаниях 1812 г. сообщают о больших потерях в среде этого сословия. "Сгорел наш дом и кладовые разбиты", – записал сын владельца шляпной фабрики Н.Ф. Котов – купец третьей гильдии.

В связи с неблагоприятным положением финансов и торгового баланса правительство вновь вернулось в 1822 г. к протекционистскому тарифу. Тариф 1822 г. запрещал к ввозу или облагал повышенными пошлинами значительное число товаров: был запрещен ввоз 3110 видов товаров.

Тарифная политика российского правительства была частью покровительственного курса по отношению к промышленности, проводившегося с конца XVIII века, однако в 50-е г. перешло от строго охранительной системы к политике умеренного протекционизма. Подготовка тарифа 1850 г., его бурное обсуждение в кругах предпринимателей свидетельствовали о возраставшей роли отечественной буржуазии. Ее представители участвовали в работе тарифного комитета, записки и прошения купцов обсуждались в Государственном совете.

Покровительственный курс российского правительства по отношению к отечественной промышленности в первые десятилетия XIX века помимо тарифной политики выразился в учете и других пожеланий и требований русской буржуазии. Были учреждены Мануфактурный и Коммерческий советы с отделениями в Москве, открыты промышленные учебные заведения, началось издание "Журнала мануфактур и торговли" и других специальных журналов и газет, в 1829 г. была организована первая публичная общероссийская выставка мануфактурных изделий. Впоследствии эти выставки стали регулярными.

Характерной чертой частного предпринимательства в 20 – 50-е гг. XIX века был рост акционерных компаний в промышленности. В особых случаях компании стремились получить покровительство лиц царствующего дома, как это было с первой акционерной компанией – Российско-американской, созданной в 1799 г. Она образовалась на базе слияния купеческих объединений, занимавшихся морским зверобойным промыслом на Тихом океане; большинство ее акционеров принадлежало к купеческому званию.

Правительство Александра I предприняло ряд мер, направленных на укрепление материального положения купечества и известное упрочение его роли в обществе. Так, в 1807 г. последовал высочайший манифест "О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий". Манифест указывал на необходимость добиться преобладания русского купечества во внешней торговле России, разрешая организовывать для этой цели "товарищества". Для подъема общественного положения купечества дворянам рекомендовалось входить в состав товарищества и записываться в гильдии. Поощряя отечественную торговлю, манифест предусматривал ряд ограничений для иностранных купцов.

Известное внимание Александра I к развитию торговли и непосредственно к купечеству проявилось и в таком "внешнем" акте, как присутствие царственных особ на освящении нового здания биржи в Петербурге на Стрелке Васильевского острова в июле 1812 г. "Все именитое петербургское купечество с городским головою встретили высоких гостей", – сообщал мемуарист. За обедом Александр провозгласил тост "за процветание торговли и за петербургское купечество".

Необходимость поднять в стране значение купеческого сословия понимали и некоторые наиболее дальновидные представители правительственных кругов. Известна деятельность министра внутренних дел в 1810 – 1819 гг. О.П. Козодавлева, руководившего в эти годы экономической политикой правительства в стране.

Известный государственный деятель, крупный экономист Н.С. Мордвинов также выступал за всемерное развитие отечественной промышленности, введение капиталистической системы кредита и распространение сети банков.

В целом, несмотря на ряд мер, предпринятых правительством с целью поощрения промышленности и торговли, купечество оставалось неудовлетворенным своим экономическим, политическим и правовым положением.

Несмотря на неоднократные попытки властей юридически защитить предпринимателей от произвола местных чиновников (например, в "Уложении о наказаниях уголовных и исправительных" 1845 г.), их положение менялось весьма слабо. Г.И. Успенский нарисовал безрадостную картину злоупотреблений в отношении купцов: "Закон, начиная будочником и кончая губернатором, постоянно стоял между старомодным купцом в самом угрожающем виде. Купец был дойною коровою всех, кто представлял собою какую-нибудь власть... квартальный, городничий, властный пристав, брандмейстер, судейский крючок, ходатай и т.д. – все это шло к нему в дом, в лавку и брало деньги, ело икру, рыбу, пило водку, постоянно грозило и требовало благодарности за снисхождение. Старый купец всем платил, всех кормил, чувствуя себя виноватым"

Таким образом, русская буржуазия первых десятилетий XIX в., формируясь в условиях самодержавно-крепостнического государства, страдала от гражданского неравноправия и представляла собой социальный слой, находившийся в сильной зависимости от правительства.

Роль купечества в Отечественной войне 1812 г.

Существенным событием, повлиявшим на развитие гражданских и патриотических настроений купечества, как и других сословий России, стала Отечественная война 1812 г.

Патриотические настроения охватили все слои общества, но по размерам пожертвований ни одно сословие не могло сравниться с купечеством. В 1812 г. это сословие развивало давнюю традицию – в тяжелые для государства испытания не оставаться в стороне от активных действий. Александр I в манифесте 6 июля 1812 г. с призывом о создании ополчения, обращаясь к купечеству, напомнил о подвиге нижегородского старосты К. Минина в начале XVII в. и высказал надежду, что его дух живет в каждом "гражданине".

Материальные вклады российского купечества в дело борьбы с Наполеоном впечатляют. Царь писал Н.Н. Салтыкову, что московские дворяне жертвуют до 3 миллионов рублей, купечество же – "слишком до десяти". На упоминавшейся встрече с Александром I московские купцы провели подписку, давшую за полчаса 2400 тысячи рублей (Алексеев – 50 тысяч, Губин – 78 тысяч, Корзинкин – 25 тысяч, Солдатенков – 25 тысяч и т.д.). Права была современница, заметившая, что "дворяне жертвовали, вооружая на свой счет ратников из своих крестьян от 25 человек – одного, а купечество – деньгами, всякий по-своему усердно". Весьма многие жертвовали по 20, 30 и 50 тысяч рублей. Еще до приезда царя московское дворянство и купечество собрали миллион рублей для покупки волов, необходимых для армии. Сохранились многочисленные списки купцов со сведениями о размерах денежных пожертвований и вкладов вещами. Так перво-статейные и первогильдейские купцы жертвовали по 10, 25, 50 тысяч рублей и более, купцы второй гильдии вкладывали, как правило от 2 тысяч рублей. Среди них выделялись Петр Антипин, пожертвовавший 25 тысяч рублей и Михаил Жильцов, внесший 20 тысяч рублей; третьегильдейцы представлены пожертвованиями в 1 – 3 тысячи рублей.

Однако патриотические настроения не у всех купцов соединялись с пожертвованиями. Имелись примеры иного рода: по свидетельству очевидцев, в 5 – 6 раз в московских лавках были подняты цены на оружие, подорожали продукты.

Война 1812 г. принесла горе и разорение особенно тем купеческим семействам, которые жили в городах, захваченных французами. Грабеж лавок с товарами, домов с припасами и утварью нередко приводил к нищанию и замиранию "дела". Непосредственно купеческих свидетельств о событиях 1812 г. сохранилось крайне немного, тем более ценны редкие мемуары, воспоминания, вышедшие из купеческой среды.

Так, Н.Ф. Котов, московский купец третьей гильдии, владелец шляпного производства, выехавший из Москвы в Ярославль, составил, со слов очевидцев, описание бесчинств захватчиков древней столицы: "Французы все-таки грабят, не только рядовые, но и чиновники под видом сбережения, ибо в сие время учрежден был один только "вид" правительства. Иной француз или поляк сидит на фуре в парчовой или другой ризе, правит лошадьми или в какой-нибудь на черно-буром меху дамской епанче или сапопе стоит на часах, – ибо они все так бедны, наги и голодны и обносились, что как хлеб, так платье все отнимается, лишь бы кто что завидел, ни даже грудному ребенку не оставит. Имущество нигде не могло уцелеть, ни в каких кладовых, ибо французы дом осматривали по частям".

Вернувшись в город после изгнания захватчиков, Котов подсчитывал убытки, разбираал почти полностью уничтоженный свой товар, "все почти лоскутки, потому что по шляпам ходили, как по сену, и на мятых шляпах ворочены тяжелые сундуки с расколанными крышками". По подсчетам современников, от московского пожара купеческие и мещанские лавки пострадали даже больше, чем жилые дома: из 8521 каменных и деревянных лавок осталось после пожара только 1368, т.е. 16 %. Почти в 2 раза уменьшилось количество торговых рядов.

Роль российских выставок и ярмарок в развитии предпринимательства

Огромное значение для развития отечественных мануфактур и торговли имели всероссийские выставки мануфактурных изделий. В 1829 г. русское правительство опубликовало указ об учреждении Мануфактурного совета, в обязанности которого входила организация промышленных выставок. Выставки мануфактурных изделий учреждались с той целью, чтобы знакомить с успехами нашей промышленности, а "также чтобы отличиями за изящные изделия возбуждать дух соревнования между предпринимателями, поощрять их к дальнейшему совершенствованию своих фабрик". Выставки учреждались через каждые два года в Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве до 1849 г. Затем Россия стала принимать участие во всемирных выставках. За отличные изделия предполагались награды: похвальные медали – золотые и серебряные; публичная похвала и одобрение; денежные премии.

Первая российская промышленная выставка открылась в Петербурге в мае-июне 1829 г. На ней экспонировались изделия шестнадцати казенных и 296 частных предприятий из 33 губерний России. Более половины экспонатов представляли предприятия столицы и столичной губернии, далее по количеству шли изделия Московской, Владимирской и Рязанской губерний. Особо были выделены организаторами и посетителями выставки ситцы московского фабриканта Титова, изготовленные при помощи машин. Были отмечены изделия ситценабивной фабрики братьев Посылиных, открытой в 1821 г. в г. Шуе Владимирской губернии, и стекольных фабрик И.С. Мальцева из Владимирской и Рязанской губерний. В указателях по выставочным залам отсутствовали сведения о сословной принадлежности владельцев выставляющихся предприятий. Но отдельные упоминания явно показывают тенденцию роста купечества в промышленности. Более половины ее участников составляли купцы (до 65 %), затем шли мещане, цеховые, помещики, крестьяне.

Вторая промышленная выставка должна была открыться через год в Москве. Ее начало задержалось в связи с эпидемией холеры в 1830 г. Выставка проходила с 17 мая по 6 июня 1831 г. На ней были представлены изделия 531 предпринимателя и ремесленника из 32 губерний, что было на 200 больше, чем на выставке 1829 г. Московская промышленная выставка стала большим событием в жизни города и прилегающих губерний. За три недели ее посетило более 125 тысяч человек, что составляло почти четвертую часть населения тогдашней Москвы.

Через четыре года в Москве была открыта новая мануфактурная выставка. Она проходила со 2 по 25 июня 1835 г. В ней участвовало 644 предпринимателя. Их изделия были расположены по 13 отделениям, организованным по отраслевому признаку. Наиболее интересными были экспонаты, связанные с развитием текстильной промышленности. Одним из самых представительных отделений оказалось отделение шерстяной промышленности. Там было представлено около 40 промышленных предприятий, из них 27 из Московской, 2 – из Владимирской, 1 – из Рязанской губерний.

В июле 1843 г. в Москве открылась третья и четвертая в Российской империи промышленная выставка. В ней приняло участие 794 предприятия и промышленника. Самым представительным и на сей раз был раздел текстильной промышленности. Наиболее заметной новой тенденцией стало

значительное улучшение качества продукции шелковой и шерстяной промышленности, в частности, впервые были представлены полушерстяные и полупелковые изделия. Это была новинка, которая, благодаря высоким потребительским качествам и относительной дешевизне, быстро завоевала признание населения. Из 29 производителей шелковых и полупелковых изделий 23 приходилась на Московскую, 1 – на Рязанскую губернию. Из 18 предприятий шерстяной промышленности 10 приходилось на Московскую, 1 – на Рязанскую губернию.

Следующая выставка состоялась в Петербурге в мае 1849 г. В ней участвовало 653 частных и 30 казенных предприятий, продукцию которых осматривали свыше 190 тысяч посетителей. Самым представительным оказался раздел хлопчатобумажных изделий. Из 50 бумагопрядильных заведений страны более половины представили свои экспонаты. Из них особо выделялись мануфактуры Меншиковых, Горелиных, Бабуниных из Владимирской губернии, Мосоловых – из Московской. Некоторые крупные предприятия впервые участвовали в выставке. Так, например, основанная в 1843 г. в Московской губернии фабрика С. Мазурина и фабрика, основанная в 1844 г. братьями Хлудовыми в Рязанской губернии. Особо примечательны были изделия Московского фабриканта Попова. Его предприятия, основанные в 1833 г., стали пионерами производства в России белой и клетчатой кисеи и пикейных товаров. Попов имел постоянных корреспондентов за границей, которые сообщали ему о новейших усовершенствованиях по части обработки кисеи и пике. Были также отмечены изделия суконного предприятия московского предпринимателя Новикова, в частности, изобретенный мастером этой фабрики Иваном Мазиным самоткацкий станок, "вполне заслуживающий поощрения".

Последняя по счету в дореформенной России промышленная выставка открылась в Москве в мае 1853 г. В ней приняли участие 616 фабрикантов, представивших изделия на сумму свыше 500 тысяч рублей. На ней явно проявился прогресс в развитии шерстяного производства. Большая часть обработанной шерсти была произведена на московских предприятиях братьев Гучковых и купца Майкова, которые использовали для этого чесальные машины. Это повлияло на снижение цен почти на 10 % по сравнению с экспозицией выставки 1849 г. Весьма заметными были успехи в развитии красильного, белильного и набивного производства. Но в целом, кроме этих двух исключений, эта выставка не дала ничего принципиально нового по сравнению с предыдущей промышленной выставкой.

Промышленные выставки являлись зеркалом развития русской промышленности. Сравнение экспозиций промышленных выставок, состоявшихся в дореформенную эпоху, позволяет проследить медленный, но неуклонный количественный рост предприятий, увеличение технической оснащенности и улучшение качества продукции. На промышленных выставках заключались контракты на изготовление отдельных видов товаров, покупались машины, популяризировался опыт передовых предпринимателей.

Но внимание правительства к проведению выставок постоянно снижалось. Так, по итогам выставки московское отделение Мануфактурного совета передало московскому генерал-губернатору представление о награде 353 из 616 участников. Но к этому времени Министерство финансов пересмотрело правило о промышленных выставках. Число награжденных было снижено до 189. Из них высшие награды, подлежащие утверждению императора, получили только 33 участника.

Важное значение в развитии производительных сил имели ярмарки. Если в 1832 г. в губернии было 4 ярмарки, то в 1844 г. их стало 9. Среди наиболее крупных была Преподобнинская (Ефросиньевская) ярмарка в Суздале, Троицкая, Богородицкая в Гусь-Хрустальном, Муромская в Муроме, Сергеевская в Киржаче. Торговали промышленными товарами, шелковыми и бумажными изделиями, посудой, обувью, хлебом, рыбой, медом, всякого рода фруктами и т.д. До середины XIX в. ярмарки губернии имели статус малых ярмарок. Ярмарки обслуживали всю губернию, товары привозили также из Московской, Костромской, Нижегородской губерний. В первые дни торговли на ярмарку собирались до 10 тысяч человек. В середине XIX в. в России насчитывалось 6 тысяч ярмарок, в том числе такие знаменитые, как Нижегородская ярмарка с оборотом свыше 100 миллионов рублей, Ирбитская – до 40 миллионов рублей. На ярмарки съезжались не только русские купцы, но и крупные торговые люди из Западной Европы, Азии.

Контрольные вопросы

1. За счет чего происходило расширение частного предпринимательства?
2. Выходцами из какой социальной среды были большинство предпринимателей в текстильном производстве?
3. Кого из наиболее ярких представителей купечества вы можете назвать?
4. Какова была политика российского правительства по отношению к предпринимательству и к купечеству в первой половине XIX века?

5. Какова была роль купечества в Отечественной войне 1812 года?
6. Какова роль промышленных выставок и ярмарок в развитии предпринимательства?
7. Чем характеризуется образ жизни купца–предпринимателя в первой половине XIX века?

Темы рефератов

1. Выходцы из крестьян – купцы – основатели Ивановских мануфактур.
2. Купцы Морозовы.
3. Роль правительства в развитии российского предпринимательства.
4. Яркие представители купеческого рода.

Библиографический список

1. Аксенов А.И., Петров Ю.А. Коншины: история предпринимательской династии // Материалы юбилейной научно-практической конференции. – Серпухов, 1996.
2. Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 гг.
3. Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых. – М., 1901.
4. Гуляева В.В. Предпринимательство и меценатство во Владимирском крае. – Владимир, 1998.
5. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. Т. 2, – М., 1964.
6. Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20 – 50-е годы XIX в.). – М., 1958.
7. Мешалин И.В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в. – М.; Л., 1950.
8. Полилов Г.Т. Быт петербургского купечества в 1820 – 1840 годах // Исторический вестник. 1901. Июль.
9. Преображенский А.А. О составе акционеров Российско-американской компании в начале XIX в. Т. 67. – М., 1960.
10. Прохоровы. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799 – 1915. – М., 1996.
11. Российское законодательство X – XX веков. Т. 6. – М., 1988.
12. Сын Отечества. 1814 г. – М., 1850.

Глава 9

НОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА И КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Направление и темпы экономического развития России во второй половине XIX века были обусловлены двумя факторами, оказавшими сильнейшее влияние на все сферы общественной жизни: поражением страны в Крымской войне и отменой крепостной зависимости крестьянства. Связь между обоими факторами несомненна. Экстенсивные методы организации хозяйственной деятельности уже больше не устраивали верховную власть, осознававшую губительность отставания России от ведущих стран Запада. С учетом военных неудач правительство было особенно заинтересовано в модернизации тяжелых отраслей промышленности, для нормального функционирования которых требовалось привлечение значительного числа рабочих. Однако к середине столетия уже ощущался недостаток свободных рук, хронически обострившийся в годы Крымской войны. В конце концов, препятствуя полному краху отечественной промышленности и стремясь создать для нее устойчивый рынок наемных рабочих, правительство вынуждено было провозгласить отмену крепостного права.

Крестьянская реформа, по сути, знаменовала окончание промышленного переворота в базовых отраслях отечественной промышленности, ускорив переход к машинному производству.

Освобождение крестьян дало мощный импульс миграционным процессам, способствовавшим концентрации дешевой рабочей силы в крупных промышленных центрах. Если в первой половине столетия существовало всего три автономных промышленных района – Центральный (Московский), Северо-Западный (Петербургский) и Уральский, – то в 60 – 70-е гг. появляется ряд новых: Азово-Черноморский (Криворожско-Донецкий), Прибалтийский и Западный в Польше. Укреплению позиций старых центров и становлению новых, развитию между ними товарно-хозяйственных

связей в немалой степени способствовали высокие темпы строительства линий железнодорожного сообщения. Так, только за 1861 – 1880 гг. протяженность железных дорог в стране выросла в 14 раз, достигнув 21 тысячи верст.

На протяжении всего рассматриваемого периода наиболее интенсивно развивалась добывающая и перерабатывающая промышленность. Ее резкий рост был напрямую связан с результатами геологической разведки Донецкого бассейна, произведенной в 1863 – 1870 гг. Она показала наличие богатейших угольных пластов, превышавших по своей площади разведанные запасы английского угля в 1,5 раза, а французского – в 8 раз. Однако сильно возросшие объемы добычи угля не могли удовлетворить в полной мере потребности в нем отечественной промышленности: за период 1870 – 1898 гг. количество импортируемого из Великобритании и Германии угля утроилось – с 51,6 миллионов пудов в год до 154,5 миллионов пудов в год, а кокса выросло более чем в 2,5 раза – с 11,3 миллионов пудов до 27,9 миллионов пудов в год.

Другой важной добывающей отраслью к концу столетия стала нефтедобыча. Бакинские и грозненские месторождения, имевшие выход на поверхность, были известны еще в XVIII в., однако их активная разработка началась лишь после отмены в 1864 г. в этой отрасли труда приписных рабочих и ликвидации в 1872 г. системы откупов, регулировавшей объемы добычи. Уже к 1879 г. в Баку насчитывалось более 300 вышек, принадлежавших в большинстве своем крупным нефтяным магнатам – фирмам Нобеля, Шибалева и Каспийскому товариществу нефтепромышленников. За 1870 – 1898 гг. объемы добычи нефти выросли в 300 раз (с 1,7 до 515 миллионов пудов в год), и Россия вместе с США полностью монополизировала международный рынок торговли нефтепродуктами: осветительным керосином и мазутом.

Во второй половине XIX столетия особое место заняла добыча и переработка металлических руд. Производительность труда горнозаводских рабочих, приписанных к уральским и сибирским рудникам и заводам, была крайне низкой, вследствие чего тормозилось развитие отечественной металлургии и машиностроения. Реформы Александра II, освободившие рабочих от рабской зависимости, не нашли понимания в среде хозяев, стремившихся и далее извлекать сверхприбыль, не вкладывая в обновление производственных мощностей ни копейки.

Для государства важное значение имела добыча благородных металлов – золота, серебра и платины, первые два из которых шли на чеканку монеты, а последний – на экспорт, где Россия контролировала почти 90 % всего рынка платины. В течение второй половины XIX в. объемы добычи этих металлов сильно колебались.

Цветные металлы, добывавшиеся в России, за исключением меди, не находили широкого применения в русской промышленности и шли на экспорт; так, в конце столетия более 60 % ртути и марганца уходило в Европу. Одновременно страна ввозила более миллиона пудов свинца и до 200 тысяч пудов олова. Эти металлы широко применялись в кустарном лудильном производстве. Отечественные месторождения выдавали этих металлов слишком мало.

Цинка для нужд жестяночно-скобяной промышленности также не хватало; приходилось импортировать до 650 тысяч пудов цинка в год, то есть вдвое больше добываемого внутри страны. Добыча и выплавка меди в продолжение второй половины XIX в. оставалась стабильной.

Черная металлургия являлась одной из базовых отраслей в экономике страны. К началу 60-х гг. на Урале – центре добычи и переработки железа – развился глубокий кризис, связанный как с изношенностью производственной базы, так и с противостоянием рабочих и хозяев предприятий по вопросам организации производства и оплаты труда.

Концессионированию подверглись и новооткрытые месторождения в Криворожско-Донецком бассейне. По инициативе Военного и Военно-морского министерств, которым сразу же после Крымской войны нужно было укомплектовать армию и флот новой артиллерией, стрелковым нарезным оружием, паровыми броненосными кораблями, заводчики концесий получали широкие налоговые льготы, а также госзаказы

Много железа, чугуна и стали потребляли оружейные предприятия: на казенных заводах Пермского, Златоустовского, Гороблагодатского и Олонечского горных округов выпускались артиллерийские орудия и снаряды. Стрелковое оружие изготовлялось в Туле, Сестрорецке и Ижевске. Засекреченность данных об объемах производства в военно-промышленном комплексе не позволяет выяснить точное количество отпущенного туда проката, однако, следует думать, что оно было достаточно велико, поскольку в последней четверти XIX в. России удалось создать мощный флот и армию европейского образца, которые доказали свою силу в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг.

Нехватка металлопроката и невнимание правительства к развитию гражданского машиностроения препятствовали полноценному развитию данной отрасли. По сути, Россия и в начале XX столетия продолжала закупать на Западе большую часть необходимых ей машин и станков – от механических сеялок и типографских станков до пишущих и швейных машин. Правда, отечественная промышленность самостоятельно сумела освоить производство паровых котлов для предприятий, а также пароходов и паровозов. Крупнейшим предприятием подобного рода был Коломенский завод транспортного машиностроения, основанный в 1864 г. С приходом на него в качестве технического директора немецкого инженера К.Ф. Бея на предприятии началось формирование паровозного производства.

Неповоротливость отечественной промышленности, ее крен в сторону военно-промышленного комплекса, а также сильная зависимость страны от поставок в нее европейских и американских товаров постепенно превращали Россию в сырьевой придаток ее зарубежных партнеров.

Усиленными темпами во второй половине XIX в. продолжала развиваться лесная промышленность. Продукция этой отрасли присутствовала на рынке как в готовом виде (мебельные и бондарные изделия), так и в виде сырья для других производств (дрова, бревна, целлюлоза и т.д.). Активнее всего рос объем лесозаготовок, особенно в северных губерниях. Значительная часть необработанной древесины шла на экспорт, причем вывозились не только сосна, ель, дуб, кедр и другие традиционные для России виды лесных пород, но и редкие ценные виды: ореховое дерево, пальма, тис, произраставшие на Кавказе и в Крыму. Развитию экспорта (за 1851 – 1898 гг. он увеличился более чем в 12 раз) способствовали дешевизна леса, низкие таможенные пошлины, а также слабость внутреннего рынка.

Часть древесины направлялась в целлюлозно-бумажную промышленность. С начала 1870-х гг., после широкого внедрения способа производства бумаги посредством переработки древесного сырья в целлюлозу и последующего смешения ее с древесно-бумажно-тряпичной массой себестоимость выработки бумаги сильно упала. Нехватка целлюлозы отмечалась прежде всего в писчебумажном производстве: потребность в писчей бумаге постоянно возрастала, а мощности отрасли почти не развивались. Так, за 1880 – 1896 гг. количество писчебумажных фабрик выросло крайне незначительно: со 171 до 184. Из других отраслей целлюлозно-бумажной промышленности, действовавших в России в конце XIX в., можно также

выделить обойное производство, производство папиросных гильз и папиросной бумаги для нужд табачной промышленности, производство оберточной бумаги, а также толевое, картонное, коробочное и конвертное производства, которые все вместе выпускали продукции на 14,6 миллиона рублей.

Вообще, анализируя становление во второй половине XIX века лесной и лесоперерабатывающей отраслей, нельзя не отметить всевозраставшую диспропорцию в темпах и направлении их развития: несмотря на наличие огромных ресурсов древесины, Россия предпочитала вывозить ее в качестве сырья за рубеж, а затем приобретать там продукты деревообработки либо в готовом виде, либо в виде сырья для целлюлозно-бумажной промышленности, в результате чего, с одной стороны, происходило оскудение естественных ресурсов и рост оттока капитала из страны, а с другой, – тормозилось развитие отечественного производства.

По объему производства в ценовом выражении крупнейшей отраслью не только в пределах своей, пищевой, но и по всей промышленности России в 80-х гг. XIX века было винокурение. Сумма его выработки составляла на 1884 г. 357,4 миллиона рублей. Для сравнения в сахарной промышленности на тот же год эта сумма составляла 163,6 миллиона рублей, в хлопчатобумажной – 228 миллионов рублей; в лесной и лесоперерабатывающей – 22,5 миллиона рублей, в мукомольной – 30,3 миллиона рублей.

Одним из тех, кто решил попробовать себя в этом деле, был Иван Алексеевич Смирнов, который в 1865 г. открыл свой водочный завод в Москве на Берсеневской набережной. К моменту смерти в 1873 г. его состояние оценивалось уже в 1 миллион рублей и весь свободный капитал он вкладывал в расширение дела и благотворительность. Он давал средства на благоустройство Успенского собора Московского Кремля. Лидерство в фамильном винно-водочном производстве перешло к Петру Арсеньевичу Смирнову, который уже в 1873 г. на международной выставке в Вене получил первую награду – "Почетный диплом". К тому времени его производство достигло 1 миллиона 299 тысяч литров на сумму в 600 тысяч рублей при 70 наемных работниках. К концу 80-х гг. завод П.А. Смирнова стал крупнейшим предприятием своей отрасли не только в России, но и во всем мире. На заводе было занято 1500 человек, работа велась в 2 – 3 смены, а ассортимент выпускаемых спиртных напитков достигал 400 видов. Большие суммы расходовались на благотворительность. Смирнов тратил

значительные средства на московское отделение попечительства о слепых, являлся попечителем Московской глазной больницы, реставрирует Благовещенский и Верхоспасский соборы Московского Кремля.

Другой, не менее успешно развивавшейся отраслью пищевой промышленности, стало во второй половине XIX века сахароварение. В 60-х и 70-х гг. эта отрасль стала полем широкого буржуазного предпринимательства. В середине 80-х гг. в Европейской России имелось 11 предприятий производительностью более 5 миллионов рублей в год, из них 5 относились к сахарной промышленности: сахарорафинадный завод Одесского товарищества, Киевский сахарорафинадный завод Л.Е. Кенига в Петербурге, Торговый дом Харитоненко в Сумском уезде Харьковской губернии и Черкасский завод в Киевской губернии. Изменился технический облик сахарной промышленности. Еще в 70-х гг. у сахарозаводчиков обнаруживается стремление консолидировать свои усилия и создать более тесное объединение. Существуют сведения о деятельности в 1878 г. синдиката сахарозаводчиков. Формально синдикат возник для распределения кредита Государственного банка сахарозаводчикам. В синдикат вошли такие крупные заводчики, как Н.Г. Хряков, Н.А. Терещенко, И.М. Бродский.

Но, как считают многие историки, ядром национальной экономики стала хлопчатобумажная промышленность. Промышленный переворот, начавшийся в 30 – 40 гг. XIX века, завершился в пореформенный период. Еще тогда машины стали вытеснять ручной труд сначала в ситценабивном деле, а затем и в прядении. На текстильных фабриках трудилось в 1830 г. 74 %, а в 1860 – 61,1 % всех рабочих в стране.

Хлопчатобумажная промышленность концентрировалась в Центральных губерниях: Московской, Владимирской и Костромской. На их долю приходилось более 50 % производимой пряжи и 66 % ткани. Удельный вес иностранного капитала в текстильной промышленности был невысок – в 1912 г. иностранцам принадлежало лишь 19 % основного капитала хлопчатобумажной промышленности. С 70-х гг. текстильные фабриканты для привлечения дополнительных средств стали на путь акционирования. На первых порах основными формами акционирования стали товарищества и торговые дома, но в конце XIX века они стали создавать монополии – тресты и концерны. Примером перерастания семейных фирм в крупные монополистические объединения были Рябушинские. В 1887 г. калужские крестьяне Рябушинские основали в Тверской губернии текстильное производ-

ство, в 1900 они купили контрольный пакет акций харьковского поземельного банка и тогда же учредили в Москве банкирскую контору, преобразованную в 1912 г. в Московский народный банк. Тогда вместе с Третьяковыми Рябушинские создали Всероссийское общество льнопромышленников.

Другой не менее известной династией в текстильной промышленности были Морозовы. Основателем семейного дела был Савва Васильевич Морозов. Морозовы владели несколькими фабриками, которые объединялись в четыре самостоятельные крупные фирмы. Общая стоимость недвижимого имущества семьи составляла 14595230 рублей.

Владимирская губерния наряду с Московской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Тверской и Калужской входила в состав Московско-промышленного района. На рубеже XIX – XX столетий по объему промышленного производства она занимала четвертое место в России. В губернии вырабатывалось продукции на сумму 178 миллионов рублей. Наиболее было развито текстильное производство.

Во Владимирской губернии получили развитие текстильная, стекольная, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая и пищевая отрасли промышленности. Ведущее место принадлежало текстильному производству. За губернией прочно утвердилась слава ситцевого края. Развитие хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии прошло те же стадии, что и развитие промышленности во всей России.

Начало XX в. дало новое повышение роста хлопчатобумажной промышленности как во Владимирской губернии так и во всей России, который продолжался до 1917 г. По данным исследователей, во Владимирской губернии на 1910 г. было прядильных фабрик – 22, на них работало 28927 рабочих, а ткацких фабрик – 102, на которых трудилось 90676 человек. Численность веретен достигала 1 миллиона 470 тысяч 952 штук, численность ткацких станков – 65545 штук.

По данным Министерства торговли и промышленности, в 1910 г. более 30 % всех хлопчатобумажных тканей в стране производилось на заводах и фабриках Владимирской губернии. По уровню развития хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии принадлежало одно из ведущих мест в России. В том же 1910 г. на фабриках губернии была установлена одна треть парка всех ткацких станков, работавших в стране. Таким образом, Владимирская губерния становилась в первые ряды по производству хлопчатобумажных тканей.

Владимирская губерния занимала первое место в России по производству стекольных изделий. Стеклоделательное производство было сосредоточено в Судогодском, Меленковском и юго-восточной части Покровского уездов. В этом районе присутствовали все необходимые условия для развития данной отрасли: обширные лесные массивы в качестве дешевого топлива, запасы огнеупорной глины, извести и белого песка, необходимые для стекловарения.

Первые стекольные мануфактуры появляются здесь во второй половине XVIII века. Среди них в 1757 г. был основан знаменитый Гусевской хрустальный завод Ю.С. Нечаева-Мальцова, в 1775 г. – Золотковский хрустальный завод по выработке сортовой посуды. В 1805 г. начал действовать Дубасовский стеклозавод, построенный потомственным почетным гражданином Г.Ф. Комиссаровым.

Во второй половине XIX века стекольная промышленность развивается более высокими темпами. К старым, возникшим еще в XVIII – первой половине XIX веков, заводам присоединились новые: купцов Воробьевой (1858 г.), Коняшиной (1862 г.), Широкова (1867 г.), Безбородова (1870 г.), Федоровского (1879, 1882 гг.) в Судогодском уезде, Дубенского (1884 г.), Зацепина (1885 г.) в Меленковском уезде, Павлова (1854 г.), Костеревых (1858 г.) в Переславском уезде, Сабанина (1864 г.), Добровольского (1870 г.) в Александровском уезде. Шло техническое переоснащение производства. В 1890 г. из 30 стекольных предприятий Владимирской губернии 11 имели паровые двигатели.

Во 2-й половине XIX века более 1/3 всей территории Владимирской губернии было покрыто лесами. Этим объясняется широкое распространение здесь различных производств деревообрабатывающей промышленности: тележно-экипажного, спичечного, смолокурного, бондарного, лесопильного и др. Кроме многочисленных крестьянских промыслов, в губернии получила развитие промышленная разработка леса.

В 80-х гг. количество лесопильных заводов во Владимирской губернии растет особенно быстро, среди них: Ликинский завод помещика В.С. Храповицкого (1887 г.), заводы купцов Л.С. Панфилова и М.И. Кулешова (1887 г.) (Судогодский уезд), три предприятия В.П. Аигина (1881 – 1883 гг.) и столько же принадлежащих "Торговому дому Петра Свешникова сыновья" (1885 – 1888 гг.).

Кожевенное производство в конце XVIII – начале XIX веков. наряду с текстильным было одной из главных отраслей промышленности Шуйского уезда. В г. Шуе, Кузнецовской и Афанасьевской волостях жители более 50 селений были заняты выделкой кожи и шитьем из нее одежды. Во 2-й половине XIX века это производство не получило дальнейшего технического развития, не переросло уровень мануфактуры. В 1914 г. статистиками было отмечено около 40 кожевенных предприятий, половина из которых являлись мануфактурами, остальные находились на уровне простого товарного производства. Кожевенная промышленность сосредоточивалась в Шуйском и Муромском уездах. Наиболее крупные заведения купцов Киселева, Юдина, Корзеновой (Шуйский уезд), "Торгового дома Адриана Мяздрикова и сыновей" и мещанина И.Н. Дворянкина в городе Муроме.

Отрасли пищевой промышленности были заняты главным образом обработкой продуктов сельского хозяйства. Ввиду малой эффективности сельскохозяйственного производства во Владимирской губернии они не получили масштабного развития.

Удельный вес основных отраслей промышленности Владимирской губернии к 1914 г. был примерно следующим: текстильная – 77 %; стекольная – 8 %; металлообрабатывающая – 6 %; пищевая – 3 %; деревообрабатывающая – 2 %. Ключевые позиции занимало хлопчатобумажное производство. Составляя менее половины числа текстильных предприятий, ситцевые, бумаготкацкие и бумагопрядильные фабрики сосредоточивали у себя 75 % текстильных рабочих и 80 % выпуска текстильной продукции (по стоимости).

Экономика Владимирской губернии отражала характерные черты развития центрального промышленного района России. Сельское население активно втягивалось в промышленное производство, крестьяне поступали на открывающиеся фабрики и заводы. Многочисленные промыслы находили свою нишу или обслуживая крупную машинную индустрию, или удовлетворяя спрос населения на изделия, производство которых для крупного капитала было экономически невыгодно.

Кроме того, наибольшее распространение получили промыслы. В большом количестве вырабатывались льняные, хлопчатобумажные, шелковые и пеньковые ткани.

Широкое распространение имели сапожный, валяльный и скорняжный промыслы. Ими занимались более 12 тысяч человек в 1662 г. населе-

ния Ковровского, Шуйского, Александровского и других уездов Владимирской губернии.

Муромский уезд далеко за своими пределами был известен как центр производства разного рода ножей, ножниц и кинжалов. В уезде насчитывалось 90 селений, где 6317 человек было занято производством этих изделий.

В Гороховецком уезде в 339 селениях более 3 тысяч женщин были заняты отстрочкой и вышивкой полотна. Украшенные таким образом простыни, наволочки, полотенца, платки и дамское белье имели спрос не только в России, но и по довольно выгодной цене уходили за границу.

Селения Палех, Мстера и Холуй Вязниковского уезда издавна славились своим иконописанием

Столярно-плотничье производство было распространено по всей территории Владимирской губернии, но каждый район имел свою специализацию в тех или иных изделиях. Производство сундуков было развито в Муромском уезде, киот и икон – во Мстере и Палехе, игрушек – в Александрове, челноков и катушек – в Покровском уезде. Грабли изготовляли в Судогодском, Гороховецком уездах, черенки и бороны – в Муромском, Переславском, гробы – в Переславском, Гороховецком и т.д. Всего в 905 селениях губернии столярно-плотничным производством было занято около 10 тысяч человек.

В ежегодных обзорах Владимирской губернии начала XX в. отмечалось, что на территории губернии едва ли найдется 10 % крестьянских дворов, где бы вовсе не занимались внеземледельческими промыслами. По масштабам крестьянского отхода и кустарных промыслов Владимирская губерния входила в первую десятку губерний Европейской России. В 1914 г. отходничеством занимались 223316 крестьян, кустарными промыслами – 76724 человека.

Таким образом, основным итогом экономического развития страны во второй половине XIX в. следует признать окончательную концентрацию производства и капитала в трех ведущих промышленных районах. В 1900 г. в главном из них – Центральном (Московском), – было сосредоточено более 33 % общероссийской стоимости производства и 40,4 % всей численности рабочих обрабатывающей промышленности; протяженность железных дорог составляла 33 тысяч верст, или 62 % от всероссийской железнодорожной сети. Второй по значению район – Южный (Криворожско-

Донецкий), – располагал 20,6 % производственных фондов и 18 % рабочих страны; наконец, в Санкт-Петербургском районе эти показатели составляли соответственно 12,3 % и 11,5 % [8, с. 235 – 236]. Справедливость представленных цифр подтверждает и их совмещение с основными очагами пролетарских выступлений в годы революции 1905 – 1907 гг.

Отмечаемая неравномерность развития различных регионов и доминирование добывающих отраслей в структуре хозяйства страны явились, с одной стороны, следствием запоздалости генезиса капиталистического производства в стране, наличия в ней большого количества феодальных пережитков, а с другой – свидетельством слабости русской дореволюционной экономики в целом. Несмотря на мощный рывок, осуществленный отечественной промышленностью в 90-е гг., ее отставание в техническом плане от стран Запада не только не сократилось, но и продолжало возрастать.

Прогрессировавшая стагнация производства, усугубленная проявлениями государственного капитализма, явилась главным катализатором разрушительных процессов в экономике и привела в конечном счете, к развалу всей структуры хозяйства страны практически сразу же после начала империалистической войны.

Контрольные вопросы

1. Какие явления присущи капиталистическому предпринимательству, что приводит к образованию капиталистических монополий?
2. Роль иностранного капитала в экономике России на рубеже XIX – XX вв.?
3. Развитие капитализма в России и влияние пережитков крепостничества на этот процесс?
4. В каких отраслях промышленности России особенно быстро росли предприятия капиталистического типа во второй половине XIX – начале XX вв.?
5. Какие отрасли промышленности Владимирской губернии стали полем широкого буржуазного предпринимательства во второй половине XIX – начале XX вв.?
6. Назовите наиболее известные имена предпринимателей капиталистического типа во Владимирской губернии на рубеже IX – XX столетий.

Глава 10

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Изучая быт и повседневную жизнь русского купечества, необходимо отметить, что понятие “купеческий быт” носит весьма условный характер. Во-первых, в России понятие “купечества” обозначало всех предпринимателей, имевших торговое, промышленное или финансовое “дело”, а не только определенный социальный слой, т.е. гильдейское купечество. Во-вторых, на протяжении почти всего рассматриваемого периода купечество оставалось достаточно подвижной и наименее замкнутой в своих социальных границах общественной средой.

В интересах “дела” и социального престижа купцы не только сами меняли свой общественный статус, переходя в дворянство или мещанство, но и постоянно пополняли свои ряды за счет выходцев из других социальных слоев и групп. Таким образом, следует иметь в виду, что под понятием “купеческий быт” подразумевается быт и повседневная жизнь “деловых” людей в широком смысле этого слова, т.е. купцов, промышленников, финансистов, банкиров и фабрикантов.

Купеческая усадьба

В второй половине XIX – начале XX веков на средства “деловых” людей в России были выстроены многочисленные храмы, торговые и промышленные заведения, богадельни и приюты, школы и больницы, городские и загородные усадьбы. Художественные заказы русского купечества материально обеспечивали творчество крупнейших архитекторов, живописцев и скульпторов. Богатое купечество не скупилось на затраты по украшению своего родного города или села, повышая тем самым свой социальный престиж и приобщаясь к миру искусства. Широкий размах строительства общественно значимых зданий и благотворительность “деловых” людей были призваны показывать обществу их добропорядочность и щед-

рость, помочь завоевать доверие и уважение сограждан; тем более, что их социальный престиж в глазах дворянства оставался весьма невысок, а их богатство и стремление жить роскошно вызывали неизменные зависть и недоброжелательство у различных социальных слоев и групп. Однако если возведение общественных сооружений являлось формой корпоративного художественного самовыражения купечества как социального слоя, то строительство собственной усадьбы отражало профессию и образ жизни, личные вкусы и пристрастия, индивидуальное мировосприятие каждого отдельно взятого купца или предпринимателя. Купеческое усадебное строительство оставалось ярким художественным выражением духовных поисков и устремлений “деловых” людей России, воплощением путей их жизнеустройства и культурного самоопределения.

После реформы 1861 г. инициатива не только городского, но и загородного усадебного строительства полностью переходит от дворянства к состоятельному купечеству. Усадебная картина второй половины XIX – начала XX веков, стилистически соотносимая с эпохами эклектики и модерна, характеризуется большим разнообразием художественных форм и приемов. В это время каменные особняки богатых купеческих усадеб оформляются в духе модного на момент строительства стиля или стилистического направления, например, в архитектурных формах стилизованных под североевропейский маньеризм был построен усадебный дом фабриканта Барышникова в г. Клинцы (Брянская область). Среди московских усадебных домов этой эпохи выделяется особняк А.А. Морозова на Воздвиженке, возведенный в 1894 – 1899 гг. по проекту архитектора В.А. Мазырина. В своей стилистике здание копирует замок в Синтре (Португалия), восхитивший предпринимателя во время его заграничного путешествия. Из роскошных интерьеров особняка особенно поражают великолепием античный дворик, украшенный мозаиками немецкой работы, и соседний с ним зал в стиле неоклассицизма. Из провинциальных усадеб можно отметить интересный усадебный комплекс Первушиных в г. Александрове, выполненный в стиле неоклассицизма эпохи эклектики и включающий в себя жилой дом, каретник и сад, окруженные каменно-металлической оградой со зданием привратницкой около парадных ворот.

Совершенно исключительным явлением в России второй половины XIX – начала XX веков стало купеческое усадебное строительство в г. Иваново-Вознесенске, где по заказам богатых “деловых” людей работа-

ли известные московские зодчие Ф.О. Шехтель и И.Е. Бондаренко, а также местные архитекторы П.Г. Беген и А.Ф. Снурилов. Одним из самых крупных и планировочно развитых усадебных комплексов города оказалась усадьба Гарелиных (ул. Володиной, 4), включающая в себя два жилых дома, два служебных флигеля, производственный корпус и конюшню. Единство архитектурно-художественного замысла показывает великолепная усадьба Маракушевых (ул. Батурина, 5), где главный дом с изящной отделкой фасадов и роскошно оформленными тонированной лепниной, мрамором, бронзой, перламутром и ценными породами дерева интерьерами был возведен архитектором Н.Д. Шевяковым в стиле неоклассицизма эпохи модерна. Перед южным фасадом дома располагаются две служебные постройки в духе стилизованного барокко, соединенные оградой, и ворота. В сквере перед ним были устроены фонтаны с бронзовой скульптурой, подчеркивающие парадный характер этой усадьбы. В купеческих усадьбах иваново-вознесенских “деловых” людей эпохи модерна можно видеть различные стилистические направления от “классического”, например, уютный особняк в неогреческом стиле в усадьбе А.И. Соколова, выстроенный архитектором И.Е. Бондаренко, до различных романтических вариантов, как в усадьбе Дюрингера, где главный дом воспроизводит средневековый замок со щипцовыми кровлями и круглым угловым донжоном.

Сказочный, неповторимо-живописный облик до сих пор сохраняют гороховецкие купеческие особняки в стилистике “деревянного модерна”. Лучшие образцы городских усадеб и особняков эпохи модерна были созданы в Москве архитектором Ф.О. Шехтелем. Среди провинциальных усадебных комплексов выделяется усадьба Голубевых в г. Судогде, выстроенная в редких для уездного города формах неоклассицизма эпохи модерна. Стойкая приверженность к неоклассицизму являлась характерной чертой предпринимателей Голубевых как заказчиков. В начале XX века они перестроили в загородную дачу старинную усадьбу в с. Патакино (Камешковский район). Новый жилой дом представлял собой компактный двухэтажный объем с вертикалью башни и строго выдержанными в стилистике неоклассицизма фасадами. Рядом с ним располагалась усадебная водочака с неоклассицистическим ордерным декором в нижней части. Загородные усадьбы представляли купцам и промышленникам значительно большие возможности для реализации своих художественных и социальных амбиций, чем городские, где основным типом усадебного дома стала двух-

этажная постройка смешанной конструкции: низ – каменный, верх – деревянный с очень скромным и лаконичным декором.

Одну из первых загородных купеческих усадеб в провинциальной России выстроил известный литограф, краевед-археолог и этнограф И. А. Голышев, приобретший в 1864 г. пустошь с березовой рощей у деревни Барское Татарово (Вязниковский район). В усадьбе Голышев построил деревянный двухэтажный дом, на первом этаже которого располагались книжная лавка, знаменитая литографическая мастерская и кухня. Дом возвышался среди цветущего кустарника, а по его обеим сторонам раскинулась березовая роща, которая спускалась с откоса горы к заливному широкому лугу на берегу речки Мстерки. По одну сторону дома владелец высадил сад с изгородью из густой сирени, растущей по кругу. Этот сад имел внутренние "комнаты" из белой сирени, жасмина и шиповника. Там также рос серебристый тополь и были устроены скамьи для бесед и трапез. Приусадебные постройки замыкали пространство двора усадьбы с двумя воротами, коровником, амбарами и складскими помещениями. Со двора шел выход в огород и фруктовый сад. В доме И.А. Голышева хранились многочисленные коллекции предметов старины и народного быта: ризы, кресты, картины, иконы, сундуки, шкатулки из кости, подсвечники, изразцы, керамика, кокошники, пряничные доски, лубки и домовая резьба. Была в доме и замечательная библиотека.

В конце XIX века к купцам и промышленникам переходят многие сельские дворянские усадьбы (усадьба Васильевская под Костромой, усадьба Смольнево под Киржачом), которые новые владельцы с успехом превращают в летние дачи. Одни промышленники только подновляли старые усадьбы, но другие предпочитали полностью перестраивать их в модном вкусе. В конце XIX столетия известные московские книгоиздатели М.В. и С.В. Сабашниковы в своей костинской усадьбе вместо старинного, еще екатерининских времен, дома выстроили новый, эпохи модерна. Скромный двухэтажный каменный дом с несимметричной композицией из двух разновысотных объемов под крутой четырехскатной кровлей и с характерными узкими оконными проемами почти не имел декора. Изящный дачный облик дома хорошо отвечал художественным вкусам просвещенного купечества, которое даже здесь, в усадьбе, стремилось проявлять свои лучшие социально-культурные черты и занималось меценатством. На собственные средства Сабашниковы открыли в Костине частную бесплатную

школу с повышенной программой, ночлегом для учеников и столярной мастерской. По их заказу были выстроены здание школы и дом учителя при ней. В 1912 г. также на средства Сабашниковых в усадьбе была построена церковь Троицы. В конце XIX – начале XX веков в чудесное произведение дачно-садовой архитектуры превратил старинную дворянскую усадьбу в сельце Секерине (с. Косинское, Юрьев-Польский район) богатый юрьевский купец С.А. Ганшин. Свою загородную усадьбу он использовал только для летнего отдыха, для занятий коневодством и выращиванием декоративных культур. Усадебный комплекс, включавший в себя деревянный дом с некоторыми чертами модерна и фонтаном перед ним, а также двухэтажную беседку и летний театр в парке, соседствовал с территорией конного завода. Доходный характер имела и крупная загородная усадьба южского фабриканта А.Я. Балина (с. Преображенское, Ивановская область, Южский район), где оригинально сочетались привычная для классицизма планировочная и объемно пространственная структура усадебного комплекса с типичной для рубежа XIX – XX веков стилизаторской трактовкой построек в «готическом» вкусе. В состав этой живописной усадьбы входили двухэтажный каменно-деревянный дом, завершенный высокой кровлей с причудливыми башенками и фланкированный флигелями, церковь, большой скотный двор, конный завод и огромный парк с каскадной системой прудов и оранжереями.

Ярко выраженный промышленно-жилой характер носила выстроенная в начале XX века усадьба Первушиных (пос. Лучки, Юрьев-Польский район), где главный дом находился посреди многочисленных деревянных построек спиртового завода. Удивительно живописный облик этой промышленной усадьбе придавали парковые затеи садовника А.Н. Жукова, т.е. огромные фигуры из цветов, известные всем русским любителям и знатокам садово-паркового искусства.

Типично дачные художественные ансамбли представляли собой вновь построенные около уездных городов загородные усадьбы богатых купцов и промышленников. Их деловая и рациональная структура (дом, погреб, каретник, сад и т.п.) резко контрастировала со сказочной, декоративной архитектурой жилого дома. В "русском" стиле в духе работ Ропета и В. А. Гартмана была возведена большая дача Бурылиных (г. Иваново), где в декоре дачно-садовых построек широко использовалась пропильная, сквозная и накладная резьба. В усадьбе вязниковского фабриканта

С.И. Сенькова романтические мотивы переплетались с архитектурными формами неоготики и неоренессанса. Исключительной по красоте усадебной-дачей в провинциальной России стала вилла фабриканта Д. Сапожкова, возведенная в 1910 - 1912 г.г. в пригороде Клинцов по проекту итальянского архитектора инженером А.В. Соловьевым. Архитектура этого усадебного комплекса, занимающего свыше 6 га, выдержана целиком в духе неоготики. Менее состоятельное купечество довольствовалось усадьбами-дачами с крупным деревянным домом, оформленным скромным декором. Характерным примером подобного типа усадьбы является дача фабриканта В.А. Зотова под Костромой.

Широкий размах купеческого усадебного строительства начала XX века, не прекращающийся даже в годы первой мировой войны, был внезапно остановлен революционными событиями 1917 года.

Брак и семья в купеческой среде

На протяжении всего рассматриваемого периода в купеческой среде сохранялось традиционное отношение к институту брака и семьи. Брак рассматривался как особая житейная форма союза мужчины и женщины, признаваемая церковью посредством обряда бракосочетания. Церковь освящала брак с целью иметь детей, соблюдать целомудрие и верность. Она контролировала все этапы семейной жизни: помолвку, свадьбу, рождение детей и смерть родственников. Обязательным условием брака было согласие родителей жениха и невесты. Формально церковь требовала и согласия самих вступающих в брак, но в реальной жизни этот вопрос, как правило, решался главой семьи. В известном романе П.И. Мельникова (А. Печерского) “В лесах” отец так решает судьбу своей приемной дочери: “... Без ее согласия, известно, нельзя дело сладить ... Потому хоша она мне и дочка, а все ж не родная. Будь Настасья постарше да не крестная тебе дочь, я бы разговаривать не стал, сейчас бы с тобой по рукам, потому она детище мое – куда хочу, туда и дену. А с Груней надо поговорить ...” /6. с. 128/. Браки между ближайшими родственниками или крестными в купеческой среде запрещались, были ограничения на брак, связанные с юридическим состоянием жениха или невесты, например, опекунов. Кроме того, купечество не поощряло браки – уводы, хотя их практика, особенно в кругах старообрядцев, сохранялась.

Браку, как правило, предшествовал сговор между родителями жениха и невесты, которые могли совершать его за отсутствующих и малолетних детей, без согласия последних. В ходе предварительного сговора или помолвки решались имущественные вопросы брака, т.е. величина приданного, размеры состояния будущего супруга и т.п. Приданое могло состоять из движимого и недвижимого имущества, денег или обязательств самих вступающих в брак или их родителей. Обычно приданым распоряжался муж, используя его в целях устройства совместной жизни или интересах купеческого “дела”.

Обязательной частью купеческих браков были смотрины “... Заправских смотрин не будет, и настоящего сватовства еще нет. ... Пушай парень с девкой повидаются, друг на дружку посмотрят. А про сватовство и речи не будет. Раньше той зимы свадьбы нам не играть: и мне времени нет и Снежковым, – в разъездах придется все быть. Настя с молодым теперь только повидится, а по весне Михайло Данилыч, жених-от, еще раз-другой к нам заедет, – ну помаленьку и ознакомятся ...” Так описывает процедуру брачного выбора в купеческой среде П.И. Мельников (А. Печерский) в романе “В лесах”. Браки, как правило, заключались относительно рано: 16 – 18 лет для девушки и 18 -25 для юноши. Широко была распространена практика браков с большим разрывом в брачном возрасте жениха и невесты. Подобный брак предполагал для мужчины добрачную сексуальную жизнь или предшествующий брак. Для девушек любые добрачные сексуальные связи исключались и расценивались как семейное преступление и позор в глазах окружающих. В купеческой среде браки чаще всего заключались в одной профессиональной или социальной группе, но строгой замкнутости не было. Наиболее распространенными купеческими браками являлись браки по расчету или в интересах “дела”. Так, отец известного коллекционера П.М. Третьякова, чтобы покрепче привязать к купеческому “делу” своего молодого и ловкого приказчика В.Д. Коншина решил женить его на своей дочери Елизавете. Хотя сам Третьяков до свадьбы не дожил, его жена выполнила волю покойного супруга и сыграла свадьбу дочери с В.Д. Коншиным, ставшим компаньоном Третьяковых. Значительно более редкими в среде купечества были браки по любви и согласию молодых. Примером подобного брака может служить история взаимоотношений историка и домашнего учителя в доме предпринимателей Морозовых Г.Г. Карпова и дочери миллионера Анны Тимофеевны, сумевшей сломить сопротивление отца.

Браки в купеческой среде были, как правило, прочными, хотя практиковались и разводы. Причиной развода могли послужить бесплодие или адюльтер жены, а также пострижение одного из супругов в монастырь. Женщина, однако, не имела право развестись с супругом, длительно отсутствующим, и вступить в новый брак, если у нее не было доказательств его смерти.

Семья рассматривалась в купеческой среде как нерушимый и сплоченный родственный союз, члены которого живут в мире собственных интересов и заботе об успехах “дела”, а следовательно, о продвижении в общественной иерархии. Наиболее распространенным типом купеческого семейного союза являлась малая супружеская семья, состоящая из родителей и их детей. В среде мещанства подобная семья нередко имела короткий цикл существования, т.е. в одно поколение без предков и потомков. Для более состоятельного купечества была характерна расширенная супружеская семья, включавшая, кроме родителей и детей, других родственников и сирот. Традиционно сохранялись в купеческой среде широкие фамильные группы, члены которых были связаны между собой родственной взаимопомощью и иерархией авторитета во главе с “семейным патриархом”, например Морозовы, Ганшины и другие известные купеческие фамилии России.

В купеческой семье царили патриархальные отношения. Право голоса в семейных делах имели прежде всего старшие. Главой семейного союза считался муж и отец, к которому остальные члены семьи должны были относиться с глубоким почтением и безусловным послушанием. Авторитет и власть главы семьи являлись непререкаемыми, даже если его нравственные качества оставляли желать лучшего. Такое положение вещей в московских купеческих семьях ярко подметил В.А. Гиляровский в книге “Москва и москвичи”: “... один из замоскворецких, загуливавших только у Бубнова и не выходявших дня по два из кабинетов, раз приезжает ночью домой на лихаче с приятелем. Ему отворяют ворота – подъезд его дедовского дома был со двора, а двор был окружен высоким деревянным забором, а он орет: – Не хочу в ворота, ломай забор! Не поеду !

Хозяйское слово крепко и кулак его тоже. Затворили ворота, сломали забор, и его степенство победоносно въехало во двор, и на другой день никакого раскаяния, купеческая удаль еще дальше разгулялась. Утром же на ему начинает выговор делать, а он на нее с кулаками:

- Кто здесь хозяин? Кто? Ежели я хочу как, так тому и быть!

- А вы бы, Макарий Паисиевич, в баньку сходили – помылись бы. Полегчает...

- Желаю! Мыться!

- А я баньку велю истопить.

- Не хочу баню! Топи погреб!

И добился того, что в погребе стали печку ставить и на баню переделывать...”. Однако, это типичное, но все же не характерное явление купеческого быта.

В добропорядочных купеческих семьях должны были царить мир и покой. Все в них должны были трудиться, уметь считать свои доходы и расходы, приращивать и сберегать семейное добро, жить методично и скромно, а главное – пунктуально выполнять свои обязанности и держать слово. Образцовый муж должен был прививать в семье культ уравновешенного домашнего бюджета и учить жену бережливому домохозяйству, поскольку он, как правило, брал ее замуж совсем молодой и неопытной. Считалось, что глава семьи должен руководить своей женой при помощи любви, а не страха; воспитывать детей личным авторитетом и примером, а не принуждением и наказанием. Жене в купеческом семейном союзе отводилась роль домохозяйки и домоправительницы, воспитательницы детей и даже помощницы мужа в его предпринимательской деятельности. Нередки были в купеческих семьях случаи, когда после смерти супруга вдова брала на себя не только заботы о доме и семье, но и успешно продолжала семейное “дело”. Хорошо известно как энергичная мать братьев П.М. и С.М. Третьяковых спокойно и толково помогала своим сыновьям в торговом “деле”.

Купеческие семьи, как правило, были большими и дружными. Количество детей в них обычно достигало четырех – восьми человек; в частности в той же семье Третьяковых кроме Павла и Сергея росло еще семь братьев и сестер. Наследование семейного имущества осуществлялось двумя путями: во-первых, по узаконенной традиции оно переходило к законным детям и внукам главы семьи или его жене и ближайшим родственникам; во-вторых, по завещанию, причем законные наследники получали обязательную долю. Характерной практикой русского купечества было разделение семейного “дела” между детьми и отцом еще при жизни последнего. Замечательное описание подобного события в жизни зажиточной

городской семьи дает М.Горький в повести “Детство”: “... мать приехала как раз в те дни, когда ее братья настойчиво требовали у отца раздела имущества. Неожиданное возвращение матери еще более обострило и усилило их желание выделиться. Они боялись, что моя мать потребует приданого, назначенного ей, но удержанного дедом, потому, что она вышла замуж “самокруткой”, против его воли. Дядья считали, что это приданое должно быть поделено между ними. Они тоже давно и жестоко спорили друг с другом о том, кому открыть мастерскую в городе, кому – за Окой, в слободе Кунавине... К весне дядья разделились; Яков остался в городе, Михаил уехал за реку, а дед купил себе большой интересный дом на Полевой улице с кабаком в нижнем каменном этаже...” Подобные разделы семейного имущества могли осуществляться и в интересах купеческого “дела”, т.е. интеграция производства, поиск новых сфер вложения капитала и т.п.

С конца XIX столетия и особенно в начале XX века традиционные устои купеческой семьи начинают постепенно расшатываться под влиянием распространяющихся в городской среде демократических взглядов в духе равноправия полов, свободной любви или богемной жизни. Свою роль в этом процессе сыграло и увлечение части купеческой молодежи революционными идеями. Среди последствий таких новаций можно отметить участвовавшие в купеческой среде разорение и самоубийства, а также эмансипацию женщин, нередко толкающую их на путь проституции.

Воспитание и образование “делового” человека

Воспитание и образование купеческих детей, как и весь быт русского купечества, подчинялись условностям этой общественной среды и его повседневной жизни. Главной задачей детского образования в купеческой среде считалось воспитание “душевно и телесно здоровых”, энергичных и предприимчивых людей, способных успешно продолжать развитие купеческого “дела”, быть добропорядочными семьянинами и полезными членами общества в целом.

Стержневой основой купеческого образования являлось воспитание у ребенка религиозно-нравственных устоев. Поэтому его уже с самого раннего детства знакомили с системой христианско-этических норм. Любое нарушение детьми этих установлений или отступление от общепринятого поведения в семье и обществе сурово наказывались, в том числе и телесно. Большого вреда для детской психики в таком отеческом наказании

122

родители не видели, хотя оно нередко приобретало характер глумления над ребенком. В повести М. Горького “Детство” дед, засекавший внука до потери сознания, так объясняет ему необходимость телесного наказания: “... Так знай: когда свой, родной, бьет, – это не обида, а наука! Чужому не давайся, а свой ничего! Ты думаешь, меня не били? Меня, Олеша, так били, что ты этого и в страшном сне не увидишь. Меня так обижали, что, поди-ка, сам господь бог глядел – плакал! А что вышло? Сирота, нищей матери сын, я вот дошел до своего места, – старшим цеховым сделан, начальник людям ...”. Интересно отметить, что телесным наказаниям подвергались не только мальчики, но и девочки. Другой воспитательный прием заключался в том, что детей, нередко не щадя их самолюбия, стыдили в присутствии старших или сверстников. Во многих купеческих семьях детям просто не хватало родительской ласки и проявлений нежной привязанности. Однако с самого раннего детства у мальчиков стремились воспитывать такие качества, как трудолюбие, умеренность, благоразумие, скромность и честность, а у девочек еще целомудрие, почтительность и смирение.

Прекрасно осознавая, что в условиях быстро развивающегося промышленного производства, появления новых видов предпринимательской деятельности этих качеств явно не достаточно, русское купечество стремилось дать детям хорошее профессиональное и культурное образование. Оно справедливо полагало, что отличное образование является прекрасным средством поднять свой социальный престиж прежде всего в глазах дворянства, которое как и раньше презирало всякие денежные занятия, считало стремление купцов к наживе дурным и низким. Поэтому купечество, следуя за дворянским воспитанием, не жалело средств на гувернеров, иностранных бонн и домашних учителей, давало деньги на книги и собирало библиотеки, а также поощряло увлечение театром и оперой. Третьяков – отец, сам не получивший хорошего образования, в своем завещании твердо указал жене: “Сыновей от торговли и от своего сословия не отстранять и прилично образовывать”.

До реформы 1864 г., когда школьное образование стало внесловным, купеческие дети, в основном, обучались в домашней обстановке; тем более, что далеко не каждый предприниматель мог решиться отправить своего ребенка в частный пансион. Домашнее образование в купеческих семьях велось достаточно основательно и не менее успешно, чем в частных и государственных учреждениях. Нередко уровень подготовки на до-

машнем уровне был значительно выше. Например, в семье известных книгоиздателей Сабашниковых среди предметов, которые изучали дети, можно видеть: естествознание, математику, физику, логику, политэкономия, химию, географию, русский язык и литературу, русскую и всеобщую историю, латынь, греческий и немецкий языки, а также рисование. Среди преподавателей были такие светила науки и педагогики как М.К. Любавский, С.Ф. Фортунатов, Н.С. Тихонравов и другие. Особое внимание обращалось на физическую подготовку купеческих детей, которых обучали гимнастике, фехтованию, лаун-тенису, крикету и, конечно, танцам. Кроме того, регулярные прогулки на свежем воздухе и подвижные игры также развивали у ребенка быстроту и ловкость, силу и выносливость и т.п. Совершенно исключительное значение, особенно в конце XIX – начале XX веков, в купеческих семьях приобретает обучение молодых людей хорошим манерам и приятному обхождению.

В пореформенной России резко увеличивается число государственных и частных учебных заведений, а вследствие этого значительно возрастает и количество купеческой молодежи, окончившей частные школы, классические и реальные гимназии, университеты и институты. К концу XIX века средняя и высшая школа окончательно входит в повседневную жизнь купечества как необходимый элемент образования “делового” человека. В последней четверти XIX столетия в России постепенно складывается система женского образования, т.е. появляются женские гимназии, педагогические и медицинские институты, открываются Бестужевские курсы и курсы Герье. Однако, в купеческой среде осторожно относились к женскому образованию, а у семей с традиционным укладом оно вызывало только негативные эмоции. Стремление приблизить обучение купеческих детей к потребностям торгово-промышленной и финансовой сфер деятельности вызвало появление в России социального коммерческого образования. С 1896 по 1902 г. в Российской империи было открыто 147 коммерческих учебных заведений с числом учащихся более двадцати тысяч человек, в том числе 51 коммерческое училище, 43 торговые школы, 30 торговых классов и 23 курса коммерческих знаний, а также в России начала XX века действовало 27 общественных и частных высших учебных заведений коммерческой направленности.

В подражание дворянству у русского купечества распространилась практика отправлять свою молодежь в заграничное путешествие для за-

вершения образования. В ходе такого воспитательного тура она наблюдала за бытом и нравами европейского общества, знакомилась с его художественной культурой, изучала предпринимательство ведущих стран, покупала современную литературу и произведения искусства. Особенно популярными такие образовательные путешествия стали в конце XIX – начале XX веков.

В результате бережного и внимательного отношения русского купечества к образованию и воспитанию своих детей в его среде появилась целая плеяда высокообразованных и культурных людей, таких как: П.М. и С.М. Третьяковы, М.В. и С.В. Сабашниковы, С.Т. Морозов и С.И. Мамонтов, А.А. и С.В. Бахрушины, А.И. Гучков и А.И. Коновалов, П.И. Щукин и Б.И. Ханенко.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные виды и типы купеческой усадьбы XIX века.
2. Охарактеризуйте систему воспитания и образования детей в купеческих семьях.
3. Расскажите о семейном быте русского купечества.

Темы рефератов

1. Купеческие усадьбы Гороховца в XII века.
2. Иваново-Вознесенск – центр купеческого строительства в России.
3. Семья Третьяковых.
4. Коммерческое образование в России
5. Домашнее воспитание и обучение русского купечества.

Библиографический список

1. ГАВО. ф.22. оп 3. д.468.л.16-17.
2. ГАВО. ф.405.оп.1.д.3 600 л. об.-4.
3. Брянцев М.В. Культура русского купечества: Воспитание и образование. – Брянск, 1999.
4. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – М., 1979.
5. Горький М. Детство // Собр. соч.: В 30 т. – М., 1951. Т.13
6. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1963. Т.2.
7. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Под ред. Е.Г. Щеболевой, – М., 1998. Ч.1.

Глава 11

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Благотворительность в России имеет длительную историю. В древней Руси органами общественного призрения (так называли этот род деятельности до XIX века) служили монастыри: при них, как и при приходских церквях, устраивались богадельные избы, куда без разбора принимались профессиональные нищие, образовавшие особый класс под именем "церковных и богадельных людей". На необходимость упорядочивания этого дела указал уже Стоглавый собор 1550 г. Энергично взялся за это Петр I, который, преследуя нищенство и запрещая, как и все законодательство при нем, частную благотворительность, предписывал духовному ведомству завести по всем губерниям богадельни, а магистратам устраивать для заключения профессиональных нищих-мужчин смирительные дома, для профессиональных нищих-женщин – прядильные дома. План его не был осуществлен.

Общую организацию дело общественного призрения получило при Екатерине II, которая, положив в 1763 г. начало воспитательным домам, ввела в состав губернских установлений особые приказы общественного призрения. При Александре II с введением в 1864 г. земства и учреждений городского общественного управления органы общественного призрения и благотворительности стали учреждаться при этих структурах. Органы общественного призрения были подчинены Министерству внутренних дел, в ведении которого состояли и благотворительные общества.

По неполным данным, собранным ведомствам учреждений императрицы Марии в 1896 г. в "Сборник сведений о благотворительности в России" (издано в Санкт-Петербурге в 1899 г.), общая картина благотворительности представлялась в конце XIX века в следующем виде. Благотворительных обществ, братств, попечительств, комитетов и так называемых благотворительных корпораций в России насчитывалось 1404, в том числе 126

в Санкт-Петербурге – 334 и в Москве – 164. Во Владимире и губернии, по данным этого сборника, было 21 благотворительное общество, благотворительных учреждений – 79, в том числе для взрослых – 57, для детей – 12, медицинских – 10. По роду учреждений они распределялись так: богаделен на конец XIX века было 52, домов трудолюбия – 1, странно-приемных домов – 2, дешевых столовых – 2, детских приютов – 9, ясли – одни, школ благотворительного характера – 2, лечебниц – 10. Лица, которым была предоставлена в конце XIX века благотворительная помощь распределялись таким образом: дети – 1057 мальчиков, 824 – девочки; взрослые – 6082 мужчины и 428 женщин и не указавших пол и возраст – 62305 человек. Средства, направленные на благотворительность во Владимирской губернии в 1898 г., распределялись следующим образом: на счет частных капиталов приходилось 465793 рубля, членские взносы в благотворительные общества составляли 66610 рублей, разные поступления и пожертвования – 28054 рубля, пособия – 18210 рублей, приблизительная стоимость недвижимости благотворительных учреждений составляла на конец XIX века по Владимирской губернии 553788 рублей ("Россия", Энциклопедический словарь, Л.: Лениздат, 1991. С. 421 – 422 и приложение). С конца XIX века, и особенно в начале XX века до ноября 1917 года, стала развиваться частная благотворительность. Это было характерно и для Владимирской губернии. Крупной благотворительностью стали заниматься предприниматели и купцы, имевшие промышленные предприятия во Владимирской губернии.

Морозовы сыграли большую роль в организации школьного дела во Владимирской губернии. Так, по отчету фабричного инспектора Владимирского округа доктора Пескова, который в 1883 г. посетил 162 предприятия губернии, из всех имеющихся фабрик школы имелись при следующих: при Никольской мануфактуре "Савва Морозов, сыновья и К", "Викула Морозов и сыновья", при мануфактуре Каретниковой А., при фабрике Гарелина Никона, при Собинской мануфактуре, на мануфактуре Асафа Баранова, при фабрике Андрея Никитина (Лемешки), на латунно-прокатном заводе Кольчугина, на фабрике Сенькова, на фабрике Гусевской мануфактуры, мануфактуры Нечаева-Мальцова. По данным этого инспектора, на Вауловской фабрике Саввы Морозова школа находилась в отдельном деревянном здании, была одноклассной, с тремя отделениями. В школе училось 46 учеников, среди них 39 мальчиков и 9 девочек. Уроки шли с 8 до

10 часов утра и с 13.30 до 17 часов. Школа была снабжена учебными пособиями и библиотекой для внеклассного чтения. Учителя получали 480 рублей в год, квартиру с отоплением и освещением. За десять лет с 1875 г. по 1884 г. росло число окончивших школу. На содержание школы С.Морозов отпускал в 1882/83 учебном году 1480 рублей, в 1883/84 – 1537 рублей. При фабрике имелась и больница. Всего по Владимирской губернии из 162 предприятий больничные учреждения имелись на 1894 г. на 83 предприятиях (по данным доктора Пескова).

История создания российских художественных музеев тесно связана с именами тех, кто жертвовал свои капиталы на приобретение культурных ценностей и собирание картин. Классическим примером является деятельность братьев Сергея и Павла Третьяковых, заложивших основы всемирно известной Третьяковской галереи.

Аналогично возникали и провинциальные музеи. В основе картинной галереи Владимиро-Суздальского музея-заповедника лежат картины из собрания Воронцовых, один из которых Роман Илларионович в конце XVIII века был первым владимирским губернатором. Картинную коллекцию музея в Муроме составляет коллекция графов Уваровых.

Менее известна судьба собрания картин Вязниковского музея. В ней около ста картин – полотен художников Товарищества передвижных выставок. В основании музея лежит собрание картин Сергея Ивановича Сенькова (1848 – 1934 гг.).

С.И. Сеньков был выходцем из старинного вязниковского купеческого рода, промышленявшего изготовлением и продажей льняных тканей. Получив домашнее воспитание, он закончил курс наук в Ярославском Демидовском лицее, дававшем хорошее юридическое образование. С ранних лет С.И. Сеньков вел дела своей вязниковской текстильной фабрики. Его имя было хорошо известно в городе. Ни одно общественное дело не обходилось без его участия. При его помощи и финансовой поддержке в Вязниках открылись мужская и женская гимназии, низшее техническое училище, фабричная школа при фабрике. Часто бывая в российских столицах и за границей, С.И. Сеньков составил лучшую в Вязниках домашнюю библиотеку. В нее входили книги на русском, английском, французском и немецком языках. Вторым увлечением С.И. Сенькова была живопись. Благодаря знакомству и дружбе с художниками И.С. Куликовым и К.А. Коровиным, он был вхож в художественный мир Петербурга и Москвы, являлся

членом Русского художественного общества. Посещая выставки, С.И. Сеньков сумел составить себе хорошую коллекцию картин. До революции 1917 г. она размещалась в городе Вязники в его родовом доме.

Революционные события 1917 г. затронули и Вязники. Сразу же после февральской революции 1917 г. С.И. Сеньков был избран председателем уездного временного исполкома. В апреле 1918 года в городе Вязники и Вязниковском уезде установилась советская власть. С.И. Сенькова лишили права владеть фабрикой, и он оказался не у дел. Более того, его выселили из родового дома, и поместили в одном здании с ЧК, где с ним находились его картины. В октябре 1918 г. С.И. Сеньков подал в Главмузей при Народном комиссариате просвещения заявление с просьбой выдать охранную грамоту на его собрание. Это заявление обнаружено в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве. Судя по резолюции на нем, охранная грамота была выдана. Однако историку А.Д. Тельчарову, краеведу из Вязников, ныне работающему директором музея Вооруженных Сил в Москве, обнаружить ее не удалось в архивах Москвы и Владимира. Остается только предположить, что, получив грамоту, С.И. Сеньков оставил городу свою коллекцию и уехал в Москву, а затем в Италию. Он обосновался в местечке Рапалло, где позднее и умер. Собрание картин С.И. Сенькова легло в основу открытого в Вязниках в 1919 году краеведческого музея. В списке картин, составленном С.И. Сеньковым, находились картины художников Айвазовского "Море", Боголюбова "Финский залив", полотна А. Бенуа "Капри" и "Симплион", картины Дубовского, Шишкина, Куликова, Моравова, Сычкова, Боленицкого, Репина, Куликова, Коровина, Лебедева, Гирва, Харламова. Теперь эти картины составляют золотой фонд Вязниковского художественно-краеведческого музея.

Много сделали для развития культуры Владимирского края и другие меценаты конца XIX – начала XX века. Среди них нужно отметить книгоиздателей братьев Сабашниковых Михаила и Сергея Васильевичей. Академик Д.С. Лихачев отмечал: "братья Сабашниковы были издателями по призванию, талантливо и бескорыстно ведущими свое культурное дело. Работа их оставила значительный след в истории русской книги, и можно с уверенностью сказать – издательство Сабашниковых внесло большой вклад и в создание существующего издательского дела".

Братья Сабашниковы принадлежали к поколению русской интеллигенции, вышедшему на общественную арену в начале 90-х годов XIX века. Отец Сабашниковых Василий Николаевич происходил из купцов г. Кяхты. Вместе с женой Серафимой Саватеевной они строили школы и больницы, поддерживали своими средствами музеи, библиотеки и другие просветительные учреждения, занимались издательской деятельностью.

В конце XIX века деревня Костино была продана известному сибирскому купцу-золотопромышленнику Василию Николаевичу Сабашникову. Она находилась в Покровском уезде Владимирской губернии. С 1893 по 1917 г. костинское имение принадлежало сыну В.Н. Сабашникова – Михаилу Васильевичу. В костинской школе накоплен и исследован богатейший материал, связанный с деятельностью знаменитого представителя издательского дела.

В своих "Воспоминаниях" М.В. Сабашников пишет, что мысль об издании первой книги родилась у него именно в Костине, летом 1889 года. В это время Михаил Васильевич и его брат Сергей обучались в Московском университете. Они много занимались ботаникой и очень нуждались в пособиях о растениях России. И в 1891 г. вышла первая книга, изданная Сабашниковыми "Злаки средней России. Иллюстрированное руководство к определению среднерусских злаков". Она была как бы частью большого определителя "Флора Средней России".

Наряду с изданиями по естественным наукам Михаил и Сергей Сабашниковы сразу же стали выпускать и книги по гуманитарным наукам – по русской и зарубежной истории, истории культуры, общественной мысли, минераловедению. На средства Сабашниковых содержалась Костинская школа и построена церковь.

В 1896 г. Михаил и Сергей Сабашниковы выкупили у сестры и зятя Н.В. и А.В. Евреиновых находившийся на грани краха Любимовский сахарный завод в Курской губернии и с помощью советов знаменитого экономиста А.И. Чупрова, их друга и помощника, через несколько лет превратили его в высокодоходное предприятие. Михаил вскоре был избран членом совета Всероссийского совета сахарозаводчиков.

В 1902 г. М. Сабашников помог П.Б. Струве в издании журнала "Освобождение". В десятые годы XX века издательство Михаила и Сергея Сабашниковых достигает вершины издательского дела. В свет выходят их ставшие знаменитыми серии: "Памятники мировой литературы", "Страны,

века и народы", "Русские Пропилеи". В 1912 г. М.Сабашников вступил в товарищество газеты "Русские ведомости".

Октябрь 1917 г. лишил М. Сабашникова казалось, всего: были национализированы имения, в том числе в селе Костино Покровского уезда, арестованы счета в банках, сгорели во время октябрьских боев в Москве издательство и большая часть книг на складе, квартира и личные вещи, но среди общей растерянности М.В. Сабашников сохранил присутствие духа и силы, чтобы начать все с нуля. Он изыскал средства на заключение в 1918 – 1919 гг. 118 новых договоров, помогал денежными авансами десяткам писателей, переводчикам и ученым России. С 1917 по 1923 г. с маркой "М. и С. Сабашниковы" было издано 102 книги общим тиражом в 740 тысяч экземпляров. И это в условиях гражданской войны и всеобщего дефицита бумаги и денежных средств! Всего за 50 лет издательской деятельности М.В. Сабашников выпустил более 540 названий книг общим тиражом в два миллиона экземпляров. Можно сказать, что почти в каждом доме жителей Владимирской губернии, а потом и области, находились книги изданные Сабашниковыми.

В 1930 г. "Издательство М. и С. Сабашниковых", как почти все другие частные издательства того времени, возродившиеся в условиях новой экономической политики, было ликвидировано. Но, потеряв свое имя, издательство возобновило деятельность как кооперативная, промысловая артель "Север", сохранив за собой право продолжить выпуск книг.

М.В. Сабашникова пять раз арестовывали, но непреклонный характер помогал ему в трудную минуту "встать" на ноги и опять начать свою издательскую деятельность с нуля уже при советской власти.

Во время Великой Отечественной войны при прямой бомбардировке Москвы был разрушен дом, где жили Сабашниковы. Михаил Васильевич оказался засыпанным рухнувшей стеной. Его удалось спасти, но здоровье его было уже подорвано и после тяжелой болезни М.В. Сабашников скончался 12 февраля 1943 г. Но имя его и его брата Сергея осталось в памяти владимирцев как и всей культурной общественности России. До самых последних дней он работал над своими "Воспоминаниями", которые вышли полным изданием только в 1995 г.

Известным меценатом Владимирской губернии был крупный предприниматель Дмитрий Геннадьевич Бурыйлин (1852 – 1924). Главным делом его жизни стало создание музея, посвященного истории Владимирско-

го края. Он писал о себе: "Музей и работа в нем – это моя душа, а фабрика лишь необходимость". Историк А.А.Додонова отмечает, что Д.Г. Бурылин собрал разнообразную коллекцию в раскопках г. Керчи, в которой были найдены античные древности. Всего в его коллекции оказались чучела животных Владимирской губернии, масонские знаки различных стран, масонских лож, символические одежды, масонские рукописи и книги, оружие и ключи, предметы посвящения в рыцари.

Но главным сокровищем коллекции Д.Г.Бурылина были образцы ивановских и владимирских ситцев (так называемый "текстильный фонд"), сохранивший свое значение до настоящего времени. В коллекции собраны образцы рисунков ситца ручной выделки XVII – XVIII веков, кроме того образцы тканей Западной Европы, Азии, Японии общим числом 1 миллион.

Бурылин был коллекционером западноевропейской живописи. Стесненный в денежных средствах, он расходовал деньги на приобретение коллекций. С этой целью он выезжал в различные города России, в Англию, Австрию, Германию, Францию, Египет, Италию, Финляндию, Турцию, Швейцарию и в другие страны, повсюду посещая музеи и антикварные магазины, разыскивал любителей старины. Не владея ни одним иностранным языком, Д.Г. Бурылин пользовался услугами гидов, которые плохо знали русский язык и не удовлетворяли его. Поэтому он уделял большое внимание изучению иностранных языков его детьми с раннего возраста. В поездках за границу его часто сопровождали дочери, владевшие иностранными языками.

В поисках редкостей Д.Г. Бурылин вел переписку со многими русскими и иностранными учеными, коллекционерами и антикварами. В России и за границей стала известна его уникальная коллекция. Собрание русского фарфора и фаянса первой половины XIX века составили экспонаты 21 завода и фабрики, в том числе двух заводов Гарднера, завода А.Попова, завода С.Т.Кузнецова в Риге и его фабрики в селе Дулеве Московской губернии. Изделия заводов и фабрик Германии, Англии, Франции, Китая и Японии образовали коллекцию иностранного фарфора первой половины XIX века.

Значительными были разделы в его коллекции "Русская, восточная и западно-европейская металлическая посуда XVIII – XIX веков", "Изразцы XVII – XIX веков", "Серебряные филигранные изделия русской работы XIX

века". Среди экспонатов коллекции "Оружие и воинское снаряжение XVI – XX веков – русские ружья, кремневые, пистонные, однозарядные, магазинные; редкая пушка западноевропейской работы XVII века; множество холодного оружия из России, Китая, Японии, Индии, Персии, Турции, Монголии, Малайских островов.

В 1885 г. в разделе коллекции нумизматики насчитывалось до 100 тысяч монет, орденов, медалей XVI – XIX веков из 236 государств и городов: монеты платиновые, золотые, серебряные, медные, фарфоровые, кожаные, из рыбьей чешуи различных эпох от Византийской и Римской империй до Японии.

Коллекция художественных картин включала полотна Айвазовского, Верещагина, А.Бенуа, Клевера, Маковского, Поленова, Шишкина.

Особенность археологической коллекции заключалась в наличии в ней памятников культуры и искусства Древней Греции, Рима, Египта.

Большая коллекция старопечатных книг и рукописей, среди которых "Апостол" И.Федорова, его "Псалтирь" с гравюрами Дюрера 1521 г., первое издание Данте, небольшая коллекция эльзевиров (издания знаменитых типографов Амстердама XVI – XVII веков, несколько инкунабулов (первопечатные книги до 1500 г.), большое собрание Библий на всех европейских языках.

В собрании Д.Бурылина имелась большая коллекция русских и иностранных грамот, среди которых именные жалованные грамоты всех русских царей с Алексея Михайловича и Петра I. Здесь имелся и указ о награждении нижних чинов за подписью Барклая-де-Толли. Князь Н.С.Щербатов считал этот фонд "великой драгоценностью для науки".

Имея богатые собрания раритетов, Д.Г.Бурылин в 80-е годы XIX века участвовал во многих выставках в г. Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, на Всемирных выставках в Чикаго (США), Париже (Франция) и удостоивался золотых медалей. Им была организована выставка в г. Иваново-Вознесенске Владимирской губернии в здании женской Профессиональной школы в количестве 20000 экспонатов.

Мечта Бурылина – создать общедоступный музей, и уже в 1904 году он открыл двери своего дома всем желающим (начало музею положил его дед Диодор Андреевич Бурылин – собрание церковных рукописей и книг).

25 августа 1912 г. состоялась закладка музея на земле Бурылиных по проекту художника-архитектора Павла Алексеевича Трубникова. Торжественное открытие музея состоялось 26 декабря 1914 г. уже в годы первой мировой войны. В проекте Устава музея было записано: его цель – «оказывать содействие развитию местной промышленности путем ознакомления с собраниями образцов ситценабивного дела, от первоначальных набоек, до новейших товаров, как местного, так и иностранного производства, ознакомление с научными и практическими сведениями по ситцепечатному делу; служить искусству, заботясь о сохранении и дополнении собрания памятников русской и иностранной художественной старины и новейших образцов искусства, а также способствовать в обществе любви к искусству путем распространения сведений о нем и о его задачах. Д.Бурылин так говорил о музее: "Особое мое детище – мой музей. Пусть оный будет впредь достоянием государства, так как цель моей жизни достигнута, я его создал». В 1896 г. он завещает музей г. Иваново. В своем заявлении он писал: "Означенное собрание впоследствии должно быть Достоянием нашего родного города Иваново-Вознесенска и никогда не должно быть распродано или расхищено (приобреталось оное с Большой нуждой и Трудями".

После февральской революции 1917 г. он писал академику Я.И. Смирнову: "Прошу, если будет угодно принять на Ваше усмотрение, учреждение Академии Наук". Но судьбу его коллекций решил Октябрь 1917 г. Власть большевиков Д. Бурылин встретил восторженно. Он явился основателем Иваново-Вознесенского политехнического института. В 1918 г. этому институту "Т-во мануфактур Д.Г. Бурылина" отчислило в фонд устройства обсерватории и метеостанции 50 тысяч рублей. Но уже в 1919 г. были национализированы его фабрики и музей. Д. Бурылин оставался главным хранителем музея. Д.Г. Бурылин работал до 1923 г. в газете "Рабочий край", пока не появилась клеветническая статья, в результате чего его отстранили от должности главного хранителя музея. Это подорвало его здоровье и 13 сентября 1924 г. он скончался.

Труден был жизненный путь Д.Г.Бурылина, основателя музея "Промышленности и искусства". Он познал громкую славу и клевету ненавистников. Но всю жизнь свою он посвятил просвещению русского народа. В 20-е гг. в фонды местного музея г.Иваново передавали коллекции из дворянских усадеб Владимирской губернии. Завещание Д.Г. Бурылина не бы-

ло выполнено: из музея в город Ленинград была передана ценная коллекция масонских знаков и одежды. После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. распоряжением народного комиссара просвещения СССР большая часть его археологических коллекций по древнему Риму и Греции были переданы в города Херсон и Керчь для восстановления здешних музеев, пострадавших от войны.

Только в 1987 г. после реставрации родового дома Д.Г.Бурылина в нем был открыт Музей ивановского ситца, а в 1993 г. музей был переименован в Ивановское государственное объединение историко-краеведческих музеев имени Д.Г.Бурылина. Жизнь восстановила историческую справедливость и славное имя мецената Д.Г.Бурылина украшает вывеску музея.

Контрольные вопросы

1. Какие государственные и общественные благотворительные организации существовали в России XIX – начале XX веков?
2. В чем состояла благотворительная деятельность русской православной церкви в России XIX – начале XX веков?
3. Назовите имена российских предпринимателей и коллекционеров России XIX – XX веков?
4. Какие художественные и исторические коллекции были собраны российскими предпринимателями в XIX – начале XX веках?
5. Какова судьба этих коллекций после Октябрьской революции 1917 года?
6. Какие музеи России созданы благодаря коллекциям и благотворительности российских предпринимателей?

Темы рефератов

1. С. Морозов – меценат и коллекционер России конца XIX начала XX века.
2. Д.Г. Бурылин – выдающийся коллекционер и меценат Владимирского края.
3. С.И. Сеньков – коллекционер и меценат России конца XIX – ачала XX века.
4. Сабашниковы – издатели-предприниматели России конца XIX начала XX века.
5. Яков гарелин – предприниматель и меценат России конца XIX начала XX века.

Библиографический список

1. Балдин К.Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. – М.: Храм, 1993. – 147 с.
2. Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары (Вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Щацилло). – М.: Высш. шк., 1991. – 351 с.
3. Музей Верхней Волги: Проблемы исследования, публикации. – Ярославль: ЛИЯ, 1997. – 328 с.
4. Петров Ю.А. Династия Рябушинских. Книга-альбом. – М.: Русская книга, 1997. – 197 с.
5. РОССИЯ: Энциклопедический словарь. – Л.: Лениздат, 1991. – 922 с.
6. Сабашников М.В. Воспоминания. – М., 1998. – 672 с.
7. Тельчаров А.Д. Меценат из Вязников // Отечественные архивы. – 1995, № 6, С. 84-85.
8. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882/1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Владимирского округа П.А. Пескова. – СПб. Тип. В. Киршбаума, вл. Министер. фин., на Дворц. площ. 1884. – 137 с., и прилож. – 42 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринимательство является движущей силой общественного развития. В нашей стране, и крае в частности, оно имеет сложную судьбу.

Предпринимательская деятельность достигала определенных высот в различные исторические периоды, например внешняя торговля периода Киевской Руси, торговая деятельность Северо-Восточной Руси с Новгородом, Псковом, активность купцов и промышленников в XVII веке. Однако замедленный темп развития России, возвратно-поступательный его характер, тормозили развитие предпринимательской деятельности. Причины были как объективные, так и субъективные.

Прежде всего следует отметить влияние геополитического фактора. С одной стороны, обширность и равнинность территории России способствовали завоеванию рабочей силы трудолюбивых славян, с другой стороны, неограниченные возможности для территориального расширения благоприятствовали развитию натурального, а не товарного производства.

Натуральное хозяйство не способствовало созданию лишних товаров для обмена. Не было необходимости даже в самом производстве можно было брать у природы ее богатства. Этому способствовала и колонизация земель, населенных более отсталыми народами. Все это снижало уровень предприимчивости.

Осваивая новые территории, Россия брала на себя функции их защиты, что, в свою очередь, усиливало функцию государства и военизированность населения. В этой ситуации торговля и взаимная выгода заменяются простым присвоением, централизацией ресурсов и распределением их исходя из политических, а не экономических соображений.

Развитию торговли мешали и княжеские междоусобицы. В условиях постоянной военной опасности русское государство приобретало военно-этапический характер московской Руси, хотя были и другие концепции устройства политической и общественной жизни, обусловленные торгово-промышленным развитием Новгорода, Пскова и севера Руси (Углич, Суздаль, Владимир), более демократического и свободного для жизни граждан. Постепенно на громадной территории московской Руси, а затем и русского государства централизованное и жестокое устройство политической жизни сковывало экономическую свободу и торговлю.

Существенным фактором, влияющим на предпринимательство и торговлю, была религия. И если, с одной стороны, православие не способствовало активности человека, проявлению инициативы, то, с другой стороны, оно выявляло высокие моральные качества предпринимателей. Существовали высоконравственные традиции порядочности российских купцов, которые не нарушали данного слова даже в ущерб себе, и благотворительности.

Охранительно-регулирующая политика государства не позволила российской буржуазии определиться в своих интересах и организовать в отдельный социальный слой, а массы поддавались гипнозу утопических идей и теорий. В конце XIX – начале XX веков после попыток проведения ряда реформ (С.Ю. Витте, П.А. Столыпина) произошел возврат общества к традиционной общине, запрет на свободную торговлю, предпринимательство.

Таким образом, история российского предпринимательства достаточно противоречива. В условиях существования в России неразвитого законодательства, запретительных функций государства, отсутствия цивилизованных отношений предпринимателей и работников некоторые стороны этой деятельности вызвали справедливый социальный протест.

Но тем не менее, отечественный и мировой исторический опыт показал, что альтернативы свободному (в рамках закона) предпринимательству, активности людей, их неравенству (но не нищете) на данном историческом этапе нет. В этом смысле прошлое нашей страны и края, возрождаясь из небытия, дает нам ценный не только исторический, но и практический опыт.

Список рекомендуемой литературы

1. Miuiorsky V. Oked–al-alem. – Лондон, 1937. Полное собрание русских летописцев. Т.1.Т.7. – М.; СПб., 1937.
2. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. – Л., 1991.
3. Антонов Р.К. Книга для чтения по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века. Изд.2-е. – М.: Просвещение, 1984.
4. Артамонов М.И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // СА. – 1990. – № 3.
5. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте. – М., 1978.
6. Атрохин В.Г., Солодухин Е.Д. Лесная хрестоматия. – М.: Лесная промышленность, 1988.
7. Барышников М.Н. История делового мира России: Пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 224 с.
8. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.
9. Безбородов М.А. Очерки по истории русского стеклоделия. – М., 1952.
10. Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. – М., 1967.
11. Борисов А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI-XVII веках – Петрозаводск, 1966.
12. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т.56, Т.79. – СПб., 1900.
13. Брянцев М.В. Культура русского купечества: Воспитание и образование. – Брянск, 1999.
14. Бурышкин П.А. Москва купеческая. – М., 1991.
15. Валишевский К.И. Иван Грозный. – М: Квадрат, 1993.
16. Введенский А.А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI-XVII вв. // Север. Вологда, 1923.
17. Вейдемейер А.И. Двор и замечательные люди России во второй половине XVIII века. Ч. 1. – СПб., 1846.
18. Вернадский Г.В. Древняя Русь. Т. 1. – Тверь, 1996.
19. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. Новая сер. – СПб., 1907. – Февраль. Ч. 13. – С. 364 – 412; Март. Ч. 4. – С. 1 – 52.
20. Викторов А.М. Белый камень. – М.: Стройиздат. 1981.

21. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. – М., 1967.
22. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Демидовых. – М., 1998.
23. ГАВО. Ф.22. оп 3. д.468. л.16-17.
24. ГАВО. Ф.405.оп.1.д.3. 600 л. об. – 4
25. Галкин Ю.Г. Юрьев-Польский: Ист. – краевед. очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 103 с.
26. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII в. и до конца X в. – СПб., 1870.
27. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – М., 1979.
28. Глазов В.П. Исследования во Владимирской области и раскопки в Суздале 1971. – М., 1972.
29. Глушакова Ю.П. Демидовы в истории русско-итальянских культурных связей // Исследования по источниковедению России дооктябрьского периода: Сб. ст. – М. 1993. – С. 105 – 127.
30. Голиков А.Г. Российские монополии в зеркале прессы. – М., 1992.
31. Головщиков К. Род дворян Демидовых – Ярославль. 1883. – 224 с.
32. Горшков П.Н. Кольчугино: Город, заводы, люди (Исторический очерк). – Ярославль, 1981.
33. Горький М. Детство // Собр. соч. В 30 т. Т.13. – М., 1951.
34. Горюнова Е.И. К истории городов Северо-Восточной Руси // КСИИМК АН СССР. Вып. 59. – 1955.
35. Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы. Т.1. Гл. 9. – М., 1925.
36. Григорьев В.В. Россия и Азия. – СПб., 1876.
37. Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII-XI вв. – Йошкар-Ола, 1990.
38. Грушевский М. Киевская Русь. Т. 1. – СПб., 1911.
39. Гулькова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. – Челябинск, 1995.
40. Гучков А.И. Исторические силуэты. – М., 1991.
41. Дегтярев А., Дубов И.С. Начало Отечества // Исторические очерки. – М., 1990.
42. Дичковский С.В. Современники и последователи заводчика Никиты Демидова. – Тула. 1996.

43. Дмитриев М.В., Пушкарева Н. Л. Русские и немцы: представление друг о друге // Вопросы истории, – 1991, – № 6, – С. 201-205.
44. Дмитриев Ю.А. и др. Край наш Владимирский / Ю.А. Дмитриев, А.А. Зенкевич, Р.Ф. Савинова; фото Ю. Пичугина и др. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1989. – 240 с.
45. Домострой / Сост.: В.В. Колесов – М.: Совет. Россия, 1990.
46. Древнейшие государства на территории СССР / Под ред. ВТ. Пашуто. – М, 1975.
47. Дубов И.В. Великий Волжский путь. – Л., 1989.
48. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. – М., 1909.
49. Енин Г.П. Повесть о победах Московского государства. – Л.: Лениздат, 1982.
50. Ермолаева Л.К. Крупное купечество России в XVII – первой четверти XVIII вв. (по материалам астраханской торговли). – М., 1986.
51. Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд Древней Руси по материалам Гнездового некрополя – М., 1992.
52. Жегалова С.К. Русская народная живопись – М.: Просвещение, 1984.
53. Земля Владимирская: Географ. словарь / Владим. отдел географ. О-ва СССР при АН СССР; Под общ. ред. Н.И. Шишкина. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1984. – 183 с.
54. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. – М., 1984.
55. Зимин А.А. Феодалная государственность и "Русская Правда" // Ист.зап. – 1965. – № 76.
56. Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия – М., 1966.
57. И. Богатов, В. Богатов. Муромское купечество // Муромский рабочий. – 1992, 12 июня.
58. Очарков В.В. Демидовы. Их жизнь и деятельность. Биографический очерк. – СПб., 1891. – 95 с.
59. Изюмова С.Н. Супрутский денежно-вещевой клад // История и культура древнерусского города. – М., 1989.
60. История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в.: Учеб. пособие для шк. Владим. обл. / Ю.Э. Жаронов, В.М. Маслов, Н.В. Киприянова и др. // Под ред. Д.Ю. Копылова. – Владимир, 1998. – 200 с.
61. История крестьянства СССР. – М., 1990.

62. История культуры России. – М., 1993.
63. История культуры. – М., 1992.
64. История предпринимательства в России / Под ред. А.А. Семенова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 480 с.
65. История предпринимательства в России. / Кн. I. От средневековья до середины XIX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
66. История предпринимательства в России. Книга II. Вторая половина XIX – начало XX века. - М., 2000.
67. История России с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред.: А.Н. Сахаров, А.П. Новосильцев. – М.: АСТ, 1996.
68. Каменская Н.М. История костюма. – М.: Легкая промышленность, 1977.
69. Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация – М., 1979.
70. Карпович Б.Б. Замечательные богатства частных лиц в России. – СПб., 1885. – 330 с.
71. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. Опыт исследования по истории Уральской металлургии. – М.; – Л., 1949. – 524 с.
72. Кичигин Н.М., Иванов А.Л. Владимирское ополье: историко-хозяйственный очерк. – Владимир, 1993.
73. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М., 1973.
74. Ключевский В.О. Русская история. Кн.1. – М, 1993.
75. Ключевский В.О. Русская история. Т. 2. – М.: Мысль, 1996.
76. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. Кн.1 - М., 1993.
77. Кобишанов Ю.М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизации. – М., 1995.
78. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932.
79. Колчак Б.А. Техника обработки металла в древней Руси. – М., 1953.
80. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989.
81. Копылов Д.И. Формирование и социальный состав рабочих кадров стекольных мануфактур Владимирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Крупная промышленность Нечерноземного центра России в конце XVIII – первой половине XIX вв. – Владимир. 1982.

82. Корзухина Г.Ф. Русские клады. XI-XIII вв. – М.; Л., 1954
83. Корсаков Д. Меря и ростовское княжество. – Казань, 1872.
84. Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI-XVII столетиях. – М., 1958.
85. Крачковский И.Ю. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – М.; Л., 1939.
86. Кублицкий Г.А. Великая речная держава. Изд. 2-е. – М.: Речиздат., 1952.
87. Кудрявцев А.С. Очерк истории развития дорожного движения. – М.: Стройиздат, 1951.
88. Куза А.В. Малые города Древней Руси. – М., 1983.
89. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России в 1861 – 1900 гг. – М., 1974.
90. Лаппо-Данилевский А. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI-XV вв. – СПб., 1895.
91. Левицкий Г. Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящихся к раннему Средневековью // Зарубежное востоковедение. Вып.2. – М., 1961.
92. Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА АН. СССР. – 1986. – Вып. 183.
93. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. – Л., 1987.
94. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. – Л., 1970.
95. Марков А.К. Топография кладов восточных монет. – СПб., 1910.
96. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Т.1. –Архангельск. 1983.
97. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах // Собр. соч.: В 6 т. Т.2. – М., 1963.
98. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Л., 1981.
99. Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры XV – XVII вв. – М., 1984.
100. Никонов В.М. Гусь-Хрустальный: [Очерки о прошлом и настоящем города]. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1982. – 144 с.
101. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965.

102. О крае родном. Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1978. – 280 с.
103. Орлов А.С и др. История России.- М., 1997.
104. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. (заводы и заводовладельцы). – М. 1962. – 566 с.
105. Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. (по материалам вотчины боярина Б.И.Морозова). – Л., 1967. – С. 108 – 134.
106. Пилявский В.И. История русской архитектуры. – Л.: Стройиздат, 1984.
107. Повесть временных лет. – М.; Л. 1959
108. Полное собрание русских летописей. Т. 1 – М., 1908; Т.2. – СПб., 1908.
109. Предпринимательство и меценатство во Владимирском крае // Под редакцией В.В. Гуляевой. – Владимир, 1998.
110. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. – М.: РОССПЭН, 1997. – 344 с.
111. Проблемы истории России и Белоруссии. – Владимир, 2001.
112. Пудков Д.П. Муром. Историко-экономический очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979.
113. Путеводитель по древностям и достопримечательностям московским, Ч. 1. – М., 1792.
114. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988.
115. Романова Н.Т. Из истории предпринимателей Балиных // Материалы краеведческой конференции. – Владимир, 1998. – С. 94-95.
116. Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
117. Русская художественная культура XVII века. – М., 1991.
118. Русское прикладное искусство XIII – начала XX вв. – М., 1982.
119. Русско-ливонские акты. – СПб., 1868 .
120. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982.
121. Рыбаков Б.А. История культуры Древней Руси. – М.; Л., 1951.

122. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948
123. Рябцев Ю.С. Путешествие в Древнюю Русь. – М.: Владос, 1995.
124. Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды. По материалам некрополя Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. – М., 1991.
125. Савич А.А. Соловецкая вотчина в XV-XVII вв. – Пермь, 1927.
126. Сафонов Н.С. Это интересно знать... (заметки краеведа). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1976. – 208 с.
127. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси IX – первой половины X вв. – М., 1989.
128. Свиринов А.Н. Ювелирное искусство Древней Руси XI – XVII вв. – М.: Искусство, 1972.
129. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч.1. / Под ред. Е.Г. Щеболевой. – М., 1998.
130. Седова М.В. Суздаль в X-XV вв. – М, 1997.
131. Семенов А.С. История предпринимательства в России. Кн.1. – М., 2000.
132. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 1983.
133. Смирнов И.И. Тмутаракань. – М., 1966.
134. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т.1 – М.; Л., 1947.
135. Советская историческая энциклопедия. Т. 14. – М, 1973.
136. Спасский Г. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленное из актов, сохранившихся у его наследников и из других сведений. – СПб., 1832. – 103 с.
137. Субботин А.П. Мальцевский заводской район // Экономический журнал. – 1892.
138. Сыроечковский В.Е. Гости сурожане. – М: Л: 1935.
139. Таланова О.Ю. Жилищные условия фабрично-заводских поселков Владимирской губернии // Материалы краеведческой конференции. – Владимир, 1998. – С. 112-119.
140. Татищев В.Н. Избранные труды. – Л., 1979.

141. Тельчаров А.Д. Вязники: Историко-краеведческий очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. – 96 с.
142. Типографическое описание Владимирской губернии – Владимир, 1784.
143. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения "Русской Правды". – М., 1953.
144. Тихомиров М.Н. Россия в XVII столетии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
145. Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV – XV вв.). – М.: Наука, 1966.
146. Тихонравов К.Н. Владимирский сборник. – М., 1857.
147. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. Изд. Влад. ученой архивной комиссии. – Владимир, 1906.
148. Устюгов Н.В. Русское государство в XVII веке. – М., 1961.
149. Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Ч. I. С древнейших времен до 1804 года. – Ковров, БЭСТ-В, 1997. – 352 с.
150. Хромов П.А. Экономическая история СССР. – М., 1988.
151. Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея / Сост. С.П. Анохина. – М.: Совет. Россия, 1983.
152. Цветкова И.К. Волосовские палеолитические племена // Труды ГИМ. Вып.22. – М., 1953.
153. Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII первой половине XIX веков. – Ярославль, 1992. – 105 с.
154. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. – М., 1956.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предпринимательство Древней Руси (IX-XII века).....	5
Контрольные вопросы	15
Темы рефератов.....	16
Библиографический список	16
Глава 2. Развитие купечества на Руси (IX-XIII века)	18
Контрольные вопросы	27
Темы рефератов.....	27
Библиографический список	27
Глава 3. города Руси – центры ремесла и торговли.....	29
Контрольные вопросы	40
Темы рефератов.....	41
Библиографический список	41
Глава 4. Отечественное предпринимательство в XV-XVI веках	42
Контрольные вопросы	52
Темы рефератов.....	52
Библиографический список	53
Глава 5. Развитие предпринимательства в XVII веке.....	54
Контрольные вопросы	63
Темы рефератов.....	63
Библиографический список	64
Глава 6. Развитие предпринимательства периода "нового времени"	65
Контрольные вопросы	77
Темы рефератов.....	77
Библиографический список	77
Глава 7. Дворяне-предприниматели	79
Контрольные вопросы	87
Темы рефератов.....	87
Библиографический список	88

Глава 8. Развитие предпринимательства в России в первой половине XIX века	90
Контрольные вопросы	100
Темы рефератов	101
Библиографический список	101
Глава 9. Новые предприятия капиталистического типа и кустарное производство во второй половине XIX – начале XX веков.....	102
Контрольные вопросы	112
Глава 10. Быт и повседневная жизнь русского купечества в первой половине XIX – начале XX веков	113
Контрольные вопросы	125
Темы рефератов:.....	125
Библиографический список	125
Глава 11. Благотворительность и меценатство предпринимателей России во второй половине XIX – начале XX веков	126
Контрольные вопросы	135
Темы рефератов	135
Библиографический список	136
Заключение	137
Список рекомендуемой литературы.....	139

Учебное издание

ГУЛЯЕВА Валентина Васильевна
ПОПОВА Екатерина Васильевна
МЕНТОВА Людмила Федоровна и др.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

Учебное пособие

Под редакцией профессора В.В. Гуляевой

Редактор Е.В. Невская
Корректор В.В. Гурова
Компьютерная верстка Е.Г. Радченко

ЛР № 020275. Подписано в печать 16.10.03.

Формат 60x84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 8,98. Тираж 500 экз.

Заказ

Редакционно-издательский комплекс
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.